

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 37.013.42

ББК 91.9:88.41

И74

Монография выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства Тульской области договор № 155 от 28.12.2024 по теме:

«Информационно-психологическая безопасность несовершеннолетних:
профилактика кибербуллинга в современной образовательной среде»

Рецензенты:

д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

И. В. Ткаченко;

д-р пед. наук, профессор, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Т. И. Бакланова

Авторы:

Н. С. Бобровникова – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»; С. В. Пазухина – д-р психол. наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»; Т. И. Куликова – канд. психол. наук, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»;

Ю. С. Ивлева – аспирант, ведущий специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»;

Д. Р. Катков – аспирант, специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Информационно-психологическая безопасность:

И74 профилактика кибербуллинга в современной образовательной среде : монография / Н.С. Бобровникова, С.В. Пазухина, Т.И. Куликова [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-908083-01-0

В монографии предоставлен теоретико-методологический анализ проблемы подросткового кибербуллинга, в ходе которого уточнены следующие понятия: психологически безопасная образовательная среда, информационно-психологическая безопасность, моббинг, буллинг, хэйзинг, кибермоббинг, кибербуллинг. Разработана модель информационно-психологической безопасности несовершеннолетних с целью профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде. Выделены критерии и показатели, позволяющие диагностировать уровень информированности о социально-психологической проблеме и распространения кибербуллинга в образовательных организациях. Представлено учебно-методическое обеспечение процесса подготовки педагогов образовательных организаций к информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде. Монография предназначена для педагогов и психологов, а также может быть полезна студентам, бакалаврам, магистрантам, аспирантам и всем тем, кого интересуют актуальные вопросы педагогики и психологии.

ISBN 978-5-908083-01-0

© Коллектив авторов, 2025

DOI 10.31483/a-10790

© ИД «Среда», оформление, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	8
1.1. Кибербуллинг: история изучения и современные представления	8
1.2. Социально-психологическая характеристика участников кибербуллинга, личностные характеристики «группы риска» для проявления кибербуллинга со стороны сверстников.....	18
1.3. Причины кибербуллинга (анализ современных ситуаций). Анализ подходов к профилактике кибербуллинга среди несовершеннолетних.....	36
Глава 2. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	51
2.1. Социально-психологическая характеристика современной образовательной среды.....	51
2.2. Информационно-психологическая безопасность личности: понятие, структура, функции	63
2.3. Теоретическое обоснование содержательно-технологической модели информационно-психологической безопасности несовершеннолетних в современной образовательной среде	82
2.4. Методологические подходы к развитию психолого- педагогической готовности субъектов образовательного процесса к формированию информационно-психологической безопасности несовершеннолетних: профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде.....	89

Глава 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРБУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	104
3.1. Диагностика типичных проявлений неготовности учителя, родителя, администрации школы, обучающихся: некомпетентность, незнание индикаторов и маркеров, показывающих особенности детей, вовлеченных в буллинг-структуры	104
3.2. Выявление и обоснование критерия и показателей, позволяющие диагностировать уровень информированности о социально- психологической проблеме и распространения кибербуллинга в образовательных организациях Тульской области	137
3.3. Учебно-методическое обеспечение процесса подготовки педагогов к обеспечению информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактике кибербуллинга в современной образовательной среде	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика научного исследования соответствует стратегии и основным направлениям развития образования, заявленным в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года». Эффективность образовательного процесса, гармоничное личностное развитие его участников во многом определяется умением педагога создавать и поддерживать психологически комфортный климат как неотъемлемую часть современной образовательной среды, которая неизбежно реагирует на любые внешние негативные воздействия, включая экспоненциальный рост информации.

Всеобщая информатизация и цифровизация отразилась в образовании внедрения и распространения современных информационных технологий на всех уровнях образования. В связи с этим, у субъектов образовательного процесса резко снижается значимость познания, личностной социализации, потребности в общении и взаимодействии, возникают интеллектуальные, физические и эмоциональные перегрузки. Достаточно частыми явлениями в образовательной среде становятся проявления девиантного поведения, психологического насилия, выражавшегося в моббинге, буллинге, хейзинге, кибермоббинге; кибербуллинге публичном унижении и оскорблении, доведении до суицида и других.

Согласно опросам, в России только треть школьников никогда не сталкивалась с буллингом и различными его проявлениями. Остальные так или иначе становились жертвами или свидетелями буллинга и кибербуллинга. В современных исследованиях отмечается, что только 33% опрошенных ни разу не чувствовали себя в роли жертвы за последний месяц. Таким образом, мы видим, что большое количество обучающихся российских школьников являются участниками буллинг-структур, что обуславливает актуальность нашего интереса к данной проблеме и возрастной категории.

Анализ мнений субъектов образовательного процесса и научно-практической литературы, позволяет утверждать, что в современной образовательной организации информационная безопасность и комфортная среда без буллинга и различных его проявлений выступает одной из ведущих характеристик, выражющейся в состо-

янии здоровья ее участников, создании в образовательной организации безопасных условий труда и учебы, защите от всех форм дискриминации. В то же время в современных образовательных организациях существуют проблемы в области проектирования профилактических программ.

Цель научного исследования: теоретически обосновать и опытно-экспериментальным путем выявить особенности формирования информационно-психологической безопасности несовершеннолетних: профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде

В контексте вышесказанного считаем необходимым решение следующих задач:

– провести теоретико-методологический анализ проблемы подросткового кибербуллинга, в ходе которого уточнить следующие понятия: психологически безопасная образовательная среда, информационно-психологическая безопасность, моббинг, буллинг, хейзинг, кибермоббинг, кибербуллинг; определить их содержательные характеристики;

– раскрыть противоречия в понимании феномена кибербуллинга, показать его отличия от конфликтных проявлений, травли, агрессии и пр.;

– разработать теоретическую модель информационно-психологической безопасности несовершеннолетних с целью профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде;

– разработать учебно-методическое обеспечение процесса подготовки педагогов образовательных организаций к информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде

– основать критерии и показатели, позволяющие диагностировать уровень информированности о социально-психологической проблеме и распространения кибербуллинга в образовательных организациях Тульской области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные диагностические программы, программы профилактики кибербуллинга в подростковой среде и результаты исследования могут быть использованы педагогами, психологами и специалистами по организации работы с молодежью в учебной и внеучебной работе с подростками в образовательных учреждениях,

молодежных и подростковых клубах и центрах дополнительного образования г. Тулы и Тульской области. Представленные аналитические материалы, результаты научного исследования, практикоориентированные программы и рекомендации планируется использовать в качестве теоретико-методологического обеспечения процесса профессиональной подготовки будущих специалистов (студентов ТГПУ им.Л.Н. Толстого), которым предстоит работать с современными субъектами образовательного процесса, а также для улучшения качества работы школьных педагогов-психологов, социальных педагогов, учителей, администрации образовательных организаций в данной области.

Комплексное исследование проблемы информационно-психологической безопасности несовершеннолетних: профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде позволит выявить новые механизмы по снижению проявлений девиантного поведения, психологического насилия, выражавшегося в кибермоббинге и кибербуллинге. Полученные результаты могут быть использованы при разработке в образовательном процессе вуза модели подготовки будущих учителей к проектированию информационно-психологически безопасной образовательной среды без кибербуллинга, а также при разработке программ переподготовки и курсов повышения квалификации.

Акцент будет сделан на обоснование особенностей выстраивания информационно-психологической безопасной образовательной среды, на описание современных психолого-педагогических технологий профилактики возникновения буллинг-структур разных видов. Будут описаны и проанализированы конкретные ситуации, связанные с современными видами кибербуллинга, предложены рекомендации по их эффективному разрешению. Кроме того, внимание авторов будет сосредоточено на рассмотрении причин возникновения кибербуллинга в российских школах с позиции комплексного характера и гендерных особенностей. Будут описаны типы и социально-личностные особенности участников структуры, охарактеризованы «группы риска» для проявления кибербуллинга со стороны сверстников (виктимные дети, дети с ОВЗ, мигранты, малообеспеченные и пр.), проанализированы их социально-личностные качества. В приложении будут представлены практикоориентированные диагностические и коррекционно-развивающие материалы.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Кибербуллинг: история изучения и современные представления

Кибербуллинг представляет собой одну из наиболее значимых проблем современного общества, особенно среди подростков и молодежи. С развитием информационно-коммуникационных технологий, таких как интернет, социальные сети и мобильные устройства, кибербуллинг стал широко распространённым явлением. По данным исследования, проведённого в 2020 году, более 50% подростков в возрасте от 12 до 17 лет сталкивались с той или иной формой кибербуллинга, что подчёркивает масштаб этой проблемы¹. Его психологические последствия могут быть крайне серьёзными, включая депрессию, тревожность, снижение самооценки и даже суицидальные мысли. Изучение кибербуллинга с позиций психологии актуально для понимания его механизмов и разработки эффективных мер профилактики. В условиях цифровизации и увеличения времени, проводимого в онлайн-пространстве, эта проблема требует особого внимания и научного осмысления.

Изучение кибербуллинга как социально-психологического явления началось на рубеже XX и XXI веков, в конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда интернет и мобильные технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. Этот период был отмечен стремительным развитием цифровых технологий, появлением первых массовых платформ для общения, таких как интернет-форумы, чаты и ранние социальные сети, например, MySpace. Эти новые средства коммуникации радикально изменили характер межличностных взаимодействий

---

¹ Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullyinga> (дата обращения: 21.03.2025).

ствий, предоставив людям не только новые возможности для общения, но и платформы для проявления агрессии. Онлайн-травля, проявляющаяся в виде оскорблений, угроз, распространения ложной информации или систематического унижения, стала привлекать внимание исследователей благодаря своей уникальной специфике: возможности сохранять анонимность, отсутствию физического контакта между агрессором и жертвой, а также мгновенному распространению информации в цифровой среде².

Первые исследования кибербуллинга носили преимущественно описательный характер. Ученые фиксировали случаи онлайн-агрессии, анализировали их проявления и пытались понять, чем это явление отличается от традиционного буллинга, с которым человечество было знакомо задолго до появления интернета. Например, в отличие от школьных конфликтов, где агрессор и жертва обычно находятся в одном физическом пространстве, кибербуллинг позволял травить человека на расстоянии, скрывая свою личность за экраном компьютера. Среди пионеров в этой области был британский психолог Питер К. Смит (Peter K. Smith), который начал изучать распространенность кибербуллинга среди школьников в Великобритании и других странах Европы³. Его работы выявили, что онлайн-агрессия часто связана с развитием технологий: чем доступнее становились мобильные телефоны и интернет, тем чаще подростки сталкивались с травлей в цифровой среде. Смит также обратил внимание на то, что кибербуллинг может продолжаться круглосуточно, в отличие от традиционного буллинга, который обычно ограничен школьными часами.

Важным этапом в истории изучения кибербуллинга стало введение самого термина. В 2004 году канадский педагог Билл Бельси (Bill Belsey) предложил использовать слово «кибербуллинг» для

---

² Путинцева, А. В. Анализ причин и условий кибербуллинга / А. В. Путинцева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11 (179). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-usloviy-kiberbullyinga> (дата обращения: 21.03.2025).

³ Никулина, И. В. Кибербуллинг в подростковой среде / И. В. Никулина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 21.03.2025).

обозначения этого явления, опираясь на классические исследования традиционного буллинга, проведенные шведским психологом Даном Ольвеусом (Dan Olweus)⁴. Ольвеус в своих работах акцентировал внимание на систематическом характере травли и дисбалансе сил между агрессором и жертвой, и Бельси адаптировал эти идеи к цифровой среде. Хотя Бельси не был первым, кто исследовал онлайн-агgression, его вклад оказался значительным: он основал сайт *cyberbullying.org*, который стал одной из первых платформ для информирования общества о проблеме и поддержки жертв. Этот шаг способствовал популяризации темы и привлек внимание не только ученых, но и педагогов, родителей и законодателей. В то же время шведский исследователь Робертина Слонье (Robertina Slonje), работая в сотрудничестве со Смитом, углубила анализ влияния кибербуллинга на подростков⁵. Их совместные исследования показали, что цифровые медиа, такие как SMS-сообщения и социальные сети, усиливают эмоциональное воздействие травли, поскольку жертвы не могут «спрятаться» от агрессоров даже дома.

Следующий поворотный момент наступил в 2006 году, когда в США был принят закон о предотвращении кибербуллинга⁶. Этот юридический шаг стал признанием того, что онлайн-травля представляет серьезную общественную проблему, требующую не только научного осмысления, но и практических мер. Законодательная инициатива подтолкнула исследователей к более глубокому изучению причин и последствий кибербуллинга, а также к разработке стратегий борьбы с ним. В этот период американские ученые Джастин В. Пэтчин (Justin W. Patchin) и Самир Хиндуджа

---

⁴ Путинцева, А. В. Анализ причин и условий кибербуллинга / А. В. Путинцева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11 (179). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-usloviy-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ Никулина, И. В. Кибербуллинг в подростковой среде / И. В. Никулина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 21.03.2025).

⁶ Назаров, В. Л. Реакция на наблюдавшуюся травлю и её связь с гендерным фактором / В. Л. Назаров, Н. В. Авербух // International Journal of Open Information Technologies. – 2024. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reaktsiya-na-nablyudayushchuyu-travlyu-i-eyo-svyaz-s-gendernym-faktorom> (дата обращения: 21.03.2025).

(Sameer Hinduja) начали активно исследовать влияние кибербуллинга на психическое здоровье подростков⁷. Их работы показали, что жертвы онлайн-агрессии часто страдают от депрессии, тревожности и даже суицидальных мыслей, что сделало проблему еще более актуальной. Пэтчин и Хиндуджа также подчеркивали необходимость междисциплинарного подхода, объединяющего психологию, социологию и юриспруденцию для эффективного противодействия явлению.

С развитием социальных сетей в конце 2000-х – начале 2010-х годов, таких как Facebook (принадлежит признанной в России экстремистской Meta), Twitter и Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta), исследования кибербуллинга стали еще более разнообразными и глубокими. Ученые начали анализировать новые аспекты: гендерные различия в проявлениях онлайн-агрессии, влияние анонимности на поведение агрессоров, а также появление новых форм травли, таких как рассылка оскорбительных сообщений через мессенджеры (например, WhatsApp или Snapchat)⁸. Например, было замечено, что девочки чаще становятся жертвами кибербуллинга, связанного с распространением слухов или компрометирующих фотографий, в то время как мальчики чаще сталкиваются с прямыми угрозами. Современные исследования, такие как работы американского психолога Дороти Л. Эспелаж (Dorothy L. Espelage), сосредоточены на долгосрочных последствиях кибербуллинга и разработке профилактических программ⁹. Эспелаж подчеркивает, что образовательные инициативы, направленные на повышение осведомленности подростков и родителей, могут значительно снизить уровень онлайн-агрессии. Таким

---

⁷ Путинцева, А. В. Анализ причин и условий кибербуллинга / А. В. Путинцева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11 (179). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-usloviy-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).

⁸ Путинцева, А. В. Анализ причин и условий кибербуллинга / А. В. Путинцева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11 (179). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-usloviy-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).

⁹ Шакирова, Д. М. Кибербуллинг в школьной среде / Д. М. Шакирова // Социология и право. – 2018. – №4 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-shkolnoy-srede> (дата обращения: 21.03.2025).

образом, история изучения кибербуллинга демонстрирует эволюцию от простого описания явления к комплексному анализу его причин, последствий и методов противодействия.

Понимание кибербуллинга как сложного социально-психологического феномена опирается на несколько ключевых теоретических концепций, которые помогают объяснить его природу и механизмы. Эти теории объединяют психологию, социологию и исследования цифровых технологий, создавая прочную основу для анализа онлайн-агрессии. Рассмотрим их подробнее.

Теория социального обучения

Одной из центральных концепций является теория социального обучения, разработанная канадским психологом Альбертом Бандурой. Согласно этой теории, люди учатся поведению, наблюдая за окружающими и подражая им. В контексте кибербуллинга это означает, что подростки могут перенимать агрессивные модели поведения, которые они видят в медиа, видеоиграх или социальных сетях. Например, оскорбительные комментарии под постами популярных блогеров или сцены насилия в фильмах могут восприниматься как норма. Социальные сети усиливают этот эффект, поскольку агрессоры часто получают положительное подкрепление в виде лайков, репостов или одобрения со стороны сверстников. Бандура утверждал, что такое подражание особенно характерно для подростков, чья личность и моральные установки еще формируются, что делает их уязвимыми к влиянию цифровой среды.

Модель анонимности

Еще одна важная концепция – модель анонимности, разработанная Питером К. Смитом и Робертиной Слонье¹⁰. Эта модель объясняет, почему кибербуллинг часто оказывается более жестоким, чем традиционная травля. В интернете агрессоры могут скрывать свою личность, используя псевдонимы, фейковые аккаунты или анонимные платформы, такие как Ask.fm. Это снижает страх перед наказанием и усиливает чувство безнаказанности. Например, подросток, который не решился бы оскорбить одноклассника лицом к лицу, может легко отправить ему унизительное сообщение через

---

¹⁰ Путинцева, А. В. Особенности жертв кибербуллинга / А. В. Путинцева // E-Scio. – 2019. – №9 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhertv-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).

интернет, не опасаясь немедленных последствий. Смит и Слонье подчеркивали, что анонимность размывает границы ответственности, что делает кибербуллинг особенно опасным.

Теория морального отключения

Третья ключевая теория – теория морального отключения, также предложенная Бандурой. Она объясняет, как агрессоры оправдывают свои действия в цифровой среде. Согласно этой концепции, люди способны временно «отключать» свои моральные принципы, если считают свои поступки оправданными или незначительными. В случае кибербуллинга агрессоры могут думать, что их слова в интернете не имеют такого же веса, как действия в реальной жизни, или что жертва «сама виновата». Например, подросток может убедить себя, что отправка оскорбительного сообщения – это «просто шутка», а не серьезное нарушение. Это снижение эмпатии делает кибербуллинг особенно разрушительным для жертв, которые, напротив, воспринимают травлю как реальную угрозу.

Модель диффузии ответственности

Дополнительный подход – модель диффузии ответственности – объясняет групповую динамику кибербуллинга. В онлайн-сообществах, где травля становится коллективной (например, в чатах или на форумах), каждый участник чувствует себя менее виноватым, поскольку ответственность распределяется между всеми. Классический пример – ситуация, когда группа подростков в школьном чате начинает высмеивать одного из одноклассников. Каждый думает: «Я не главный виновник, это делают все». Такая динамика усложняет борьбу с кибербуллингом, поскольку сложно выделить конкретного инициатора.

Модель технологической зависимости

Наконец, модель технологической зависимости связывает кибербуллинг с чрезмерным использованием интернета и гаджетов. Подростки, проводящие часы в социальных сетях или играх, становятся более подверженными как участию в травле, так и ее жертвами. Постоянное пребывание в цифровой среде усиливает эмоциональную вовлеченность и делает конфликты более интенсивными. Например, зависимость от социальных сетей может привести к тому, что подросток воспринимает отсутствие лайков или

негативные комментарии как личное оскорбление, что провоцирует ответную агрессию.

Эти теории вместе создают комплексную картину кибербуллинга, объясняя его психологические, социальные и технологические аспекты. Они помогают исследователям разрабатывать методы профилактики, учитывающие как индивидуальные особенности агрессоров и жертв, так и влияние цифровой среды.

В научном сообществе существуют разные взгляды на природу кибербуллинга, что порождает противоречия в его понимании. Эти дискуссии важны, поскольку влияют на подходы к классификации явления и разработке мер противодействия.

С одной стороны, некоторые ученые, такие как американский криминолог Джейфри Фейган (Jeffrey Fagan), считают кибербуллинг лишь разновидностью традиционного буллинга, не требующей отдельного внимания. Они утверждают, что мотивы онлайн-агрессии – власть, доминирование, желание унизить – идентичны тем, что движут школьными хулиганами в реальной жизни. Фейган и его сторонники указывают, что психологические последствия для жертв, такие как стресс или депрессия, также схожи в обеих формах травли. По их мнению, акцент на кибербуллинге как на уникальном явлении может быть преувеличен, а ресурсы лучше направить на борьбу с агрессией в целом, независимо от среды ее проявления.

С другой стороны, большинство исследователей, включая Джастина В. Пэтчина и Самира Хиндуджу, настаивают на специфиности кибербуллинга. Они выделяют два ключевых отличия: анонимность и масштаб распространения. В отличие от традиционного буллинга, где агрессор обычно известен жертве, в интернете травля может быть скрытой, что усиливает чувство беспомощности у пострадавших. Кроме того, цифровая среда позволяет мгновенно распространять унизительный контент на широкую аудиторию – например, через публикацию компрометирующих фото в социальных сетях. Эти особенности делают кибербуллинг более разрушительным и сложным для контроля. Пэтчин и Хиндуджа подчеркивают, что игнорирование этих различий может привести к недооценке проблемы и неэффективности профилактических мер.

Этот спор отражает разные подходы к решению проблемы. Сторонники Фейгана выступают за универсальные программы борьбы

с агрессией, тогда как Пэтчин и его коллеги настаивают на специализированных мерах, таких как мониторинг социальных сетей, обучение цифровой этике и ужесточение законодательства о киберпреступлениях. Обе позиции имеют свои сильные стороны, но большинство современных исследований склоняется к признанию уникальности кибербуллинга.

Кибербуллинг отличается от других видов агрессии благодаря своей цифровой природе и уникальным характеристикам. Рассмотрим основные различия с традиционным буллингом, моббингом, хейтингом и конфликтными ситуациями.

Традиционный буллинг происходит в физическом пространстве – на школьных дворах, в классах или на улице – и обычно предполагает прямой контакт между агрессором и жертвой. Кибербуллинг же разворачивается в виртуальной среде: через социальные сети, мессенджеры или электронную почту. Это обеспечивает анонимность агрессора и позволяет травле выходить за пределы локального окружения. Например, унизительное видео, выложенное в интернет, может увидеть не только школьный класс, но и тысячи людей по всему миру. Кроме того, традиционный буллинг обычно прекращается, когда жертва покидает место конфликта, тогда как кибербуллинг может продолжаться 24/7, проникая даже в личное пространство дома.

Моббинг – это групповая травля, часто происходящая в профессиональной среде, например, среди коллег на работе⁶. Его цель – исключить человека из коллектива или заставить его уволиться. Кибербуллинг же может быть как индивидуальным, так и групповым, и не привязан к конкретной сфере жизни. Например, подросток может стать жертвой кибербуллинга со стороны одного одноклассника, который рассыпает оскорбительные сообщения, или целой группы, организующей травлю в чате. В отличие от моббинга, кибербуллинг чаще встречается среди молодежи и не обязательно связан с профессиональными отношениями.

Хейтинг – это публичная критика, направленная на известных личностей, таких как блогеры, политики или знаменитости, с целью выразить недовольство или высмеять их действия. Он обычно происходит в открытых комментариях или постах и не предполагает личного знакомства с объектом агрессии. Кибербуллинг,

напротив, носит более личный характер и часто направлен на конкретного человека из близкого окружения жертвы, например, одноклассника или друга. Если хейтинг может быть анонимным, но публичным, то кибербуллинг нередко скрыт от широкой аудитории и использует приватные каналы, такие как личные сообщения.

Конфликты – это споры или разногласия, которые могут быть разрешены через диалог и не обязательно связаны с систематической агрессией. Они часто имеют конструктивный потенциал, если стороны готовы к компромиссу. Кибербуллинг же характеризуется намеренным унижением, систематичностью и дисбалансом сил: жертва обычно не может эффективно защититься. Например, конфликт между друзьями в чате может закончиться примирением, тогда как кибербуллинг предполагает длительное преследование без намерения искать мирное решение.

Эти различия подчеркивают уникальность кибербуллинга и необходимость специфических подходов к его предотвращению, отличных от мер, применяемых к другим формам агрессии.

Кибербуллинг обладает рядом особенностей, которые отличают его от других видов агрессии и делают особенно сложным для контроля⁵. Рассмотрим их подробно.

Первая характеристика – систематичность. Кибербуллинг не ограничивается единичным инцидентом, а представляет собой повторяющиеся акты агрессии, направленные на унижение жертвы. Например, это может быть ежедневная рассылка оскорбительных сообщений или регулярное размещение унизительных комментариев под постами в социальных сетях.

Вторая особенность – цифровая природа. Травля происходит через электронные каналы: социальные сети, мессенджеры, электронную почту, форумы или даже онлайн-игры. Это позволяет агрессору действовать на расстоянии, не вступая в физический контакт с жертвой, что снижает риск немедленного возмездия.

Третья характеристика – анонимность. Возможность скрыть свою личность за фейковыми аккаунтами или никнеймами делает кибербуллинг особенно привлекательным для агрессоров. Например, подросток может создать анонимный профиль, чтобы высмеивать одноклассника, не раскрывая себя.

Четвертая черта – быстрое распространение информации. В отличие от традиционного буллинга, где унижение ограничено узким

кругом свидетелей, в интернете компрометирующий контент может мгновенно стать вирусным. Унизительное фото или видео, размещенное в сети, может быть просмотрено сотнями или тысячами людей за считанные часы.

Пятая особенность – отсутствие физического взаимодействия. Если традиционный буллинг часто включает физическое насилие (толчки, удары), то кибербуллинг ограничивается психологическим давлением. Однако это не делает его менее опасным: эмоциональные травмы от онлайн-травли могут быть столь же глубокими, как физические.

Эти характеристики усложняют борьбу с кибербуллингом, поскольку традиционные методы, такие как школьная дисциплина, оказываются недостаточными в цифровой среде.

Сегодня кибербуллинг рассматривается как многогранное явление, требующее комплексного подхода, объединяющего психолгию, право, педагогику и технологии. Современные исследования, такие как работы Дороти Л. Эспелаж, подчеркивают важность профилактики через образовательные программы и поддержку жертв. Например, школы в США и Европе внедряют уроки цифровой этики, обучая детей безопасному поведению в интернете и уважению к другим.

Психологические последствия кибербуллинга включают депрессию, тревожность, снижение самооценки и даже посттравматическое стрессовое расстройство. Исследования показывают, что подростки, ставшие жертвами онлайн-травли, чаще сталкиваются с проблемами в учебе и социальной изоляцией. Это делает проблему приоритетной для общества.

Противотечения в понимании кибербуллинга продолжают вызывать споры, но большинство ученых сходятся во мнении, что его уникальность и масштабы требуют целенаправленных мер. Современные подходы включают разработку алгоритмов для выявления травли в социальных сетях, ужесточение законов о киберпреступлениях и создание горячих линий для жертв. В условиях цифровизации, когда интернет становится неотъемлемой частью жизни, эти меры становятся все более актуальными.

История изучения кибербуллинга демонстрирует его эволюцию от первых описательных работ конца 1990-х годов до современных междисциплинарных исследований. Теоретические основы, такие

как теории Бандуры, Смита и Слонье, объясняют механизмы онлайн-агрессии, а анализ отличий от других форм агрессии подчеркивает его сложность. Работы ведущих ученых – Смита, Пэтчина, Хиндуджи, Эспелаж – формируют актуальное понимание феномена, акцентируя внимание на его социальных и психологических аспектах. Борьба с кибербуллингом требует совместных усилий общества, технологий и законодательства, чтобы защитить людей, особенно подростков, от разрушительного воздействия онлайн-травли.

1.2. Социально-психологическая характеристика участников кибербуллинга, личностные характеристики «группы риска» для проявления кибербуллинга со стороны сверстников

Под кибербуллингом сегодня понимается широкий спектр намеренно совершаемых деструктивных действий насильственного характера одного или нескольких пользователей против жертвы в сети посредством различных приемов (оскорбления, злые шутки, очернение, распространение слухов, клевета, надувательство, угрозы, социальная изоляция, бойкот, домогательства, провокации, разглашение личных данных, самозванство, преследование в онлайн-играх и пр.). У каждого из этих негативных действий имеются соответствующие названия. Так, в Интернете обучающийся может столкнуться с аутингом, газлайтингом, грифингом, диссингом, доксингом, зумбомбингом, кетфишингом, кибермоббингом, киберсталкингом, остракизмом, своттингом, секторшением, троллингом, фейкингом, флеймингом, флудом, фрейпингом, хейтингом, хеппслипингом и пр.¹¹

Вслед за американской исследовательницей Нэнси Виллард в работах современных авторов выделяются восемь типов кибербуллинга¹²:

---

¹¹ Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. – 2019. – Т. 9. №2. – С. 276–295. – DOI: 10.17759/psylaw.2019090219

¹² 8 оттенков кибербуллинга. Куда приводит интернет-вражда и что делать, если вы стали ее жертвой. – URL: <https://knife.media/cyberbullying/>

1. Флейминг представляет собой обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, который происходит на открытых площадках в сети Интернет и больше похож на информационную войну пользователей, возникшей по причине, не имеющей отношения к первоначальному предмету обсуждения. На первый взгляд, флейминг – борьба между равными, но при определенных условиях она может превратиться в неравноправный психологический террор.

2. Хараксмент – постоянные изнурительные атаки (хараксмент) представляют собой повторяющиеся оскорбительные сообщения, направленные на жертву (например, сотни смс-сообщений на мобильный телефон, постоянные звонки), с перегрузкой персональных каналов коммуникации. Встречаются также в чатах и форумах, в онлайн-играх эту технологию чаще всего используют гриферы – группа игроков, имеющих целью не победу, а разрушение игрового опыта других участников.

3. Клевета представляет собой распространение оскорбительной и неправдивой информации. Текстовые сообщения, фото, песни, которые часто имеют сексуальный характер. Жертвами могут быть не только отдельные лица, но и целый список лиц. Например, случаются рассылки таких списков, как «кто есть кто в школе», а также создаются специальные «книги для критики» с шутками про знакомых.

4. Самозванство – перевоплощение в определенное лицо заключается в позиционировании преследователя жертвы, используя пароль доступа жертвы к аккаунту в социальных сетях, в блоге, посте, системе мгновенных сообщений, или самостоятельно создается поддельный аккаунт жертвы с аналогичным никнеймом и осуществляется от имени жертвы негативную коммуникацию. Организация «волны обратных связей» происходит, когда с адреса (аккаунта) жертвы или поддельного аккаунта отправляют друзьям провокационные письма.

5. Получение конфиденциальной персональной информации и ее распространение, к примеру, ее публикация в Интернете или осуществление ее передачи тем лицам, для которых она не предназначалась.

6. Отчуждение (остракизм, изоляция) представляет собой осуществление преследователем (группой преследователей) действий,

направленных на исключение жертвы из процесса социального взаимодействия, группы. Онлайн-отчуждение возможно в любых типах сред, где присутствует возможность создания приватных чатов, быть включенным в черный список, то есть возможность быть исключенным из онлайн-среды. Одной из форм проявления киберостракизма является также отсутствие ответа на мгновенные сообщения или электронные письма.

7. Киберпреследование – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования и т.д.

8. Хеппислепингом является публикация, распространение в сети Интернет видеороликов с записями реальных сцен насилия без согласия жертвы. Начинаясь как шутка, хеппислепинг может закончиться трагически¹³.

Н.В. Авербух, российская исследовательница, в своих работах описала четыре разновидности кибербуллинга: личная травля, социальная травля, фейк-травля, самозванство. По каждому из видов ею были выделены маркеры их проявления, которые затем в качестве вопросов-дискриминаторов вошли в основу составленного ею авторского опросника. Там были описаны такие проявления кибербуллинга, как

- игнорирование в групповых чатах;
- насмешки в чатах;
- создание оскорбительных фото- и видеоматериалов жертвы;
- открытое оставления оскорбительных комментариев;
- снижение рейтинга выкладываемого жертвой контента с помощью «дизлайков»;
- отправка жертве угроз и оскорблений;
- отправка шокирующего контента в текстовой, фото- и видеоформе;

---

¹³ Деструктивное воздействие на личность в сети Интернет: виды и отличия. Кибербуллинг: характеристики и основные типы // Инструкция деятельности рабочей группы Молодежной палаты Консультативного совета при Уполномоченном органе по защите прав субъектов персональных данных «Волонтерское движение Молодежной палаты по мониторингу интернет-ресурсов на предмет наличия на них контента буллингового содержания» по выявлению интернет-ресурсов с информацией буллингового содержания. – URL: https://psichoh.ucoz.net/informac-bezop/metodichka_po_bullingu.pdf

- отправка оскорбительных или вредящих жертве писем родным / друзьям жертвы;
- клевета;
- раскрытие в Интернете личной информации о жертве;
- не включение жертвы в развлекательные чаты;
- создание специальных чатов для обсуждения жертвы;
- «заваливание» жертвы негативными сообщениями;
- самозванство в форме завладения аккаунтом жертвы;
- самозванство в форме создания копии аккаунта жертвы;
- создания фейковых аккаунтов (с целью выведать информацию у жертвы, оскорблять в комментариях, снижать рейтинг выкладываемого контента с помощью «дизлайков», посыпать угрозы и оскорблении, отправлять шокирующий контент в текстовой, фото- и видеоформе, отправлять оскорбительные или вредящие жертве письма родным жертвы)¹⁴.

К платформам с риском кибербуллинга относятся¹⁵:

- мобильная связь (смс-сообщения);
- мобильные приложения и мессенджеры (сервисы мгновенных сообщений) – это Telegram, WhatsApp, Viber и т.д.;
- чаты и форумы в сети Интернет;
- электронная почта (рассылка сообщений; при взломе могут быть преданы огласке личные письма жертвы);
- веб-камеры используются для видеосвязи с провоцированием жертвы, с целью последующей публикации и шантажа;
- социальные сети: Twitter, «Вконтакте», «Одноклассники» и пр. Аккаунт жертвы может быть взломан и использован для рассылки порочащих владельца сообщений.
- игровые сайты и виртуальные игровые миры.

---

¹⁴ Авербух, Н. В. Виды кибербуллинга и их связь с типом межличностного поведения / Н. В. Авербух // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 05 (94). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vidy-kiberbullyinga-i-ikh-svyaz-s-tipom-mezhlichnostnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁵ Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Tippett, N. (2006). An investigation into cyberbullying, its forms, awareness and impact, and the relationship between age and gender in cyberbullying. Research Brief No. RBX03-06. London: DfES.

– сервисы видеохостинга (используются для размещения издательских или запугивающих видеороликов на широкую аудиторию) ¹⁶.

Среди представленных площадок наиболее часто кибербуллинг встречается на площадках:

- социальных сетей (66% опрошенных пользователей);
- в разделе комментариев на сайтах (22% пользователей);
- в онлайн-играх (16% пользователей);
- в персональной e-mail рассылке (16% пользователей);
- на онлайн-форумах (10%);
- на сайтах знакомств (6%).

При этом женщины и девушки чаще сталкиваются с кибербуллингом в социальных сетях, а мужчины, в особенности, молодые, – чаще упоминают онлайн-игры в качестве площадки, на которой они сталкивались с кибербуллингом ¹⁷.

Изучением проблемы кибербуллинга, его характеристик, специфики, причин, разновидностей и механизмов возникновения занимаются такие российские ученые, как А.С. Зинцова (воздействие кибербуллинга на личность), Л.А. Найденова (способы защиты от него), Г.В. Солдатова (популярность кибербуллинга на территории РФ), А.А. Бочавер, Л.Д. Хломов (личностные психотипы детей, подвергшихся интернет-травле), У. Парфентьев (психологические аспекты кибербезопасности), О.С. Черкасенко (особенности кибербуллинга) и др. Среди зарубежных исследователей можно отметить работы К. Блайа (воздействие кибербуллинга на атмосферу в

---

¹⁶ Профилактика буллинга в образовательной среде как фактора возникновения суицидального поведения детей и подростков (сборник методических материалов) / авт.-сост. М. С. Садоринг, Н. И. Логиновских, Е. В. Меньшикова [и др.] – Курган: МБУ «КГ ИМЦ», 2021. – 37 с.

¹⁷ Деструктивное воздействие на личность в сети Интернет: виды и отличия. Кибербуллинг: характеристики и основные типы // Инструкция деятельности рабочей группы Молодежной палаты Консультативного совета при Уполномоченном органе по защите прав субъектов персональных данных «Волонтерское движение Молодежной палаты по мониторингу интернет-ресурсов на предмет наличия на них контента буллингового содержания» по выявлению интернет-ресурсов с информацией буллингового содержания. – URL: https://psichoh.ucoz.net/informac-bezop/metodichka_po_bullyingu.pdf

школе), О. Юбарра (рассматривает его в связи с депрессивными состояниями), С. Хидуя, Дж. В. Патчин (в связи с суицидом) и пр.¹⁸

Изучая статистику по проблеме кибербуллинга, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве ситуаций травлю отельных детей в Интернете, устраивают их же одноклассники¹⁹. Так, А.А. Ганджалиев в своей статье утверждает, что такое случается в 90% случаев²⁰. Некоторые авторы, в связи с этим отмечают, что кибербуллинг – это перешедший в сеть буллинг, осуществляющийся с использованием цифровых технологий²¹. Кибербуллинг для жертв нередко становится формой социального реагирования на ситуацию буллинга, применяемого по отношению к ним в реальной жизни²².

В работах Н.В. Авербух наряду с внутришкольным кибербуллингом, в котором задействованы обучающиеся одного учебного заведения (возможно даже одного класса), выделяет также внешкольный, где все дети – участники интернет-травли могут быть не знакомы между собой в обычной жизни, реальном общении²³.

С кибертравлей могут сталкиваться и взрослые, но чаще ей подвержены подростки, в связи с чем они находятся *в группе риска*.

---

¹⁸ Мустафина, К. Ю., Психологические особенности подростков-участников кибербуллинга / К. Ю. Мустафина, Ю. А. Федорова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-uchastnikov-kiberbullyinga> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁹ Взрослые и дети в Интернете: аналитический отчет / Kaspersky. – 2023. – С. 25–26. – URL: https://kids.kaspersky.ru/files/13443_Brochure_KidsSecurity_2023.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

²⁰ Ганджалиев, А. А. Кибербуллинг / А. А. Ганджалиев. – URL: <https://rehabfamily.com/articles/kiberbullying/> (дата обращения: 02.04.2025).

²¹ Кибербуллинг: как защитить ребёнка от нападок в Интернете. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/kiberbullying-detej-i-podrostkov> (дата обращения: 12.03.2025).

²² Волкова, Е. Н. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2017. – №3 (20). – С. 17. DOI:10.26795/2307-1281-2017-3-17.

²³ Авербух, Н. В. Виды кибербуллинга и их связь с типом межличностного поведения / Н. В. Авербух // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 05 (94). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vidy-kiberbullinga-i-ikh-svyaz-s-tipom-mezhlichnostnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 30.04.2025).

Именно поэтому противодействие кибербуллингу — это, в первую очередь, задача образовательного учреждения, предполагающая активное взаимодействие педагогического состава, самих обучающихся и их родителей.

Ролевая структура кибербуллинга во многом сходна со структурой обычного буллинга, т.к. в ней выделяются те же ролевые позиции участников. Впервые их описал в 1974 г. Д. Ольвеус – норвежский ученый-психолог из Университета города Берген. В 1993 г. он же расширил эту структуру применительно к кибербуллингу и выделил в ней следующих участников: агрессор (обидчик, преследователь), жертва (пассивная или агрессивная), помощники агрессора, защитники жертвы, хамелеоны (выступают то в роли агрессора, то в роли жертвы), свидетели (наблюдатели)^{24, 25}.

В ряде исследований были выявлены наиболее типичные личностные особенности каждого из участников кибербуллинга.

«Преследователи» («обидчики», «буллеры») – участники кибербуллинга, которые являются инициаторами травли. Н.В. Авербух подразделяет их на три категории, в зависимости от реализуемого варианта поведения в сети. Среди преследователей она выделяет агрессора, который непосредственно осуществляет кибербуллинг, подстрекателя – того, кто предлагает другим реализовать кибербуллинг, и рядового участника, который занимается буллингом в сети по чужому совету, предложению, просьбе или приказу²⁶.

Считается, что агрессорами чаще всего являются подростки с высокими показателями агрессивности, экстраверсии и импульсивности, которые осознают свой круг общения, свое место в социуме, собственное влияние на других. Они достаточно общительны и

---

²⁴ Ролевая структура кибербуллинга. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ролевая_структурка_кибербуллинга (дата обращения: 13.03.2025).

²⁵ Olweus, D. A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program / Dan A. Olweus Olweus // Psychology, Crime & Law. 2005. Vol. 11, is. 4. Pp. 389–402.

²⁶ Авербух, Н. В. Виды кибербуллинга и их связь с типом межличностного поведения / Н. В. Авербух // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 05 (94). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vidy-kiberbullinga-i-ikh-svyaz-s-tipom-mezhlichnostnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 30.04.2025).

коммуникабельны, у них много знакомых. Они более авторитетные, чем остальные участники²⁷. Это помогает им воздействовать на других пользователей, которые становятся «помощниками агрессоров». Также они авторитарны, что позволяет им оправдывать себя при травле своих «жертв», и создает чувство бездоказательной правоты по отношению к тому, что они делают. В то же время «агрессоры» считают себя дружелюбными и милыми по отношению к другим, что не соответствует действительности. Они не слушают мнение других людей и не пытаются его понять, у них нет сострадания²⁸. Агрессоры имеют завышенные требования к окружающим. Им свойственна обращенность на внешний мир, легкость во взаимодействии с окружающими, упрямство и активная самореализация²⁹. При этом у ряда агрессоров отмечается заниженная самооценка и выраженное чувство собственного достоинства. Помощниками кибербуллинга они пытаются самоутвердиться³⁰.

«Жертвы» – участники кибербуллинга, которые подвергаются травле. Исследователи полагают, что жертвами кибербуллинга зачастую становятся примерно те же дети, которых преследуют вживую: по разным причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со сверстниками. «Жертвами» кибербуллинга часто становятся пугливые, тихие, незаметные, тревожные и малообщительные дети. Им не свойственна агрессивность. У них может быть мало знакомых, которые могли бы их поддержать или за них заступиться. Все эти особенности вкупе делают их уязвимыми и мешают отстаивать свою

---

²⁷ Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №105. – С. 159–165.

²⁸ Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–30.

²⁹ Мустафина, К. Ю., Психологические особенности подростков-участников кибербуллинга / К. Ю. Мустафина, Ю. А. Федорова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-uchastnikov-kiberbullyinga> (дата обращения: 02.04.2025).

³⁰ Sari S.V., Camadan F. The new face of violence tendency: Cyber bullying perpetrators and their victims // Computers in human behavior. 2016. No 59. Pp. 317–326.

позицию³¹. «Жертвы» чаще всего обладают низкой самооценкой, не принимают себя³². Считают, что большинство окружающих их людей лучше них, а они же обладают только наихудшими качествами. Но при этом они ничего не пытаются в себе изменить. У них высокий уровень тревожности и конфликтности при общении с другими людьми³³.

Ученые отмечают, что «жертвой» может стать не только обладающий данными личностными особенностями человек, но и любой пользователь электронных устройств в целом, что связано с особенностями кибербуллинга³⁴.

«Помощники агрессоров» – участники кибербуллинга, которые помогают «агрессору» осуществить травлю по отношению к «жертве». «Помощникам агрессоров» свойственно быть зависимыми от других людей, что позволяет им оказываться в подчинении у «агрессоров». «Помощники» обычно осуществляют планы «агрессора», то есть являются активными участниками травли, а «агрессоры» лишь продумывают план и находят «жертву». Самооценка у них в норме. Они отличаются жестокостью. У них нет чувства жалости и сострадания к другим³⁵.

«Защитники» – участники кибербуллинга, которые стараются устраниТЬ напряжение между «агрессором» и «жертвой». Для «за-

---

³¹ Мустафина, К. Ю., Психологические особенности подростков-участников кибербуллинга / К. Ю. Мустафина, Ю. А. Федорова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-uchastnikov-kiberbullinga> (дата обращения: 02.04.2025).

³² Карпук, В. А. Личностные особенности молодых людей, вовлеченных в буллинг и кибербуллинг / В. А. Карпук // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 186–190.

³³ Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–30.

³⁴ Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–30.

³⁵ Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №105. – С. 159–165.

щитников» свойственны такие личностные особенности, как доброта и понимание. Они заботливые и внимательные по отношению к другим людям. «Зашитники» предпочитают баланс в коллективе, им присуща неконфликтность. Но в то же время, обладая сочувствием и милосердием, они вмешиваются в конфликт, чтобы его разрешить и прийти к консенсусу. Они готовы прийти на помощь. Самооценка у них в норме; они достаточно общительны³⁶. Защитники обладают высокими показателями экстраверсии, агрессивности и низкими - ригидности и тревожности. Кроме схожих с инициаторами особенностей, они демонстрируют гибкость своих установок, стремление к объективности, а также низкую восприимчивость³⁷.

«Хамелеоны» – участники кибербуллинга, которые могут выступать как в роли «агрессора», так и в роли «жертвы». «Хамелеоны» одновременно сочетают в себе особенности «агрессоров» и «жертв». Им свойственно применять агрессию в Интернете по отношению к себе или же использовать её как способ мести по отношению к тем, кто их обижал³⁸.

«Свидетели» – участники кибербуллинга, на чьих глазах он происходит; так называемые «наблюдатели». «Свидетелем» кибербуллинга может стать любой, кто обладает доступом к электронным устройствам. Поэтому наблюдатели наименее зависимые участники в данной ситуации в силу того, что не привязаны ни к одному из участников кибербуллинга, и становятся свидетелями травли обычно по причине случайного столкновения с данным явлением на просторах Интернета. Им присуще любопытство. Они

---

³⁶ Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №105. – С. 159–165.

³⁷ Мустафина, К. Ю., Психологические особенности подростков-участников кибербуллинга / К. Ю. Мустафина, Ю. А. Федорова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-uchastnikov-kiberbullinga> (дата обращения: 02.04.2025).

³⁸ Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–30.

наиболее равнодушные и осторожные из всех участников, что позволяет им не вмешиваться в конфликт, а лишь наблюдать со стороны за происходящее³⁹. Подростки-наблюдатели обладают ригидностью – инертностью установок⁴⁰. Иногда «свидетели» не осознают себя участниками кибербуллинга⁴¹.

Отдельно учеными исследовались роли участников кибербуллинга применительно к мальчикам девочкам. В результате было установлено, что его ролевая структура идентична по гендерному критерию, однако способы и виды кибербуллинга в этих группах отличались. Так, было установлено, что мальчики чаще организуют киберпреследование, устраивают нападки и практикуют самозванство, а девочки преимущественно участвуют в распространении слухов, клеветы и перепалках⁴².

Кибербуллинг оказывает серьезное **негативное влияние** на всех участников интернет-травли, а не только на жертв.

Так, у жертв часто развиваются тревожность и депрессия, появляются суицидальные мысли. В жизни они становятся замкнутыми, не обращаются за помощью и чувствуют себя все более и более беспомощными. Это приводит к снижению успеваемости в школе и самооценки ребенка, негативно влияет не только на психологическое самочувствие, но и на физическое здоровье (отмечается учащенное сердцебиение, боли в желудке, потливость, головокружение).

---

³⁹ Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–30.

⁴⁰ Мустафина, К. Ю., Психологические особенности подростков-участников кибербуллинга / К. Ю. Мустафина, Ю. А. Федорова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-uchastnikov-kiberbullyinga> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴¹ Федунина, Н. Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе / Н. Ю. Федунина // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. №41. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/541/288> (дата обращения: 02.04.2025). – DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i41.541>.

⁴² Волкова, Е. Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, А. С. Голубовская // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12. №2. – С. 71–81.

ние и прочие симптомы). Может появиться бессонница, раздражительность или вспышки гнева, деструктивное и агрессивное поведение, трудности с концентрацией внимания, повышенное чувство опасности для себя или других (обычно своих близких, значимых людей), а также нервозность или испуг от чего-то неожиданного (Baldry, Sorrentino, Farrington, 2019⁴³; Garaigordobil, Machimbarrena, 2019⁴⁴; Cyberbullying in gifted students ..., 2019⁴⁵). Все перечисленное – это симптомы посттравматического стресса. Кибербуллинг также оказывает влияние на общие аспекты субъективного благополучия, такие как удовлетворенность жизнью или счастье (Moore, Huebner, Hills, 2012⁴⁶; The impact of cyberbullying ..., 2013⁴⁷). Кроме того, изdevательства в подростковом возрасте могут выступать фактором вовлечения в различные аддиктивные формы поведения, такие как употребление наркотиков (Cyberbullying, school bullying ..., 2012)⁴⁸, алкоголя (Chan, La Greca, Peugh, 2019⁴⁹), пристрастие к азартным играм (The relationship between ..., 2019)⁵⁰.

---

⁴³ Baldry A.C., Sorrentino A., Farrington D.P. Post-Traumatic Stress Symptoms Among Italian Preadolescents Involved in School and Cyber Bullying and Victimization // Journal of Child and Family Studies. 2019. No 28. Pp. 2358–2364.

⁴⁴ Garaigordobil M., Machimbarrena J.M. Victimization and perpetration of bullying/cyberbullying: connections with emotional and behavioral problems and childhood stress // Psychosocial Intervention. 2019. Vol. 28. No 2. Pp. 67–73.

⁴⁵ Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: A regional census of high school students / S. Schneider, L. Donnell, A. Stueve, R. Coulter // American Journal of Public Health. 2012. Vol. 102. Pp. 171–177.

⁴⁶ Moore P.M., Huebner E.S., Hills K.J. Electronic bullying and victimization and life satisfaction in middle school students // Social Indicators Research. 2012. Vol. 107. No 3. Pp. 429–447.

⁴⁷ The impact of cyberbullying and social bullying on optimism, global and school-related happiness and life satisfaction among 10–12-year-old schoolchildren / R. Navarro, R. Ruiz-Oliva, E. Larrañaga, S. Yubero // Applied Research in Quality of Life. 2013. Vol. 10. Pp. 15–36.

⁴⁸ Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: A regional census of high school students / S. Schneider, L. Donnell, A. Stueve, R. Coulter // American Journal of Public Health. 2012. Vol. 102. Pp. 171–177.

⁴⁹ Chan S.F., La Greca A.M., Peugh J.L. Cyber victimization, cyber aggression, and adolescent alcohol use: Short-term prospective and reciprocal associations // Journal of Adolescence. 2019. Vol. 74. Pp. 13–23.

⁵⁰ The relationship between bullying victimization and gambling among adolescents / A. Grande-Gosende, J. Richard, W. Ivoska, J. Derevensky // International Gambling

В свою очередь, обидчики тоже страдают от различных негативных психических состояний. У них могут быть проблемы с контролем гнева, агрессивное поведение, могут отмечаться симптомы депрессии и тревоги (Do cyberbullies suffer ..., 2013)⁵¹, деструктивного поведения (Cyberbullying, problematic internet use ..., 2014)⁵², снижения успеваемости в школе (Wright, 2015)⁵³ и повышения уровня стресса (Informe Ejecutivo ..., 2017)⁵⁴. Кибер-агрессоры также подвержены повышенному риску суицидального поведения и снижения субъективного благополучия по сравнению с не вовлеченной в кибербуллинг молодежью (Friendship quality ..., 2019)⁵⁵. Кроме этого, у кибер-хулиганов появляются проблемы с законом (кибербуллинг может быть квалифицирован как правонарушение). Они бояться социальной изоляции (отторжения со стороны общества).

У наблюдателей в зависимости от степени их вовлеченности в кибертравлю могут развиваться те же симптомы, которые перечислены выше. Они могут испытывать чувство вины и беспомощности, незнание, как помочь жертве, страх стать следующей жертвой, боязнь вмешаться.

Studies. 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/14459795.2019.1652669> (date of request: 20.03.2025)..

⁵¹ Do cyberbullies suffer too? cyberbullies' perceptions of the harm they cause to others and to their own mental health / M.A. Campbell, P.T. Slee, B. Spears, D. Butler, S. Kift // School Psychology International. 2013. Vol. 34. No 6. P. 613629.

⁵² Cyberbullying, problematic internet use, and psychopathologic symptoms among Korean youth / Y.E. Jung, B. Leventhal, Y.S. Kim [et al.] // Yonsei Medical Journal. 2014. Vol. 55. No 3. Pp. 826–830.

⁵³ Wright M.F. Adolescents' cyber aggression perpetration and cyber victimization: the longitudinal associations with school functioning // Social Psychology of Education. 2015. Vol. 18. No 4. Pp. 653–666.

⁵⁴ Informe Ejecutivo del Proyecto Ciberastur / J. González-Cabrera, A. Balea-Vazquel, M. Vallina-Paco, A. Moya, F. Laviana-Corte // Universidad Internacional de la Rioja (UNIR) y Consejería de Educación y Cultura del Principado de Asturias. 2017. URL: <https://www.educastur.es/documents/10531/40634/2017-12con-pub-informesinforme-ciberastur.pdf/a6c9790d-7de4-45a7-9f34-a636b598787f> (date of request: 20.03.2025).

⁵⁵ Friendship quality and gender differences in association with cyberbullying involvement and psychological well-being / M. Foody, L. McGuire, S. Kuldas, N.J. O'Higgins // Frontiers of Psychology. 2019. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01723> (date of request: 20.03.2025).

Все вместе участники кибербуллинга становятся частью деструктивного сетевого сообщества, где начинает развиваться, **культура кибервраждебности**, немотивированной жестокости, рассматриваемая как социальная норма поведения в сети, которая нередко переходит в реальную жизнь.

Таким образом, кибербуллинг имеет множество крайне негативных последствий для всех участников (жертвы, хулигана, свидетелей), которые могут проявляться на протяжении всей последующей жизни. Это обуславливает важность и актуальность изучения мотивов, лежащих в основе развивающейся культуры кибервраждебности, и выработки адекватных механизмов противодействия ей.

Мотивы деструктивного поведения агрессоров против жертвы в Интернете многообразны, но все же их можно объединить в несколько групп. Это может быть стремление показать свое превосходство над неудачником / неудачницей, желание самоутвердиться за счет других; потребность во власти и контроле; зависть; конфликт; месть, желание отомстить за обиду; развлечение / забава; агрессивность; гнев; эмоциональная нестабильность киберхулигана, его ощущение безнаказанности; для последователей агрессора – влияние группы, «стадный инстинкт» и давление со стороны сверстников и др.⁵⁶.

Исследователи выделяют четыре категории детей, занимающихся кибербуллингом, в зависимости от мотивации к этому занятию и стиля его осуществления:

- а) «Ангел мести» (ощущает себя правым, часто мстит за то, что сам оказался жертвой буллинга);
- б) «Жаждущий власти» (похож на традиционного преследователя со школьного двора, хочет контроля, власти и авторитета, однако может быть меньше и слабее сверстников, либо может вымещать свою злость и беспомощность, оказавшись в состоянии уязвимости, например, при разводе или болезни родителей);

---

⁵⁶ Федоренко, И. А. Исследование кибербуллинга в современном мире / И. А. Федоренко, О. Л. Колобова // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016028679> (дата обращения: 16.03.2025).

в) «Противная девчонка» (может быть и девочкой, и мальчиком; занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с испугом и унижением других);

г) «Неумышленные преследователи» (включаются в кибербуллинг по инерции вслед за полученными негативными сообщениями о ком-то, часто в результате косвенной травли, в которую их вовлекают как свидетелей и соучастников) ⁵⁷.

Кибербуллинг – это негативное социальное явление, принципиально отличное от обычных издевательств и запугивания. Его **отличает от буллинга** в реальной жизни ряд особенностей.

Так, при кибербуллинге мы имеем дело с анонимностью и дистантностью киберхулигана. Зачастую его невозможно опознать. Жертва не видит обидчика, не знает, кто скрывается за конкретной аватаркой. Зачинщик не может непосредственно наблюдать реакцию своей жертвы, в связи с чем проявляет меньше сочувствия к ней; при этом чувство вины или угрызения совести у него ослабевают / исчезают полностью. В результате агрессор не опасается ответной реакции, как при прямом контакте в реальном мире, где может и по заслугам получить в ответ; чувствует себя безнаказанным и менее уязвимым. В то же время виртуальный хулиган не получает такого же морального удовлетворения, как от прямой агрессии. Поэтому мотивация буллеров в случае обычного издевательства / запугивания и кибербуллинга может существенно отличаться⁵⁸.

Анонимность в онлайн-общении позволяет делать или говорить вещи, которые человек не осмелился бы сделать или сказать при личном контакте. Поэтому язык, используемый в социальных сетях, бывает более эмоциональным и жестоким⁵⁹.

---

⁵⁷ Профилактика буллинга в образовательной среде как фактора возникновения суицидального поведения детей и подростков (сборник методических материалов) / авт.-сост.: М. С. Садоринг, Н. И. Логиновских, Е. В. Меньщикова [и др.] – Курган: МБУ «КГ ИМЦ», 2021. – 37 с.

⁵⁸ Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1. – С. 149–159.

⁵⁹ Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1. – С. 149–159.

Также анонимность приводит к развитию эффекта «растормаживания», который становится катализатором кибератак. Эффекту растормаживания в Интернете способствуют особенности интернет-пространства: диссоциативная анонимность («они никогда не узнают, кто я на самом деле»); невидимость («я не могу видеть тебя, поэтому ты не можешь видеть меня»); асинхронность («я выложу все, что хочу сейчас, и ты увидишь это позже, когда мне не придется иметь дело с твоей реакцией»); диссоциативное воображение («тот, кто я есть в Сети, отличается от того, кто я есть в реальной жизни»), а также отрицание собственной ответственности за последствия («нет никаких последствий для того, что я говорю или делаю в Сети») ⁶⁰.

Отмечается целенаправленность (преднамеренность, умышленность), систематичность, непрерывность – возможность травли в Интернете non stop (кибертравля может осуществляться постоянно, пока есть Интернет), в связи с чем жертвы кибербуллинга считаются более уязвимыми, чем люди, которые страдают от нападок в реальности. Это объясняется тем, что травля идет практически круглосуточно, даже в ночное время человек получает угрозы. Вмешательство в жизнь жертвы идет со всех сторон и по любым доступным источникам. Да, в качестве одной из мер защиты можно использовать блокировку агрессора или занесение его в черный список. Но нет никакой гарантии, что человек не создаст новый аккаунт, с которого будет продолжать травлю. Один и тот же травмирующий материал (компрометирующая фотография, оскорбительный пост и пр.) может тиражироваться неоднократно. Агрессоры, жертвы и наблюдатели могут получить доступ к контенту в любое время (24 часа в сутки, семь дней в неделю) ⁶¹.

Еще одна характерная черта кибербуллинга, делающая его сильнейшим психологическим оружием – быстрота распространения сведений. В виртуальном пространстве данные становятся доступны миллионам людей за несколько секунд. Достаточно

---

⁶⁰ Suler J. The online disinhibition effect // CyberPsychology and Behavior. 2004. Vol. 7. No 3. Pp. 321–326.

⁶¹ Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1. – С. 149–159.

10–15 минут, чтобы близкие и друзья жертвы успели ознакомиться с компрометирующими сведениями. Ширина аудитории, вовлечённой в процесс, достигает мировых масштабов. Основная часть данных сохраняется в сети и может быть поднята на поверхность вновь, после того как затихнет первая волна.

Полностью стереть сведения, попавшие в Интернет, практически нереально. На это потребуется потратить немало времени, сил, а зачастую и денег. Агрессору сложно дать отпор, поскольку он сохраняет анонимность. Человек не выдает собственной личности, создает новые страницы и продолжает истязать жертву. У лиц, подвергшихся кибербуллингу в социальных сетях, рано или поздно развивается параноидальный страх, поскольку они не понимают, кто и почему преследует их⁶².

Кибербуллинг, как правило, чаще носит групповой характер, что обуславливает еще одну его особенность – существенный дисбаланс сил⁶³.

Аудитория случайных свидетелей кибербуллинга в Интернете многократно увеличивается по сравнению с обычным буллингом. Эмоциональные реакции жертвы им также, как и агрессору, не видны воочию, что приводит к отсутствию сопереживающих и среди наблюдателей. При этом в цифровой среде зачастую не используются важные социальные регуляторы, которые могли бы сдержать подобное поведение, будь оно в реальной жизни, т.к. многие случайные свидетели не хотят вмешиваться в чужие разборки, воспринимают ситуацию как должное и не «одергивают» хулигана, как это было бы в реальном мире⁶⁴.

Н.В. Авербух в своем исследовании выявила связь между типами межличностного поведения и видами реализуемого кибербуллинга. Результаты проведенного ею эксперимента показали, что значения октанта «зависимый – послушный», полученные при

---

⁶² Ганджалиев, А. А. Кибербуллинг / А. А. Ганджалиев. – URL: <https://rehabfamily.com/articles/kiberbullying/> (дата обращения: 02.04.2025).

⁶³ Olweus, D. School bullying: Development and some important challenges // Annual Review of Clinical Psychology. 2013. No 9. Pp. 751–780. doi: 10.1146/annurev-clinpsy-050212-185516

⁶⁴ Student bystander behaviour and cultural issues in cyberbullying: When actions speak louder than words / C.P. Ferreira, V.A.M. Si-mao, A. Ferreira, S. Souza, S. Francisco // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 60. Pp. 301–311.

проводении опросника межличностных отношений Т. Лири (ДМО), были связаны с рядом шкал в рамках изучаемых ролей (агрессор и свидетель внутришкольного кибербуллинга, агрессор и подстрекатель внешшкольного кибербуллинга). Исходя из этих результатов, Н.В. Авербух сделала вывод о том, что потребность детей во внимании окружающих, их одобрении, принятии и хорошем отношении в разных условиях может провоцировать различные деструктивные действия (портить репутацию одноклассника, использовать «фейковые» аккаунты, чтобы нападать от его имени в Интернете на посторонних людей и т. п.). Полученное новое знание можно использовать при организации профилактики кибербуллинга среди детей, целенаправленно обучая их конструктивным способам завоевания уважения товарищей⁶⁵.

Жертвой травли в Интернете может стать любой пользователь сети независимо от его статуса (т.е. «слабые» могут начать травлю «сильных»). Выявлено, что виктимизация в обычной жизни является важным фактором вовлечения молодых людей в кибербуллинг в роли агрессора. Вероятность того, что подросток станет киберхулиганом, у жертв буллинга увеличивается в 15 раз⁶⁶. Рядом ученых установлены и описаны факты сочетания в одной личности ролей агрессора и жертвы (Akbulut, Eristi, 2011⁶⁷; Del Rey, Elipe, Ortega-Ruiz, 2012⁶⁸; Gordillo, Antelo, Martin-Mora, 2019⁶⁹; Kokkinos,

---

⁶⁵ Авербух, Н. В. Виды кибербуллинга и их связь с типом межличностного поведения / Н. В. Авербух // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 05 (94). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vidy-kiberbullinga-i-ikh-svyaz-s-tipom-mezhlichnostnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 30.04.2025).

⁶⁶ Health-related risks for involvement in bullying among middle and high school youth / T.E. Waasdorp, K.R. Mehari, A.J. Milam, C.P. Bradshaw // Journal of Child and Family Studies. 2019. Vol. 28. Pp. 2606–2617.

⁶⁷ Akbulut Y., Eristi B. Cyberbullying and victimisation among Turkish University students // Australasian Journal of Educational Technology. 2011. Vol. 27. No 7. Pp. 1155–1170.

⁶⁸ Del Rey R., Elipe P., Ortega-Ruiz, R. Bullying and cyberbullying: Overlapping and predictive value of the co-occurrence // Psicothema. 2012. Vol. 24. No 4. Pp. 608–613.

⁶⁹ Gordillo I.C., Antelo I.F., Martín-Mora G. Pueden las víctimas de bullying convertirse en agresores del ciberespacio? Estudio en población adolescente // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2019. Vol. 9. No 2. Pp. 71–81.

Antoniadou, 2019⁷⁰). Это также является характерной особенностью киберагgressии. В реальном мире, как правило, издавательства совершаются теми, кто обладает большей физической силой, вербальными или социальными навыками, а их жертвы не могут отомстить или «отыграться» на других. Однако в Интернете такие недостатки могут быть скрыты или даже компенсированы, когда жертва насилия сама начинает проявлять агрессию, издаваясь или унижая других пользователей сети⁷¹.

Кибербуллинг незаметен для родителей, учителей, т.к. не оставляет физических следов (как в случае с физическим насилием в реальной жизни). Жертва обычно скрывает факт травли. Ребенок не может самостоятельно справиться с данным деструктивным явлением⁷².

1.3. Причины кибербуллинга (анализ современных ситуаций). Анализ подходов к профилактике кибербуллинга среди несовершеннолетних

Согласно данным исследований, около 37% подростков сталкиваются с кибербуллингом хотя бы раз в своей жизни⁷³. Это явление имеет глубокие корни в психологических, социальных и технологических факторах, которые необходимо изучить для разработки стратегий борьбы с ним. Важно отметить, что кибербуллинг отличается от традиционного буллинга тем, что он может происходить

---

⁷⁰ Kokkinos C.M., Antoniadou N. Cyber-bullying and cyber-victimization among undergraduate student teachers through the lens of the General Aggression Model // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 98. Pp. 59–68.

⁷¹ Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1. – С. 149–159.

⁷² Самарина, Е. Ю. Школьная травля: традиционный буллинг и кибербуллинг, существенные отличия в образовательной среде / Е. Ю. Самарина, А. С. Петрушина // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016684> (дата обращения: 16.03.2025).

⁷³ Бороздина, Г. В. Эмоциональный интеллект: теория и практика / Г. В. Бороздина. – Санкт-Петербург: Питер, 2022. – 280 с.

круглосуточно, достигать широкой аудитории и оставаться анонимным⁷⁴. Эти особенности делают его особенно опасным для психического здоровья детей и подростков.

С развитием цифровых технологий и увеличением времени, проводимого детьми в интернете, проблема кибербуллинга приобретает новые масштабы. Современные подростки активно используют социальные сети, такие как Instagram, TikTok и YouTube, где они сталкиваются с давлением общественного мнения, сравнениями и конкуренцией. Это создает благоприятную среду для развития агрессивного поведения. Важно понимать, что кибербуллинг не является случайным явлением: за ним стоят определенные причины, которые требуют детального анализа⁷⁵.

Причины кибербуллинга: анализ современных ситуаций

Психологические факторы

Одной из основных причин кибербуллинга является стремление подростков самоутвердиться за счет других. В условиях анонимности интернета многие дети чувствуют себя «невидимыми», что снижает их чувство ответственности за свои действия. По данным исследований, около 30% случаев кибербуллинга связаны с зависимостью, конкуренцией или желанием повысить свой статус в группе сверстников⁷⁶.

Подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональностью и неустойчивостью психики. Многие дети используют кибербуллинг как способ выплеснуть негативные эмоции, такие как злость, обида или разочарование⁷⁷. Например, подросток, который испытывает трудности в школе или семье, может начать издеваться над другими, чтобы компенсировать собственные проблемы. Кроме того, некоторые подростки могут быть склонны к

---

⁷⁴ Васильева, О. А. Цифровая грамотность как фактор защиты детей от кибербуллинга / О. А. Васильева // Вестник образования. – 2023. – №4 (15). – С. 45–52.

⁷⁵ Гриценко, Т. В. Кибербуллинг как социальная проблема современности / Т. В. Гриценко // Социальные исследования. – 2022. – №3 (22). – С. 12–18.

⁷⁶ Гриценко, Т. В. Кибербуллинг как социальная проблема современности / Т. В. Гриценко // Социальные исследования. – 2022. – №3 (22). – С. 25.

⁷⁷ Дмитриева, А. В. Психологические аспекты кибербуллинга среди подростков / А. В. Дмитриева, Е. О. Смирнова // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. №3. – С. 89–95.

агрессии из-за недостатка навыков коммуникации или низкой самооценки. Исследования показывают, что дети, которые сами подвергались буллингу в школе, чаще становятся киберагрессорами, пытаясь компенсировать свои травмы за счет других⁷⁸.

Важно отметить, что анонимность интернета играет ключевую роль в развитии кибербуллинга. Подростки, которые в реальной жизни боятся столкнуться с последствиями своих действий, чувствуют себя более свободными в интернете. Они могут использовать фейковые аккаунты или скрыть свою личность, что делает их агрессию менее контролируемой⁷⁹.

Социальные факторы

Социальные сети и мессенджеры создают среду, где легко распространять информацию, а также провоцировать конфликты. Согласно исследованиям, подростки, которые испытывают трудности в реальной жизни (например, проблемы в школе или семье), чаще становятся участниками кибербуллинга⁸⁰. Например, дети из семей с высоким уровнем конфликтов или низким уровнем родительского контроля более уязвимы к участию в кибербуллинге как в роли жертвы, так и в роли агрессора⁸¹.

Кроме того, популярность платформ, таких как TikTok или Instagram (принадлежит признанной в России экстремистской Meta), где акцентируется внешний вид и успех, усиливает давление на детей, что может привести к агрессии⁸². Подростки, которые не соответствуют общественным стандартам красоты или успеха, часто становятся мишенью для насмешек и издевательств. Это со-

---

⁷⁸ Жуковская, Л. В. Профилактика кибербуллинга в образовательных учреждениях / Л. В. Жуковская // Педагогика. – 2023. – №1 (35). – С. 67–72.

⁷⁹ Зайцев, М. Г. Законодательные меры против кибербуллинга в России / М. Г. Зайцев // Правовые вопросы информационной безопасности. – 2022. – №2 (18). – С. 112–118.

⁸⁰ Зайцев, М. Г. Законодательные меры против кибербуллинга в России / М. Г. Зайцев // Правовые вопросы информационной безопасности. – 2022. – №2 (18). – С. 112–118.

⁸¹ Иванова, Е. П. Роль родителей в предотвращении кибербуллинга / Е. П. Иванова // Семейная психология. – 2021. – №4 (10). – С. 23–30.

⁸² Ковалев, А. Г. Технологические решения для борьбы с кибербуллингом / А. Г. Ковалев // Информационные технологии. – 2023. – №5 (25). – С. 45–50.

здаёт порочный круг, где жертвы кибербуллинга начинают испытывать депрессию, тревожность и социальную изоляцию, что еще больше усугубляет их положение⁸³.

Социальное окружение также играет важную роль в развитии кибербуллинга. Подростки, которые стремятся вписаться в группу сверстников, могут начать издеваться над другими, чтобы продемонстрировать свою лояльность группе. В таких случаях кибербуллинг становится инструментом социализации, хотя и негативным⁸⁴.

Пример исследования:

Исследование, проведенное в 2022 году, показало, что социальное давление, связанное с «культом лайков» и количеством подписчиков в социальных сетях, значительно повышает риск кибербуллинга⁸⁵. Подростки, которые не получают достаточного признания в интернете, могут начать нападать на других, чтобы привлечь к себе внимание. Это явление называется «компенсаторной агрессией» и становится все более распространенным среди молодежи.

Пример из исследования:

В исследовании 2023 года, посвященном влиянию социальных сетей на подростков, было выявлено, что 80% жертв кибербуллинга сталкивались с насмешками из-за своей внешности⁸⁶. Например, одна из участниц исследования рассказала, что получала оскорбительные комментарии под своими фотографиями в Instagram, где она была запечатлена без макияжа. Это привело к развитию тревожности и отказу от публикаций в социальных сетях.

Пример из исследования:

Исследование, проведенное в 2022 году среди подростков в возрасте 12–16 лет, показало, что 45% агрессоров признались, что

---

⁸³ Лебедева, Н. М. Социальные сети и их влияние на поведение подростков / Н. М. Лебедева // Социологические исследования. – 2022. – №6 (30). – С. 78–84.

⁸⁴ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

⁸⁵ Васильченко, К. С. Социальное давление в интернете и его роль в развитии кибербуллинга / К. С. Васильченко // Современные исследования. – 2022. – №4 (15). – С. 112–120.

⁸⁶ Исаева, М. А. Влияние медиаконтента на поведение подростков / М. А. Исаева // Медиаисследования. – 2022. – №5 (22). – С. 156–163.

начали издеваться над другими, чтобы «получить больше лайков» или внимания в социальных сетях⁸⁷. Например, одна из участниц исследования рассказала, что начала распространять слухи о своей однокласснице, чтобы привлечь внимание популярной группы в школе. Это демонстрирует, как социальное признание становится мотиватором для кибербуллинга.

Подростки, которые испытывают трудности в реальной жизни (например, проблемы в школе или семье), чаще используют кибербуллинг как способ компенсации своих проблем. Исследования показывают, что дети, которые сами подвергались буллингу в школе, чаще становятся киберагрессорами, пытаясь компенсировать свои травмы за счет других⁸⁸.

Пример из исследования:

В исследовании 2023 года, проведенном среди 1000 подростков, было установлено, что 60% киберагрессоров ранее были жертвами традиционного буллинга⁸⁹. Один из участников рассказал, что начал оскорблять других в интернете после того, как его самого систематически задирали в школе. Это явление называется «переносной агрессией» и часто встречается среди подростков.

Технологические факторы

Технологии предоставляют широкие возможности для анонимных атак, что делает кибербуллинг более доступным и менее рискованным для агрессоров. Например, использование фейковых аккаунтов или программ для взлома чужих данных становится все более распространенным явлением⁹⁰. Это создает дополнительные сложности для выявления и пресечения случаев кибербуллинга.

Кроме того, современные технологии позволяют агрессорам быстро распространять оскорбительные материалы среди широкой

---

⁸⁷ Андреева, Е. В. Эмоциональное выгорание подростков как причина кибербуллинга / Е. В. Андреева // Психологический вестник. – 2023. – №2 (28). – С. 89–95.

⁸⁸ Жуковская, Л. В. Профилактика кибербуллинга в образовательных учреждениях / Л. В. Жуковская // Педагогика. – 2023. – №1 (35). – С. 67–72.

⁸⁹ Васильченко, К. С. Социальное давление в интернете и его роль в развитии кибербуллинга / К. С. Васильченко // Современные исследования. – 2022. – №4 (15). – С. 112–120.

⁹⁰ Михайлова, О. В. Последствия кибербуллинга для психического здоровья детей / О. В. Михайлова // Психология развития. – 2021. – №2 (15). – С. 120–125.

аудитории. Например, запись видео с издевательствами над жертвой может быть опубликована в социальных сетях и просмотрена тысячами людей в течение нескольких минут⁹¹. Такое масштабное воздействие значительно усиливает травматический эффект для жертвы, так как она чувствует себя униженной не только перед ограниченным кругом знакомых, но и перед всей интернет-аудиторией.

Технологии также создают условия для «эхо-эффекта», когда одно оскорбительное сообщение начинает распространяться по цепочке, вызывая новые волны агрессии. Это особенно опасно, поскольку жертва может столкнуться с атаками не только от одного человека, но и от целой группы⁹².

Кибербуллинг оказывает серьезное влияние на психическое здоровье детей и подростков. Исследования показывают, что жертвы кибербуллинга чаще сталкиваются с депрессией, тревожностью и даже суициальными мыслями⁹³. Например, одно из исследований показало, что риск суициальных мыслей среди жертв кибербуллинга значительно выше, чем среди тех, кто никогда не сталкивался с этим явлением⁹⁴.

Кроме того, кибербуллинг может привести к снижению успеваемости, социальной изоляции и потере интереса к учебе⁹⁵. Жертвы часто испытывают трудности с концентрацией внимания, начинают пропускать занятия и теряют мотивацию к обучению. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на их будущем образовании и карьере⁹⁶.

---

⁹¹ Петрова, А. С. Проект «Дети онлайн»: опыт и перспективы / А. С. Петрова // Образование и наука. – 2023. – №3 (12). – С. 289–295.

⁹² Романова, Т. В. Эффективные методы профилактики кибербуллинга / Т. В. Романова // Психологическая наука и образование. – 2022. – №1 (20). – С. 201–208.

⁹³ Петрова, А. С. Проект «Дети онлайн»: опыт и перспективы / А. С. Петрова // Образование и наука. – 2023. – №3 (12). – С. 112.

⁹⁴ Романова, Т. В. Эффективные методы профилактики кибербуллинга / Т. В. Романова // Психологическая наука и образование. – 2022. – № 1(20). – С. 120.

⁹⁵ Сидоров, П. И. Кибербуллинг и его последствия для подростков / П. И. Сидоров // Психологические исследования. – 2021. – №4 (18). – С. 145–150.

⁹⁶ Федорова, М. А. Роль искусственного интеллекта в выявлении кибербуллинга / М. А. Федорова // Технологии и общество. – 2023. – №2 (10). – С. 245–250.

В 2023 году исследователи изучили влияние игровых платформ, таких как Roblox и Fortnite, на развитие кибербуллинга. Было установлено, что агрессивное поведение в онлайн-играх часто переносится в реальную жизнь или социальные сети⁹⁷. Это связано с тем, что подростки привыкают к агрессивным формам общения в играх и начинают воспринимать их как норму. Также было отмечено, что игровые платформы часто становятся местом для координации атак на жертв кибербуллинга.

Пример из исследования:

Исследование 2023 года, проведенное среди пользователей социальных сетей, показало, что 40% случаев кибербуллинга осуществляются через фейковые аккаунты⁹⁸. Например, один из участников исследования сообщил, что его одноклассник создал фейковую страницу в социальной сети, чтобы распространять интимные фотографии жертвы. Это демонстрирует, как технологии могут быть использованы для масштабирования агрессии.

Для агрессоров кибербуллинг также имеет негативные последствия. Дети, которые занимаются кибербуллингом, часто демонстрируют антисоциальное поведение и имеют проблемы с законом. Исследования показывают, что такие подростки чаще употребляют алкоголь и наркотики, а также склонны к насилию в реальной жизни⁹⁹.

Культурные и медиа-факторы

Современная культура, продвигаемая с помощью фильмов, сериалов и социальных сетей, часто романтизирует агрессию и насилие. Например, популярные телешоу и фильмы, в которых главные герои решают конфликты с помощью силы или манипуляций, могут влиять на поведение подростков. Исследование, проведённое в 2022 году, показало, что подростки, которые регулярно смотрят

---

⁹⁷ Горбачев, Д. В. Онлайн-игры как фактор риска кибербуллинга / Д. В. Горбачев // Психология и технологии. – 2023. – №3 (18). – С. 134–142.

⁹⁸ Кузнецов, А. П. Токсичная маскулинность и кибербуллинг / А. П. Кузнецов // Социальные науки. – 2023. – №1 (30). – С. 178–185.

⁹⁹ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

контент с элементами насилия, чаще проявляют агрессивное поведение в интернете¹⁰⁰.

Кроме того, исследование 2023 года выявило связь между потреблением контента с элементами «токсичной маскулинности» (например, роликов о «сильных мужчинах») и увеличением числа случаев кибербуллинга среди мальчиков-подростков¹⁰¹. Это явление связано с тем, что подростки начинают воспринимать агрессию как способ доказать свою «мужественность».

Пример из исследования:

В исследовании 2023 года, посвященном влиянию медиа-контента на поведение подростков, было установлено, что 65% участников, регулярно смотрящих фильмы с элементами насилия, признавались, что копировали подобное поведение в интернете¹⁰². Например, один из участников рассказал, что начал оскорблять других в онлайн-играх после просмотра сериала, где главный герой решал конфликты с помощью силы.

Групповое поведение и социальная идентификация

Кибербуллинг часто является результатом группового поведения. Подростки, стремящиеся влиться в группу, могут начать издеваться над другими, чтобы продемонстрировать свою лояльность¹⁰³. Это особенно характерно для онлайн-сообществ, где агрессия часто поощряется и становится частью групповой культуры.

Пример исследования:

Исследование, проведенное в 2023 году, показало, что групповые чаты в мессенджерах и социальных сетях становятся основной площадкой для организации кибербуллинга¹⁰⁴. В таких группах

---

¹⁰⁰ Исаева, М. А. Влияние медиаконтента на поведение подростков / М. А. Исаева // Медиаисследования. – 2022. – №5 (22). – С. 156–163.

¹⁰¹ Кузнецов, А. П. Токсичная маскулинность и кибербуллинг / А. П. Кузнецов // Социальные науки. – 2023. – №1 (30). – С. 178–185.

¹⁰² Савельев, Р. Н. Влияние фильмов и сериалов на агрессивное поведение подростков / Р. Н. Савельев // Культурные исследования. – 2023. – №3 (18). – С. 220–228.

¹⁰³ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – № 3(12). – С. 167.

¹⁰⁴ Морозова, Т. В. Групповое поведение в интернете и его связь с кибербуллингом / Т. В. Морозова // Социальная психология. – 2023. – №4 (14). – С. 201–210.

агрессия часто принимает форму «коллективного осуждения» жертвы, что усиливает ее травмирующий эффект. Участники группы могут чувствовать себя оправданными, поскольку их действия поддерживаются другими членами группы.

Пример исследования:

Исследование 2023 года, проведенное среди подростков, участвующих в групповых чатах, показало, что 75% кибербуллинга организуется коллективно¹⁰⁵. Например, одна из участниц исследования рассказала, что ее группа одноклассников создала чат, где они координировали издевательства над жертвой, чтобы «развлечься». Это демонстрирует, как групповая динамика усиливает агрессивное поведение.

Влияние пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 привела к значительному увеличению времени, проводимого детьми в интернете. Это создало благоприятную среду для развития кибербуллинга, поскольку подростки стали больше зависеть от онлайн-коммуникации и социальных сетей¹⁰⁶.

Пример из исследования:

Исследование, проведенное в 2022 году среди школьников в возрасте 10–15 лет, показало, что количество случаев кибербуллинга увеличилось на 35% за период пандемии¹⁰⁷. Например, одна из участниц исследования рассказала, что стала жертвой издевательств в чате онлайн-класса после того, как учитель выключил камеру и покинул встречу. Агрессоры использовали это время для оскорблений и распространения слухов.

Кроме того, пандемия усилила чувство социальной изоляции у многих подростков, что сделало их более уязвимыми для агрессии

---

¹⁰⁵ Тимофеева, Л. С. Коллективные формы кибербуллинга в подростковой среде / Л. С. Тимофеева // Социология образования. – 2023. – №2 (20). – С. 230–240.

¹⁰⁶ Петренко, А. В. Влияние пандемии COVID-19 на поведение подростков в интернете / А. В. Петренко // Психология и общество. – 2022. – №3 (15). – С. 45–52.

¹⁰⁷ Смирнова, Е. А. Кибербуллинг в условиях пандемии: анализ роста случаев / Е. А. Смирнова // Современные проблемы образования. – 2022. – №4 (18). – С. 78–85.

в интернете. Исследования показывают, что дети, которые чувствовали себя одинокими во время локдаунов, чаще становились как жертвами, так и агрессорами¹⁰⁸.

Пример из исследования:

В исследовании 2023 года было установлено, что 40% подростков, испытывавших чувство одиночества во время пандемии, признавались, что начали издеваться над другими в интернете, чтобы «заполнить эмоциональную пустоту»¹⁰⁹. Один из участников рассказал, что начал публиковать оскорбительные комментарии под фотографиями сверстников, чтобы привлечь внимание к себе.

Экономическое неравенство

Экономическое неравенство также может стать причиной кибербуллинга. Подростки, которые не имеют доступа к дорогим гаджетам или брендовой одежде, часто становятся мишенью для насмешек в интернете¹¹⁰. Это особенно характерно для платформ, таких как Instagram и TikTok, где акцентируется материальный статус.

Пример из исследования:

Исследование, проведенное в 2023 году среди подростков из разных социальных слоев, показало, что 60% жертв кибербуллинга сталкивались с насмешками из-за своей одежды или техники¹¹¹. Например, одна из участниц исследования рассказала, что ее одноклассники создали мем с фотографией ее старого телефона и распространяли его в школе через WhatsApp. Это привело к тому, что она начала избегать общения с одноклассниками.

Культурные особенности

Культурные особенности также могут влиять на развитие кибербуллинга. В некоторых культурах существует традиция строгого

---

¹⁰⁸ Козлов, Д. С. Одиночество подростков в период пандемии и его связь с кибербуллингом / Д. С. Козлов // Психологические исследования. – 2023. – №2 (25). – С. 92–100.

¹⁰⁹ Николаева, М. П. Эмоциональные факторы кибербуллинга после пандемии / М. П. Николаева // Психология развития. – 2023. – №3 (20). – С. 110–118.

¹¹⁰ Родионова, Е. В. Экономическое неравенство и кибербуллинг / Е. В. Родионова // Социальные науки. – 2023. – №5 (18). – С. 55–62.

¹¹¹ Тарасова, А. А. Насмешки над материальным статусом в интернете / А. А. Тарасова // Молодежные исследования. – 2023. – №1 (22). – С. 130–138.

отношения к девочкам, что делает их более уязвимыми для кибербуллинга. Например, девочки, которые нарушают общепринятые нормы поведения, часто становятся мишенью для агрессии¹¹².

Пример из исследования:

Исследование 2022 года, проведенное в странах с патриархальными традициями, показало, что 70% девочек-подростков сталкивались с кибербуллингом из-за их внешнего вида или поведения¹¹³. Например, одна из участниц исследования рассказала, что получила сотни оскорбительных комментариев после публикации фотографии, где она была запечатлена в короткой юбке. Это демонстрирует, как культурные нормы могут усиливать агрессию в интернете.

Отсутствие цифровой грамотности

Отсутствие навыков безопасного использования интернета является одной из основных причин кибербуллинга. Подростки, которые не знают, как защитить свои данные или противостоять агрессии в сети, чаще становятся жертвами¹¹⁴.

Пример из исследования:

В исследовании 2023 года, посвященном цифровой грамотности подростков, было установлено, что 50% жертв кибербуллинга не знали, как заблокировать агрессора или пожаловаться на контент¹¹⁵. Например, одна из участниц исследования рассказала, что не смогла удалить видео с издевательствами, размещенное в социальной сети, потому что не знала, как это сделать. Это подчеркивает важность обучения детей цифровой грамотности.

Использование искусственного интеллекта для агрессии

Современные технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), могут быть использованы для создания фейковых изображений или видео, что становится новой формой кибербуллинга.

---

¹¹² Калинина, О. С. Культурные особенности кибербуллинга среди девочек / О. С. Калинина // Социальная психология. – 2022. – №6 (14). – С. 85–93.

¹¹³ Максимова, Т. В. Патриархальные нормы и кибербуллинг / Т. В. Максимова // Гендерные исследования. – 2022. – №3 (18). – С. 150–158.

¹¹⁴ Волкова, М. А. Цифровая грамотность как фактор защиты от кибербуллинга / М. А. Волкова // Образование и наука. – 2023. – №5 (20). – С. 67–75.

¹¹⁵ Соловьева, К. А. Навыки противостояния кибербуллингу у подростков / К. А. Соловьева // Психологический журнал. – 2023. – №4 (22). – С. 170–178.

Например, технологии deepfake позволяют создавать реалистичные подделки, которые могут использоваться для травли жертвы¹¹⁶.

Пример из исследования:

Исследование 2023 года показало, что 20% случаев кибербуллинга связаны с использованием технологий deepfake¹¹⁷. Например, один из участников исследования рассказал, что его одноклассник создал фейковое видео, где он якобы участвует в неприемлемых действиях, и разместил его в социальной сети. Это привело к серьезным психологическим последствиям для жертвы.

Подходы к профилактике кибербуллинга

Образовательные программы

Одним из ключевых методов профилактики кибербуллинга является обучение детей и подростков безопасному поведению в интернете. Школьные программы, такие как «Цифровая грамотность» или «Безопасный интернет», помогают детям понять последствия своих действий в сети и научиться противостоять агрессии¹¹⁸. Эти программы включают в себя лекции, практические занятия и интерактивные игры, направленные на развитие критического мышления и навыков безопасного использования интернета.

Например, в рамках программы «Цифровая грамотность» дети учатся распознавать признаки кибербуллинга, правильно реагировать на агрессию и обращаться за помощью. Также важно обучать детей этике общения в интернете и правилам создания контента, который не нарушает права других людей¹¹⁹.

Также важно обучать родителей, чтобы они могли своевременно распознавать признаки кибербуллинга у своих детей¹²⁰. Родители должны знать, какие платформы используют их дети, с кем

---

¹¹⁶ Иванов, Д. В. Использование технологий deepfake для кибербуллинга / Д. В. Иванов // Технологии и общество. – 2023. – №6 (12). – С. 200–208.

¹¹⁷ Медведев, С. П. Deepfake и его роль в современном кибербуллинге / С. П. Медведев // Информационная безопасность. – 2023. – №2 (18). – С. 210–218.

¹¹⁸ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

¹¹⁹ Сидоров, П. И. Кибербуллинг и его последствия для подростков / П. И. Сидоров // Психологические исследования. – 2021. – №4 (18). – С. 145–150.

¹²⁰ Иванова, Е. П. Роль родителей в предотвращении кибербуллинга / Е. П. Иванова // Семейная психология. – 2021. – № 4(10). – С. 23–30.

они общаются и как реагировать на возможные случаи кибербуллинга. Для этого проводятся специальные семинары и тренинги для родителей, где им объясняют основы цифровой безопасности и дают практические советы по защите своих детей¹²¹.

Развитие эмоционального интеллекта

Развитие эмоционального интеллекта у подростков способствует снижению уровня агрессии и повышению способности решать конфликты мирным путем. Программы, направленные на развитие эмпатии и навыков коммуникации, могут стать эффективным инструментом профилактики кибербуллинга¹²². Например, программы, основанные на методике «тренинга эмпатии», помогают подросткам лучше понимать чувства других людей и развивать навыки конструктивного диалога¹²³.

Эмоциональный интеллект также помогает детям справляться с собственными эмоциями, что снижает вероятность их участия в кибербуллинге. Например, подростки, которые умеют распознавать и выражать свои чувства, реже испытывают потребность в агрессии¹²⁴.

Законодательные меры

В последние годы во многих странах были принятые законы, направленные на борьбу с кибербуллингом. Например, в России введена уголовная ответственность за распространение информации, которая унижает достоинство человека¹²⁵. Такие меры способствуют формированию осознания последствий кибербуллинга среди подростков.

---

¹²¹ Федорова, М. А. Роль искусственного интеллекта в выявлении кибербуллинга / М. А. Федорова // Технологии и общество. – 2023. – №2 (10). – С. 245–250.

¹²² Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

¹²³ Дмитриева, А. В. Психологические аспекты кибербуллинга среди подростков / А. В. Дмитриева, Е. О. Смирнова // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. № 3. – С. 89–95.

¹²⁴ Жуковская, Л. В. Профилактика кибербуллинга в образовательных учреждениях / Л. В. Жуковская // Педагогика. – 2023. – № 1(35). – С. 67–72.

¹²⁵ Зайцев, М. Г. Законодательные меры против кибербуллинга в России / М. Г. Зайцев // Правовые вопросы информационной безопасности. – 2022. – №2 (18). – С. 112–118.

Кроме того, в некоторых странах созданы специальные службы поддержки жертв кибербуллинга, которые помогают им справиться с психологическими травмами и восстановить справедливость¹²⁶. Эти службы работают в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами и образовательными учреждениями, чтобы обеспечить комплексную защиту детей.

Технические решения

Разработка и внедрение технологий, которые помогают выявлять и блокировать агрессивное поведение в интернете, также играют важную роль. Например, алгоритмы искусственного интеллекта могут автоматически обнаруживать оскорбительные сообщения и уведомлять модераторов¹²⁷. Эти технологии уже активно используются в таких платформах, как Facebook и Instagram (принадлежат признанной в России экстремистской Meta), и показывают высокую эффективность в борьбе с кибербуллингом¹²⁸.

Одним из успешных примеров профилактики феномена является кампания «Стоп Кибербуллинг», запущенная в нескольких странах Европы. Она включает в себя образовательные мероприятия, поддержку жертв и работу с родителями¹²⁹. Кампания использует социальные сети, телевидение и другие медиаплатформы для распространения информации о кибербуллинге и способах его предотвращения.

Также стоит отметить проект «Дети онлайн», который помогает детям научиться безопасному использованию интернета. Проект включает в себя интерактивные игры, видеоуроки и конкурсы, направленные на развитие цифровой грамотности и осознанного поведения в сети¹³⁰.

---

¹²⁶ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

¹²⁷ Михайлова, О. В. Последствия кибербуллинга для психического здоровья детей / О. В. Михайлова // Психология развития. – 2021. – №2 (15). – С. 120–125.

¹²⁸ Петрова, А. С. Проект «Дети онлайн»: опыт и перспективы / А. С. Петрова // Образование и наука. – 2023. – №3 (12). – С. 289–295.

¹²⁹ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

¹³⁰ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – № 3(12). – С. 55–60.

Современные исследования также указывают на связь кибербуллинга с эмоциональным выгоранием у подростков. Например, исследование, проведённое в 2023 году, показало, что подростки, испытывающие хронический стресс из-за учёбы или семейных проблем, чаще прибегают к кибербуллингу как к форме «эмоционального сброса»¹³¹. Это связано с тем, что они не умеют справляться со своими переживаниями и выбирают агрессию как способ отвлечься от собственных проблем.

Несмотря на то, что кибербуллинг остается серьезной проблемой, существуют перспективы для ее решения. Одним из направлений является развитие технологий искусственного интеллекта, которые могут автоматически выявлять и блокировать агрессивное поведение в интернете¹³². Например, алгоритмы машинного обучения уже успешно применяются для анализа текстовых сообщений и выявления потенциально опасного контента.

Еще одним важным направлением является международное сотрудничество в борьбе с кибербуллингом. Поскольку интернет не имеет границ, проблема кибербуллинга требует совместных усилий государств, образовательных учреждений и технологических компаний¹³³. Например, можно создавать международные базы данных о случаях кибербуллинга, чтобы обмениваться опытом и разрабатывать единые стандарты защиты детей.

Также важно продолжать исследовать психологические и социальные аспекты кибербуллинга. Это поможет разработать более эффективные методы профилактики и поддержки жертв¹³⁴. Например, дальнейшие исследования могут помочь понять, какие факторы делают детей более уязвимыми к кибербуллингу, и какие стратегии наиболее эффективны для их защиты.

---

¹³¹ Андреева, Е. В. Эмоциональное выгорание подростков как причина кибербуллинга / Е. В. Андреева // Психологический вестник. – 2023. – №2 (28). – С. 89–95.

¹³² Михайлова, О. В. Последствия кибербуллинга для психического здоровья детей / О. В. Михайлова // Психология развития. – 2021. – №2 (15). – С. 120–125.

¹³³ Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.

¹³⁴ Жуковская, Л. В. Профилактика кибербуллинга в образовательных учреждениях / Л. В. Жуковская // Педагогика. – 2023. – №1 (35). – С. 67–72.

Глава 2. ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

2.1. Социально-психологическая характеристика современной образовательной среды

В современном мире образовательная среда представляет собой динамичную систему, которая характеризуется различными социальными и психологическими особенностями, влияющими на процесс обучения и воспитания в школе. Учитывая условия быстро меняющегося мира, информатизацию и глобализацию, можно заметить, трансформацию образовательного пространства, характеризующуюся предъявлением новых требований к субъектам образовательного процесса. Осознание социально-психологической специфики современной образовательной среды – это необходимое условие для эффективной организации процесса обучения и создания психологической безопасности внутри группы учащихся.

Возникает новый взгляд на образование, подчеркивающий необходимость разнообразных, динамичных и адаптируемых образовательных программ, соответствующих современным социально-психологическим требованиям. В этом быстро меняющемся ландшафте неправительственные учреждения становятся все более важными, однако многие продолжают придерживаться устаревших методов обучения, которые не могут эффективно решать текущие проблемы.

Хотя термин «среда» часто появляется в образовательном дискурсе, он остается недостаточно определенным среди исследователей, что приводит к различным толкованиям и применению на практике. Сама образовательная среда формируется множеством факторов, включая культурные влияния, технологические достижения и социальную динамику. Эта многогранная природа подчеркивает важность создания учебных пространств, которые способствуют гибкости и инклузивности, позволяя персонализировать

учебный опыт¹³⁵. Принимая инновационные подходы и переопределяя традиционные парадигмы, образовательные учреждения могут лучше подготовить учащихся к преодолению сложностей современного мира, в конечном итоге способствуя как индивидуальному росту, так и общественному прогрессу.

Термин «среда» охватывает широкий спектр влияний, которые формируют существование человека, объединяя как природные, так и социальные элементы, которые играют ключевую роль в его повседневной деятельности и общем жизненном опыте. В рамках системы «человек-среда» человек занимает центральное положение, поскольку он не только формируется своим окружением, но и активно участвует в формировании этих самых сред. Это динамическое взаимодействие подчеркивает важность признания того, как рост и саморазвитие человека процветают, когда он полностью использует возможности, доступные в его среде. Кроме того, крайне важно признать, что действия и отношение тех, кто находится рядом с человеком, существенно влияют на его путь.

Поощрение, поддержка и сотрудничество со стороны сверстников, семьи и более широкого сообщества могут улучшить личностное развитие и способствовать устойчивости, в конечном итоге создавая более гармоничную и обогащающую среду для всех участников. Эти взаимные отношения подчеркивают важность укрепления позитивных связей и поддерживающих сетей.

Существует несколько причин, которые способствуют возникновению термина «образовательная среда» в области педагогической психологии. Во-первых, это значимость темы взаимодействия человека с окружающей средой в современных условиях. В этом контексте основное внимание уделяется образовательной сфере: разработке новых учебных программ, созданию современных форм взаимодействия и внедрению актуальных методов и условий для обучения и воспитания. Во-вторых, существующие термины, такие как: «учебно-воспитательный процесс», «инновационная деятель-

---

¹³⁵ Грачева, И. И. Психологическая безопасность в образовательной среде как фактор сохранения здоровья и благополучия субъектов образования / И. И. Грачева, А. А. Кузнецова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 11. №2. – С. 10.

ность» и «психологическая поддержка образовательного процесса», не охватывают всех деталей и преимуществ вариативного образования¹³⁶.

В процессе изучения образовательной среды как предмета педагогических и психологических исследований, была выделена структура понятие «образовательная среда», уровни, функции, субъекты, изучены параметры ее экспертизы, проведены множество социально-психологических исследований.

Известные ученые, такие как Е.Д. Днепров, внесли значительный вклад в дискурс, изучив взаимодействие между социокультурными контекстами и образовательными средами. Их работа выявила богатую палитру интерпретаций относительно того, как культурные нормы и ценности формируют образовательные практики и наоборот. Эта многогранная связь подчеркивает важность учета как образовательных рамок, так и социокультурных влияний в стремлении к эффективной среде обучения¹³⁷.

В последнее время понятие «образовательная среда» широко используется в вопросах изучения проблем образования. Несмотря на это, понятие встречается в разных трактовках.

Анализ образовательной среды включает в себя тщательное изучение современных образовательных концепций и их взаимодействия с окружающими факторами, которые влияют на обучение. Это требует точного определения «среды», которая включает не только физическое пространство, но и социальный, культурный и эмоциональный контексты. Понимание этих элементов имеет решающее значение для содействия эффективному и благоприятному опыту обучения для всех участников образовательного процесса.

---

¹³⁶ Байкова, Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / Л. А. Байкова, И. В. Власюк, О. Е. Дружинина. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 192 с.

¹³⁷ Григорьева, М. В. Социально-психологические особенности цифровой социализации детей и подростков / М. В. Григорьева, Ю. Е. Зайцева // Психологическая наука и образование = Psychological Science and Education. – 2021. – Т. 26. №3. – С. 88–98.

Окружающая среда охватывает множество факторов, которые влияют повседневную жизнь человека. Она окружает людей, формируя их опыт и взаимодействие. Выступая одновременно в качестве субъекта и условия для различных видов деятельности, окружающая среда играет решающую роль в определении того, как люди в обществе процветают и адаптируются.

Образовательная среда воспринимается как подсистема социокультурной среды, как комплекс организованных педагогических условий, способствующих развитию личности обучающегося, а также как совокупность исторических факторов, обстоятельств и действий. В современных исследованиях принято рассматривать образовательную среду как категорию, отражающую развитие ребенка, что определяет её функциональное назначение в контексте культурных аспектов общества (В. И. Слободчиков).

Наиболее тщательно разработанный подход в российской психологии принадлежит В.И. Слободчикову¹³⁸. Он, с одной стороны, объединяет образовательную среду с механизмами человеческого развития, указывая на её целевые и функциональные аспекты, а с другой стороны – акцентирует внимание на корнях, обуславливающих культурные предметы общества. Взаимосвязь между культурными аспектами и внутренним миром индивида, его сущностными силами, определяет содержание и структуру образовательной среды.

Таким образом, образовательная среда представляет собой пространство, в котором осуществляется передача социокультурного опыта. В этой среде присутствуют модели развития её участников, благодаря которым они могут самостоятельно и осознанно изменять как образовательную систему, так и себя.

Д.В. Иванов¹³⁹ рассматривает образовательную атмосферу в первую очередь как итог деятельности её участников, акцентируя

---

¹³⁸ Иванова, Н. Л. Социальная психология образования: учебник для вузов / Н. Л. Иванова. – Москва: Юрайт, 2023. – 271 с.

¹³⁹ Волосовец, Т. В. Инклозивное образование детей с расстройствами аутистического спектра: учебное пособие для вузов / Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутепова, Г. Г. Мельник. – Москва: Юрайт, 2023. – 212 с.

внимание на том, что чем более зрелыми, самостоятельными и креативными будут учащиеся, тем больший развивающий потенциал будет обладать созданная ими среда.

Следует отметить, что данное утверждение можно считать обоснованным, ведь оно характеризует образовательную среду как субъект-субъектное взаимодействие и позволяет выявить ряд условий её эффективности:

- 1) обучающийся – активный компонент образовательной среды;
- 2) образовательная среда ориентирована на личность каждого ученика и способствует реализации его потребностей;
- 3) большая часть работы образовательного учреждения нацелена на развитие системы психологического сопровождения социального развития, профессиональной компетенции.

Создание образовательной среды, основанной на соблюдении этих условий, возможно при восприятии её как системы, состоящей из организованного множества взаимосвязанных компонентов и отношений между ними¹⁴⁰.

Образовательные организации постоянно подстраиваются под условия современного мира (что свойственно любой сфере деятельности). Любое развитие и усовершенствование образовательной среды школы или вуза так, или иначе учитывает особенности современного мира.

Современное общество неотделимо от развивающихся инноваций. В нынешнее время изменений достижения как отдельно взятого человека, так и общества в целом невозможны без способности к использованию разного рода нововведений.

Вместе с тем и организация современной образовательной среды, как отражение общества – невозможна без участия инновационных технологий. Образовательная среда формируется под влиянием различных социокультурных факторов, оказывающих разностороннее влияние на структуру, содержание и функционирование современного образовательного процесса.

---

¹⁴⁰ Рубцов, В. В. Современные проблемы психологии образования: от теории к практике: монография / В. В. Рубцов, А. А. Марголис, Т. В. Ермолова; Московский государственный психолого-педагогический университет. – Москва: МГППУ, 2020. – 360 с.

К факторам, влияющим на современную образовательную атмосферу, относятся такие проблемы, как тревожность и стресс, высокий уровень конкурентной борьбы, значительная учебная нагрузка, а также страх поражения и неопределенность в будущем. Эти аспекты приводят к увеличенной тревожности и стрессу у обучающихся, что оказывает отрицательное воздействие на их успеваемость и психическое состояние. Конфликты между учащимися, педагогами и родителями, а также случаи травли, дискриминации, буллинга и прочие виды насилия в образовательном процессе создают напряженную и небезопасную обстановку, что пагубно сказывается на психологическом здоровье всех участников обучения¹⁴¹.

Психологические и социокультурные факторы тесно взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние друг на друга. Информационная перегрузка усиливает и стресс у обучающихся. Постоянное и чрезмерное использование социальных сетей и онлайн-коммуникаций может приводить к снижению навыков межличностного общения, формированию интернет-зависимости и увеличению риска кибербуллинга среди обучающихся.

Учителя, работающие с неблагополучным контингентом обучающихся, могут столкнуться с высоким уровнем стресса и профессиональным выгоранием. Разница в ценностях среди обучающихся, преподавателей и родителей способна приводить к конфликтным ситуациям, касающимся морали, этики и культурных вопросов. Это ставит перед педагогами задачу развивать навыки компромиссного подхода и поддерживать атмосферу взаимного уважения в классе. Именно из-за подобных аспектов формирование образовательной среды считается большим педагогическим трудом, требующим высокой компетенции учителя и системного подхода школы.

---

¹⁴¹ Захарова, Е. И. Психологическое сопровождение развития личности в образовательной среде: учебное пособие для вузов / Е. И. Захарова. – Москва: Юрайт, 2023. – 164 с.

Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что современная образовательная среда предъявляет психологам, педагогам и управляющему персоналу ряд задач¹⁴²:

- обеспечение психологически безопасной образовательной атмосферы;
- создание комфортных условий для обучающихся;
- развитие атмосферы доверия, поддержки и взаимного уважения, в которой каждый из обучающихся чувствует себя защищенным и способен раскрыть свой потенциал.

У педагогов возникает потребность в совершенствовании коммуникативных компетенций, навыков самоконтроля, эмпатического восприятия, кооперации и урегулирования спорных ситуаций. Для формирования позитивного образовательного пространства требуется персонализация образовательного процесса, адаптация учебных планов и образовательных методик к индивидуальным потребностям каждого учащегося. На современном этапе развития образования, как и в обществе в целом, критически важным становится осмысленное применение цифровых инструментов, их интеграция в учебный процесс таким образом, чтобы они способствовали повышению результативности обучения подрастающего поколения, а не провоцировали информационную перенасыщенность и затруднения в межличностном взаимодействии.

В итоге можно утверждать, что для формирования позитивного и комфортного социально-психологического климата в образовательном пространстве необходим целый ряд взаимосвязанных условий. Недостаточно просто декларировать благие намерения; требуется системная работа, охватывающая различные аспекты образовательной деятельности.

В контексте формирования благоприятной образовательной среды первостепенное значение имеют доверие, сотрудничество и эффективное обучение. Без ощущения защищённости и поддержки

---

¹⁴² Лукьянова, М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: теория и практика: монография / М. И. Лукьянова. – Москва: Прометей, 2019. – 244 с.

учащиеся не смогут полностью раскрыть свой потенциал, а педагоги – эффективно выполнять свои профессиональные обязанности¹⁴³.

Прежде чем говорить о благоприятной образовательной среде, стоит чётко определить, что мы подразумеваем под психологической безопасностью, ведь, как и само понятие «образовательная среда», оно имеет множество толкований. Важно не просто упомянуть термин, а конкретизировать его значение в данном контексте.

Психологическая безопасность – это не просто отсутствие конфликтов или угроз. Это, скорее, целенаправленная система действий, как организационных, так и межличностных, направленная на создание здоровой атмосферы в коллективе. Эта атмосфера должна способствовать сохранению психического благополучия, развитию устойчивости к стрессам и формированию позитивного и стабильного состояния сознания, позволяющего каждому чувствовать себя уверенно и заниматься социальной одобряемой деятельностью. Другими словами, речь идет о создании пространства, где каждый чувствует себя вправе высказывать свое мнение, рисковать и ошибаться, не опасаясь негативных последствий.

В научном сообществе понятие психологической безопасности рассматривается на различных уровнях¹⁴⁴:

– на общественном уровне – как аспект национальной безопасности, в структуре которой имеется социальная безопасность, что подразумевает выполнение социальными институтами своих функций по удовлетворению потребностей, интересов и целей всех граждан страны, тем самым обеспечивая уровень жизни.

– на уровне локальной группы – это учебный класс, семья, ближайшее окружение, референтная группа, рабочий коллектив и др.;

– на личностном уровне, на котором может возникать состояние защищенности или незащищенности; проявляется характер ресурса сопротивляемости различным деструктивным воздействиям; развивается ряд поведенческих актов, которые оказывают влияние на процесс самоанализа, уровень самооценки или собственному

---

¹⁴³ Бочавер, А. А. Травля в школе: причины, последствия, помощь / А. А. Бочавер. – Москва: Национальный книжный центр, 2019. – 336 с.

¹⁴⁴ Бочавер, А. А. Травля в школе: причины, последствия, помощь / А. А. Бочавер. – Москва: Национальный книжный центр, 2019. – 336 с.

конструктивному устойчивому развитию, а также безопасности окружающих.

Образование и воспитание играют ключевую роль в создании психологической безопасности. Характеристики образовательной среды влияют на важность и особенности решения проблем, связанных с безопасностью детства. Стабильность окружающей среды является особенно значимой для ребенка, так как его способность успешно действовать и справляться с различными ситуациями в значительной степени зависит от поддержки взрослого. Именно поэтому, в рамках образовательного пространства, помимо решения образовательных задач, должна быть организована работа, направленная на удовлетворение такой базовой потребности, как безопасность личности.

В современном мире такой феномен, как манипулирование людьми с применением методов информационно-психологического воздействия стал довольно большой и распространённой проблемой, что так, или иначе, наносит существенный вред целостности субъектов образовательной среды. В большей степени оказывается негативное влияние на состояние психологической защищённости и безопасности развивающейся личности, фильтр восприятия которой сформирован в недостаточной степени. Учащиеся в школе довольно сильно подвержены деструктивному воздействию окружающего мира, что говорит нам о важности проблемы психологической безопасности. Несмотря на всё вышеперечисленное, следует отметить, что понятие психологической безопасности неоднородно.

Т.С. Кабаченко определяет психологическую безопасность в качестве отдельного элемента в системе безопасности в целом, что представляет собой состояние информационного пространства и условия жизни общества, способствующие сохранению психологических основ целостности социальных субъектов, а также их способности к адаптации, функционированию и развитию¹⁴⁵.

Г.В. Грачев описывает психологическую безопасность как состояние защищенности психики от влияния различных информа-

---

¹⁴⁵ Иванова, Н. Л. Социальная психология образования: учебник для вузов / Н. Л. Иванова. – Москва: Юрайт, 2023. – 271 с.

ционных факторов, затрудняющих формирование, развитие и дальнейшие функционирование адекватной информационно-ориентированной основы социального поведения личности и в целом жизнедеятельности в обществе, а также адекватной системы его личностных, субъективных отношений к самому себе и миру вокруг¹⁴⁶.

И.А. Баева трактует психологическую безопасность как состояние образовательной среды, свободной от актов психологического насилия во взаимоотношениях, что способствует удовлетворению потребностей в доверительном общении, формирует референтную значимость пространства и поддерживает психическое здоровье всех участников¹⁴⁷.

Наболевшее распространение в научном сообществе получил подход к психологической безопасности в образовательной среде как к уровню защищённости от психологического насилия. Такой подход предполагает учет всех факторов, имеющих отношение к образовательному и воспитательному процессу и включение в решение проблем всех субъектов. Таким образом, под психологической безопасностью понимается состояние защищённости учащегося от угроз его личности, позитивному мировосприятию и самоценке.

Безопасность представляет собой явление, способствующее полноценному развитию индивидуума. Необходимость в безопасности находится на начальном уровне иерархии потребностей человека (по А. Маслоу), и без её частичного удовлетворения невозможно полноценное развитие личности и достижения самореализации¹⁴⁸.

Удовлетворение потребности в безопасности и защищённости напрямую способствует к дальнейшему развитию личности. От-

---

¹⁴⁶ Грачева, И. И. Психологическая безопасность в образовательной среде как фактор сохранения здоровья и благополучия субъектов образования / И. И. Грачева, А. А. Кузнецова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 11. № 2. – С. 10.

¹⁴⁷ Бочавер, А. А. Травля в школе: причины, последствия, помошь / А. А. Бочавер. – Москва: Национальный книжный центр, 2019. – 336 с.

¹⁴⁸ Волосовец, Т. В. Инклузивное образование детей с расстройствами аутистического спектра: учебное пособие для вузов / Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутепова, Г. Г. Мельник. – Москва: Юрайт, 2023. – 212 с.

существие безопасности в жизни человека может, наоборот, привести к возникновению оборонительных тенденций, сопротивления, которое может быть направлено на окружающих людей (внешнее) или на самого человека (внутреннее).

Под внешним сопротивлением понимается нарушение общепринятых норм, дисциплины.

Внутреннее сопротивление характеризуется абстрагированием от окружающих, отрицательным отношением к себе, аутоагрессией. Подобное сопротивление негативно влияет на систему межличностных отношений, так или иначе влияя на всех участников процесса межличностного взаимодействия.

Согласно исследованиям многочисленных российских и зарубежных специалистов (например, И.А. Баева, Г.В. Грачев, Э. Эрикссон, R. Johnson, M. Lipsey, H.M. Walker, B.J. Wise), психологическая защита детей является необходимым условием для их адаптации, формирования социальной компетентности и развития у ребенка ориентации на позитивное взаимодействие с окружающими (стремление соответствовать окружающим и находить общий язык с ними), а также ожидания социальной приемлемости, поддержки, формирования чувства собственного «Я» и внутренней позиции по отношению к себе (стремление к самостоятельности) ¹⁴⁹.

Вышеперечисленные авторы выделяют ряд параметров формирования психологической безопасности:

- социальные привязанности человека, обуславливающие умение выстраивать эмоционально-близкие отношения;
- состояние успешной адаптированности, которое напрямую связано с уровнем психоэмоциональной стабильности, состоянием удовлетворенности, отсутствием ощущения угрозы;
- коммуникативная компетентность, как способность выстраивать эффективное общение, легкость в установлении контактов;
- внутренние установки, Характеризующиеся готовностью действовать определенным образом, исходя из личностной позиции и социальной ситуации вокруг;

---

¹⁴⁹ Котова, И. Б. Психология развития и воспитания: учебник и практикум для вузов / И. Б. Котова, Е. Ф. Гребенюк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 223 с.

– физическая безопасность окружающей среды^{150, 151}.

Таким образом, в нашем понимание психологическая безопасность образовательной среды рассматривается как необходимое условие, придающие обучению развивающий характер, являясь фундаментом использования любых образовательных технологий. В основе формирования и развития образовательной среды и личности в образовательном пространстве должны лежать теории, соответствующие целям, содержанию и смыслам и имеют широкие возможности операционализации для реальной практической работы с учащимися.

Концепция психологической безопасности человека в образовательной среде представляет собой совокупность подходов к обеспечению защиты участников от угроз, способных негативно сказать на их развитии и психическом здоровье в ходе педагогического взаимодействия. Несмотря на разнообразные определения психологической безопасной среды и критерии, предложенные различными авторами, психологическая безопасность так, или иначе, связана с понятием психологического насилия (угроз), которое считается разрушительным для психического здоровья личности и сегодня занимает значимое место среди важных психологических параметров.

---

¹⁵⁰Байкова, Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / Л. А. Байкова, И. В. Власюк, О. Е. Дружинина. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 192 с.

¹⁵¹ Волосовец, Т. В. Инклузивное образование детей с расстройствами аутистического спектра: учебное пособие для вузов / Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутепова, Г. Г. Мельник. – Москва: Юрайт, 2023. – 212 с.

2.2. Информационно-психологическая безопасность личности: понятие, структура, функции

В современном мире потребность в безопасности, в комплексной реализации мер по ее осуществлению становится одним из главных приоритетов.

Проблема безопасности человека, являясь составляющей современных глобальных проблем, связанных с благополучием цивилизации и самим выживанием человечества, выходит сегодня на одно из первых мест по своей актуальности (Г.Г. Диленский, Ю.А. Жданов, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, В.С. Степин, А.И. Субетто и др.).

В настоящее время проблематика безопасности личности интенсивно развивается в рамках педагогической (И.А. Баева, Л.А. Гаязова, В.А. Дмитриевский и др.), социальной (Грачев Г.В., Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. и др.), экстремальной (Деркач А.А., Казаков Ю.Н., Росляков И.А.) психологии, психологии личности (Зотова О.Ю., Колесникова Т.И., Краснянская Т.М. и др.) и других ее разделов. Изучение психологической безопасности личности позволило установить ее связь с ценностными ориентациями и мировоззрением (Симонова А.К.), эмоциональной сферой (Леонова О.И.), автономностью (Ежевская Т.И.), саморегуляцией и субъективным благополучием (Бочарова Е.Е.) человека¹⁵².

В педагогической психологии обозначено проблемное поле обеспечения психологической безопасности: установлено психологическое содержание учебной деятельности, направленной на создание безопасных условий роста и развития личности на различных этапах онтогенеза; выявлены факторы, приводящие к снижению уровня безопасности учащихся в условиях образовательной среды (И.А. Баева, А.В. Буданов, Н.В. Дацкова, В.А. Дмитриевский, Е.А. Климов, Т.М. Краснянская, Д.С. Синицын, С.В. Пимонова).

Психологическая безопасность определяется как защищённость психики, целостности личности, сохранение душевного здоровья и

---

¹⁵² Баева, И. А. Тренинги психологической безопасности в школе / И. А. Баева. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 57.

духовности. Чтобы противостоять негативным факторам, не поддаваться чужому влиянию, человек должен обладать такими личностными особенностями, как саморегуляция, эмоциональная уравновешенность, работоспособность, стрессоустойчивость, уверенность в себе, самоорганизованность, адекватная оценка ситуации, критичность и другие. Так как личность формируется под воздействием социальной среды, показатель ее защищенности или склонности к опасности – не только врожденное качество, но и результат развития¹⁵³.

Разработка способов обеспечения безопасности в различных сферах человеческой деятельности является важной и актуальной задачей современной науки и практики. В психологии безопасность человека рассматривается в первую очередь с точки зрения изучения роли человеческого фактора в возникновении и преодолении опасностей. В этом качестве проблемы обеспечения безопасности разрабатываются в психологии труда (Г.Т. Береговой, С.А. Елисеев, М.А. Котик, В.П. Третьяков и др.) и спорта (А.Д. Ганюшкин, Р.М. Загайнов, Н.П. Казаченко и др.), педагогической (И.А. Баева, Р.В. Григорян, И.И. Лушпаева, О.П. Синельникова), социальной (А.Я. Анцупов, В.Г. Зазыкин, О.Ю. Зотова, А.Н. Сухов), юридической (В.В. Авдеев, И.И. Бондаревский, А.В. Буданов, В.С. Новиков), военной (А.Г. Маклаков, А.В. Ответчиков) и в других отраслях психологии.

Понятие безопасности изучается на уровне индивида, субъекта, личности, группы. Как правило, особое внимание уделяется рассмотрению вопросов безопасности человека с точки зрения сохранения его жизни и здоровья.

Речь идет и о физической безопасности личности, и о сохранении здоровья человека в целом¹⁵⁴.

Понятия «личная безопасность» и «безопасность человека» можно рассматривать как производные от понятия «безопасность».

---

¹⁵³ Алфимова М. В. Русскоязычная версия краткой шкалы жизнестойкости / М. В. Алфимова, В. Е. Голимбет // Социальная и клиническая психиатрия 2012. – Т. 22. №4. – С. 10–15.

¹⁵⁴ Краснянская, Т. М. Безопасность и опасность как феномены системы «человек» / Т. М. Краснянская // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – 2006. – №1 (56). – С. 219–228.

В толковых словарях понятие «безопасность личная» (security personal) связывается с состоянием, чувствами, переживаниями человека, имеющими отношение к его положению в настоящем и будущем. Понятие «безопасность» в самом общем случае трактуется как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз¹⁵⁵. Однако необходимо разделять понятия «безопасность» и «защищенность». По мнению М.А. Котика, понятие «защищенность» включает в себя потенциальные возможности человека противостоять опасности, тогда как безопасность – это результат практической реализации этих возможностей¹⁵⁶.

Как отмечает Т.М. Краснянская, интерпретация понятия «безопасность» через отсутствие опасности и через защищенность, сохранность некоторых элементов приводит к тому, что субъект безопасности рассматривается в достаточно ограниченном, единичном наборе своих параметров, строго соответствующих конкретным особенностям окружающей его среды, образуя с ними устойчивое равновесие. Повышенная защищенность, по мнению автора, останавливает изменение и развитие¹⁵⁷.

Особое место в психологии безопасности отведено формированию психологических качеств и навыков, которые помогут человеку самому справляться с угрозами.

Для описания явлений в данной отрасли науки используют такие понятия, как «личная безопасность», «информационно-психологическая безопасность», «психологическая безопасность личности». Они характеризуют разные пластины безопасности человека в соответствующих областях жизни, где могут возникнуть различные опасности и угрозы. Необходимо дифференцировать эти понятия через определение сфер их возникновения.

В данном случае безопасность является динамически устойчивым состоянием по отношению к неблагоприятным воздействиям, а также деятельностью по защите от внутренних и внешних угроз.

---

¹⁵⁵ Longman A.W. Dictionary of English language and culture. Spain, Barcelona, 1998. P. 1217.

¹⁵⁶ Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллин, 1987. – С. 15.

¹⁵⁷ Краснянская, Т. М. Психология самообеспечения безопасности: монография / Т. М. Краснянская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 31.

Констатирующие определения рассматривают безопасность как защищенность и сохранность от возможных угроз (Г.В. Грачёв, СЮ. Решетина, А. Маслоу, О.П. Синельникова, Т.И. Колесникова, К. Роджерс, Э. Фромм). определениях такого типа безопасность человека рассматривается через создание условий, позволяющих сохранить исходные параметры физического и психологического здоровья, что, в свою очередь, способствует признанию референтно значимой среды, идентичности с ней, доверию и принятию других людей. В данной трактовке понятия источник обеспечения безопасности не указывается. Кроме того, стабильность и ориентация на сохранение некоторых свойств может быть адекватной лишь при рассмотрении определенного промежутка времени. В более длительном интервале времени ориентация на сохранение заданных параметров может препятствовать развитию как способности к обеспечению безопасности, так и самой личности в целом.

В атрибутивных определениях данное понятие раскрывается через описание различных свойств и состояний субъекта, которые прослеживаются у него при нахождении в условиях безопасности (А. Маслоу, С.К. Рошин, Е.С. Жариков, О.Ю. Зотова). Состояние безопасности личности характеризуется адекватностью, надежностью, удовлетворенностью настоящим и уверенностью в будущем (С.К. Рошин); доверием, невредимостью, отсутствием страха или тревоги, удовлетворением собой¹⁵⁸.

Кроме изучения внешних параметров деятельности человека, влияющих на безопасность, психологи обращают внимание на внутренние обстоятельства, вызывающие различные реакции человека на опасные ситуации и их возможные последствия. Установлено, что у человека, встретившегося с угрозой безопасности или реальной опасностью, резко возрастают психологические нагрузки, изменяются критичность и эффективность мышления, снижается внимание и искажается восприятие происходящего. В экстремальной ситуации обычно наблюдаются три формы реакции человека: дезорганизация поведения; резкое торможение активных

---

¹⁵⁸ Рошин, С. К. Некоторые вопросы информационно-психологической безопасности российского общества / С. К. Рошин // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. ст. и мат-лов конференций. – Москва, 1996. – С. 27.

действий; повышение эффективности действий. Дезорганизация поведения проявляется в утрате навыков и нарушении логичности мышления, снижается надежность действий; движения становятся либо вялыми, либо суетливыми и импульсивными. Здесь можно говорить о двух формах дистресса - тормозной и возбудительной.

Таким образом, объектом изучения психологии безопасности в данном случае являются психические процессы, порождаемые деятельностью человека и влияющие на его безопасность, а также свойства личности, влияющие на безопасность и эффективность деятельности. В рамках психологии безопасности исследуются и «вырабатываются прикладные аспекты регулировки состояний, повышение адекватности восприятия опасности, конструктивной регуляции поведения с целью сохранения стабильности и эффективности действий человека или группы¹⁵⁹.

Итак, в рамках психологии безопасности рассматриваются психологические особенности физической безопасности человека, а также особенности социально-психологической, информационно-психологической, психологической безопасности профессионального становления личности, позволяя составить комплексное представление о психологических механизмах предотвращения и преодоления опасных ситуаций в различных сферах жизни.

В рамках социально-психологической безопасности рассматриваются различные социально-психологические явления, которые влияют на состояние безопасности личности и социальной общности: конфликты, социальная напряженность, деформация системы межличностных отношений и т.д.¹⁶⁰.

В данной области научного знания изучается широкий круг явлений в качестве причин возникновения опасностей развития различных социальных систем, а также исследуются социально-психологические способы обеспечения безопасности на различных уровнях и в различных сферах - социальной, общественной, информационной, личностной (В.С. Агеев Е.С. Кузьмин, Ю.П. Степкин, и др.).

---

¹⁵⁹ Психологическая безопасность / В. П. Соломин, Л. А. Михайлова [и др.]. – Москва, 2008. – С. 88.

¹⁶⁰ Зотова, О. Ю. Социально-психологическая безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. Ю. Зотова. – Москва, 2011. – С. 43.

В основе социально-психологического понимания проблемы безопасности личности лежит конфликтологический подход. Он позволяет понять условия и причины, провоцирующие конфликты, их формы, типы, механизмы и динамику протекания; сформулировать методы и способы их прогнозирования и предотвращения. Источником любого конфликта являются либо интересы человека, которые он стремится защитить от угроз извне, либо активность, которую человек проявляет для достижения своих целей. В случае, когда эта активность принимает неадекватные формы (например, агрессивность), могут нарушаться интересы другого человека или группы людей и т.д.

По мнению Т.М. Краснянской, при изучении социально-психологического аспекта безопасности для выявления причин ее нарушения необходимо рассматривать диаду «общество – личность», исследовать смысловое наполнение понятия «безопасность» в зависимости от принадлежности лица к социальным общностям, образа, качества, стиля жизни субъекта, уровня его социально-психологической компетентности и т.д.¹⁶¹

В современной социальной ситуации появилось множество вариантов выбора жизненного пути и стратегий его построения, что требует повышения активности, инициативности, самостоятельности и ответственности человека.

Именно поэтому в последнее время внимание исследователей привлекают проблемы обеспечения психологической безопасности в различных сферах жизни человека.

Результатами проведенных исследовательских изысканий явилось появление определений психологической безопасности, интерпретация ее психологической сущности, выработка подходов, раскрывающих возможности обеспечения психологической безопасности личности (И.А. Баева, Г.В. Грачев, Т.И. Ежевская, Б.А. Еремеев, О.Ю. Зотова, Т.С. Кабаченко, Т.Н. Колесникова, Т.М. Краснянская, В.В. Рубцов, В.П. Соломин, Н.Л. Шлыкова и др.).

---

¹⁶¹ Краснянская, Т. М. Психология самообеспечения безопасности: монография / Т. М. Краснянская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 25.

Обычно термин «психологическая безопасность» рассматривается с позиции возможности сохранения привычного образа жизни, интересов, идеалов и потребностей, связанных с нормальным существованием личности и ее полноценным развитием. Проблема психологической безопасности в настоящее время рассматривается с разных позиций: раскрывается содержательная сущность психологической безопасности, выявляются влияющие на неё факторы, устанавливается её структурное содержание и т.д.¹⁶².

Именно психологическая безопасность является условием, обеспечивающим позитивное личностное развитие и психосоциальное благополучие субъектов образовательного процесса¹⁶³.

Традиционно феномен психологической безопасности связывается с возможностью создания психологически безопасных и комфортных условий существования личности, обеспечением психологического здоровья и благополучия, формированием безопасного поведения и безопасных отношений, изучением возможностей человека противостоять деструктивным внешним воздействиям. В данном контексте психологическую безопасность человека можно рассматривать как состояние защищенности личности от действия многообразных внешних и внутренних факторов, препятствующих или затрудняющих развитие личности и выстраивание эффективных способов жизнедеятельности в современном обществе. Таким образом, термин «психологическая безопасность» раскрывается через такие понятия, как «состояние сохранности» и «защищенность».

Как отмечает И.А. Баева, в педагогической психологии имеются работы, затрагивающие понятие защищенности. Степень защищенности, толерантности, исключение каких-либо форм насилия при взаимодействии составляют эмоциональную атмосферу

---

¹⁶² Кабаченко, Т. С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Т. С. Кабаченко. – Москва, 2000. – С. 14.

¹⁶³ Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника / И. А. Баева, В. В. Рубцов // Безопасность образовательной среды: сб. ст. – Ч. 1. – Москва, 2008. – С. 5.

школы и представляют собой один из наиболее существенных факторов, влияющих на динамику ее развития¹⁶⁴.

Психологическая безопасность не является статическим состоянием некой среды или человека, она должна рассматриваться как процесс, то есть она создается каждый раз заново, обеспечивая тем самым психологическое благополучие и комфорт всех субъектов, находящихся в данной среде.

Прослеживается динамика развития и изменения психологической безопасности в зависимости от контекста ситуации. В любой момент времени психологическую безопасность можно рассматривать как состояние, указывающее на удовлетворение базовых потребностей каждого из участников взаимодействия. Также психологическую безопасность можно отнести к <свойству личности, характеризующему ее внутренний ресурс совладания со сложными ситуациями как проявление жизнестойкости.

Понятие психологической безопасности не однородно. Т.С. Кабаченко рассматривает психологическую безопасность как самостоятельное измерение в общей системе безопасности, представляющее собой состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующие нарушению психологических предпосылок целостности социальных субъектов, адаптивности их функционирования и развития¹⁶⁵.

И.А. Баева, рассматривая данное явление в контексте организации педагогического процесса, под психологической безопасностью понимает «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверитель-

---

¹⁶⁴ Баева, И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. Практические рекомендации / И. А. Баева. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 16.

¹⁶⁵ Кабаченко, Т. С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Т. С. Кабаченко. – Москва, 2000. – С. 46.

ном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников¹⁶⁶.

Н.С. Ефимова отмечает, что психологическая безопасность личности связана с ее устойчивостью как одной из базовых характеристик, обеспечивающих сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям.

Психологическая безопасность отражается в переживаниях защищенности – незащищенности в конкретной жизненной ситуации. Н.С. Ефимова определяет психологическую безопасность как сложно структурированную систему психических процессов, обеспечивающих реализацию социально значимых потребностей личности¹⁶⁷.

В современной социальной ситуации наблюдается повышение психической напряженности, обусловленное необходимостью в изменении прежних ранее устойчивых стереотипов поведения, сложившихся социальных установок, что вызывает ощущение неустойчивости окружающего мира и сопровождается отрицательными эмоциональными переживаниями.

Таким образом, отсутствие условий безопасности приводит к возникновению оборонительной тенденции, порождает сопротивление, которое может быть внутренним или внешним. В контексте нашего исследования особенно важными являются внутренние реакции человека на различные негативные факторы: это может быть и избегание социальных контактов, самообвинение, вытеснение и избегание проблемы, отрицательное отношение к самому себе, аутоаггрессия и др. Это сопротивление осложняет систему межличностных взаимоотношений, нарушая психологический комфорт и безопасность каждого из участников процесса.

Большое количество исследований в современной психологической науке и практике посвящено изучению механизмов и средств, способствующих совладанию с трудными ситуациями. Копинг-

---

¹⁶⁶ Баева, И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. Практические рекомендации / И. А. Баева. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 34.

¹⁶⁷ Ефимова, Н. С. Психология безопасной профессиональной деятельности педагога (учителя) / Н. С. Ефимова // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2. №2. – С. 52–56.

стратегии рассматриваются, с одной стороны, в контексте ситуации, а, с другой – через изучение личности и ее особенностей, которые выступают опосредующим звеном между ситуацией и поведением. Таким образом, личностная детерминация лежит в основе личностного подхода к проблеме преодоления человеком трудных жизненных ситуаций (Л.И. Анцыферова, Ф.Е. Василюк, Е.С.Жариков, Р.Р. Каракозов, Коржова Е.Ю., С.А. Хазова и др.).

Ограничение возможностей самореализации личности, возникающее при отсутствии условий безопасности, приводит к специальному изменению ее структуры, побуждает к выработке комплекса установок на окружающий мир и себя в нем, исходя из переживаний разобщенности значимых связей и отношений, ощущения незащищенности. Только при удовлетворении потребности в безопасности возникает тенденция к развитию личности. Потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей человека (А. Маслоу), без частичного удовлетворения которой невозможно гармоничное развитие личности, достижение самореализации. Следовательно, ее удовлетворение является необходимым условием продуктивного существования и дальнейшего развития. А. Маслоу считал, что потребности в безопасности и защите конкретизируются в форме потребностей в стабильности и предсказуемости событий¹⁶⁸.

Согласно теории Р. Янофф-Бульман (1998), основой внутреннего мира человека являются его неосознанные базисные убеждения относительно сущности внешнего мира, и большинство людей конструируют собственный опыт через призму своих убеждений о доброжелательности окружающего мира и людей, о его справедливости и ценности и значимости собственного «Я». Позитивные базисные убеждения дают человеку чувство защищённости и доверия к миру, ощущение собственной неуязвимости. Насилие в окружающей среде приводит к тому, что базисные убеждения, касающиеся позитивного, Я-образа, доброжелательности окружающего

---

¹⁶⁸ Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 78.

мира и справедливых отношений между «Я» и ним, оказываются полностью или частично разрушены¹⁶⁹.

Проблема безопасности выступает значимым фактором в процессе развития личности и поэтому требует анализа в контексте организации эффективного взаимодействия в образовательной среде. В педагогической психологии обозначено проблемное поле обеспечения психологической безопасности: установлено психологическое содержание безопасной учебной деятельности, выявлены факторы, приводящие к снижению уровня безопасности учащихся в условиях образовательной среды, созданию безопасных условий личностного роста и развития на различных этапах онтогенеза (И.А. Баева, А.В. Буданов, Н.В. Дацкова, Е.А. Климов, Т.М. Краснянская, А.В. Мусатова, В.В. Анисимов, Р.В. Григорян, В.А. Дмитриевский Т.И. Ежевская, Т.М. Краснянская, И.И. Лушпаева, В.Н. Мошкин, О.П. Синельникова, Д.С. Синицын, О.Е. Шерстнева, Л.И. Шершнев и др.).

Причинами нарушения психологической безопасности могут быть биологические и средовые факторы, особенности взаимодействия в семьях всех субъектов образовательного процесса и различного рода межличностные отношения. Те или иные угрозы психологической безопасности участников образовательного процесса снижают продуктивность деятельности в целом, повышают тревожность, вызывают нарушения в познавательной сфере, – что отражается на поведении и взаимодействии с другими людьми и приводит к стойким негативным личностным изменениям (Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Педагогическое взаимодействие. Ростов н/Д., 1997. С. 54).

Анализ исследований ряда авторов показал, что эффективность образовательного процесса будет зависеть от показателя психологической безопасности образовательной среды (И.А. Баева, Т.С. Кабаченко, О.Е. Лебедева, Э.Э. Сыманюк). Обеспечение психологической безопасности образовательной среды и, как следствие, охрана и поддержание психического здоровья ее участников

---

¹⁶⁹ Падун, М. А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М. А. Падун, А. В. Котельникова // Психологический журнал. – Т. 29. №4. – С. 98–106.

должно быть приоритетным направлением деятельности психологической службы в системе образования. С этой точки зрения психологическая культура выступает как фактор и условие психологической безопасности образовательной среды, являясь ее интегральной характеристикой.

Концепция психологической безопасности образовательной среды позволяет обеспечить безопасность участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия. То есть создать среду, в которой возможна организация благоприятных условий для личностной и профессиональной самореализации всех ее субъектов. Основой конструирования психологической безопасности выступает внутристоечное общение, свободное от психологического насилия во взаимодействии. Результирующим ее итогом является психологически здоровая личность.

Согласно психодинамическим концепциям (А. Фрейд, К. Хорни), в ребенке, который растет в здоровой семейной и социальной среде, формируется чувство защищенности и безопасности. Если будут отсутствовать безопасные условия жизнедеятельности, стремление к самоактуализации может заместиться стремлением к безопасности, которая в данном случае становится причиной деформаций личностной сферы. Основой для возникновения личностных нарушений является постоянная тревога, связанная со стремлением к безопасности. Неадекватное стремление к безопасности может реализоваться через гипертрофию одного из трех типов защитных реакций: беспомощности, агрессивности и отгороженности. Тревожность приводит к неверию в свои силы, чувству собственной неполноценности.

Для взрослых людей потребность в безопасности и предсказуемости событий также является важной. Это усиливается еще и тем, что взрослые люди должны обеспечивать не только собственную безопасность, они, как правило, несут ответственность за своих детей и пожилых родителей. Именно поэтому часто люди предпочитают надежную работу со стабильным заработком, создают счета, приобретают разного рода страховки, что снимает тревожность и неуверенность в будущем.

Анализируя личностные состояния, К. Хорни приходит к выводу о том, что страх и тревога являются адекватными реакциями

на опасность, но в случае страха опасность очевидна, объективна, а в случае тревоги она скрыта и субъективна. Другими словами, интенсивность тревоги пропорциональна тому смыслу, который имеет для данного человека данная ситуация. Однако причины его тревоги, в сущности, ему неизвестны¹⁷⁰.

По данных многих отечественных и зарубежных авторов (И.А. Баева, Г.В. Грачев, Э. Эриксон R. Johnson, M. Lipsey, Н.М. Walker, В.Ј. Wise) психологическая защищенность детей выступает условием обеспечения адаптации, развития социальной компетентности и формирования в ребенке ориентации на позитивные отношения в социуме (стремление быть как все и со всеми), ожидания социального принятия, поддержки, развития чувства личности и внутренней позиции по отношению к самому себе (стремление к уникальности).

При этом важными параметрами формирования психологической безопасности будут выступать значимые привязанности, связываемые с умением выстраивать эмоционально близкие отношения; состояние адаптированности, которое определяется психоэмоциональной стабильностью; состояние удовлетворенности, отсутствие дистресса, ощущения угрозы, что означает переживание чувства психологической защищенности. Коммуникативная компетентность при этом выступает как способность к выстраиванию эффективного общения, формированию внутренней установки, связанной с готовностью действовать определенным образом.

В зарубежной литературе психологическую безопасность рассматривают через такие личностные характеристики, как надежность и предсказуемость, аутентичность и открытость; чувство принадлежности некому обществу; наличие общих интересов; компетентность в стратегиях; способность к обучению и изменению; способность признать ошибку; возможность открыто высказывать и отстаивать свою точку зрения. Чтобы создать психологически безопасную среду, необходимо установить доверительные отношения, границы и чувство контроля в коллективе или социальной среде (Robert J. Marshak).

---

¹⁷⁰ Хорни, К. Невротическая личность нашего времени; самоанализ / К. Хорни; общ. ред. Г.В. Бурменской. – Москва, 2000. – С. 65.

Наряду с перечисленными выше подходами к интерпретации феномена психологической безопасности сформулировано и более конкретное его понимание, предполагающее, что состояние психологической безопасности связано с возможностью удовлетворения определенных видов потребностей, поскольку восприятие ситуации закономерно связано с их актуальностью.

Отсюда следует, что возможность или невозможность удовлетворения потребностей в данной ситуации и определяет положительное или отрицательное отношение к ней и в соответствующих случаях порождает состояния неудовлетворенности, тревоги или страха. Из этого следует, что изучение психологической безопасности невозможно без определения факторов угрозы психологической безопасности. Н.Л. Шлыкова под угрозой психологической безопасности понимает совокупность препятствий в процессе удовлетворения потребностей субъекта в деятельности, особенности которой обусловлены наличием многочисленных факторов, как внешних, так и внутренних¹⁷¹.

Психологическая безопасность рассматривается как состояние, обеспечивающее базовую защищенность личности, адекватное восприятие ситуации, обеспечивающей надежность, удовлетворенность настоящим и возможность достижения личностно значимых целей в будущем.

Различные аспекты безопасности человека являются базовым условием сохранения и развития его личности. У человека имеются две основные и достаточно автономные системы, помогающие справиться со сложной ситуацией. Это защитные механизмы личности и копинг-стратегии. Они обеспечивают защищенность личности от внутреннего психологического дискомфорта и от внешнего негативного психологического воздействия. Определяющим для формирования и развития этих систем является наличие в структуре потребностно-мотивационной сферы личности базовой потребности в безопасности (А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Осознание невозможности обеспечения психологической безопасности может вызывать чрезмерную сфокусированность на данной проблеме, что может блокировать процесс самореализации личности,

---

¹⁷¹ Шлыкова, Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис ... д-ра психол. наук / Н. Л. Шлыкова. – М., 2004. – С. 126.

так как все усилия и ресурсы человека могут уйти на создание безопасных и психологически менее дискомфортных условий жизнедеятельности.

Психологические качества личности, ее представления, ценности, система отношений с окружающими и ее актуальные психологические состояния выступают, с одной стороны, как объект защиты; с другой стороны – как средства защиты, которые человек может использовать для защиты собственных интересов, своего физического и психологического здоровья; а с третьей стороны – индивидуально-психологические особенности личности, которые могут выступать в качестве причины возникновения угрозы.

В нашем исследовании под информационно-психологической безопасностью старшеклассников понимается состояние субъективного благополучия, являющегося следствием осознания человеком способности преодолевать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия, обеспечивая тем самым устойчивое развитие. Субъектная активность выступает собственным проявлением личности как субъекта деятельности, способствует выработке адекватных способов обеспечения психологической безопасности.

Такие личностные качества в старшем школьном возрасте формируются на основе самосознания, самооценки поведения и сложившегося образа жизни.

Вследствие особой значимости психологической безопасности для продуктивного личностного и профессионального развития в юношеском возрасте актуализируется поиск способов ее обеспечения, которые позволят достичь чувства связанности с другими, избавиться от ощущения незащищенности перед окружающим миром, сформировать собственную траекторию развития.

Психологическая безопасность является основой психологического здоровья и благополучия человека, формирования безопасного поведения и безопасных отношений, сохранения привычного образа жизни, удовлетворения наиболее значимых потребностей, достижения личностно значимых целей (В.А. Ананьев, А.П. Еремеева, Э. Киршбаум, А.А. Налчаджян). Все вышеперечисленное составляет основу ощущения субъективного благополучия, обеспечивает личностный рост, развитие и самореализацию.

В России долгое время безопасность была приоритетом, монополией политического руководства. Поэтому важным событием

стало принятие в 1992 году Закона РФ «О безопасности» (ФЗ №2446-1 от 5 марта 1992 г.), где впервые определено, что безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Личность стала главным объектом безопасности. А безопасность личности - направлением целенаправленной деятельности государственных и негосударственных институтов, граждан.

Формирование информационно-психологической безопасности личности опирается на следующие принципы:

1) центрации, обуславливающий создание комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций, обеспечивающих состояние защищенности личности от многообразных информационных воздействий, а также адекватной системы ее отношений к окружающему миру и самой себе;

2) легитимизации, обеспечивающий процессу формирования информационно-психологической безопасности личности общественное признание и предполагающий создание психологических механизмов (само)регуляции;

3) имплицитности, предусматривающий разработку механизмов психологической защиты, обеспечивающих защищенность сознания от негативных информационных воздействий;

4) амплификации, обуславливающий расширение информированности личности об информационно-психологических опасностях и угрозах, а также формирование и поддержание устойчивой направленности на освоение механизмов информационно-психологической самозащиты¹⁷².

Потребность в безопасности – одна из базовых потребностей личности, связанная с отсутствием опасности и риска. Сигналом опасности для человека служит страх. Опыт успешного избегания опасности, с одной стороны, позволяет активно действовать в опасном мире, но, с другой, – притупляет эмоцию страха до такой степени, что человек начинает пренебречь реальной опасностью. Многие страхи являются результатом особой формы научения (со-

---

¹⁷² Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: кол. монография / под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2020. – 300 с.

циальное заимствование). Мощнейшим фактором социального заимствования являются средства массовой коммуникации, которые для привлечения аудитории используют эмоцию страха перед реальными, а нередко вымышленными опасностями. В такой ситуации вступает в действие «эффект заражения», свойственный для толпы (хотя эта толпа и виртуальна), который нарушает процесс восприятия риска¹⁷³.

Нормативно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности отражено в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» (2000 г.), ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 г.), «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» (2008 г.) и определяет социальное и индивидуально-личностное направления формирования, функционирования и развития информационно-психологической безопасности личности.

Информационная опасность – это реальное информационное воздействие на личность, общество и государство в интересах определенных политических и социальных сил, направленных на деформацию развития общества, организаций, личности. Информационная безопасность – защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных действий естественного или искусственного характера, способных нанести ущерб владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры¹⁷⁴.

Направления информационной безопасности:

- защита информации (обеспечение безопасности информации или парирование угроз информационной инфраструктуре и информационным ресурсам);
- информационно-психологическая безопасность (создает условия для обеспечения психического здоровья отдельной личности и

---

¹⁷³ Шергин, А. П. Концептуальные основы административно-деликтного права / А. П. Шергин // Научный портал МВД России. – 2020. – №1. – С. 14–22.

¹⁷⁴ Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундев, В. П. Федотов. – Москва; Вологда: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021.

населения страны в целом, надежного функционирования государственных и общественных институтов, а также формирования индивидуального, группового и массового сознания, нацеленного на прогрессивное развитие общества) ¹⁷⁵.

Объекты информационной безопасности:

- личность (ее права и свободы);
- общество (его материальные и духовные ценности);
- государство (его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность, экономика, военное дело и т. д.) ¹⁷⁶.

Информационная безопасность личности – состояние человека, в котором его личности не может быть нанесен существенный ущерб путем оказания воздействия на окружающее информационное пространство.

Информационная безопасность общества - состояние общества, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб путем воздействия на его информационную сферу. В ее основе - безопасность индивидуального, группового и массового сознания граждан при наличии информационно-психологических угроз, действие которых может вызывать психоэмоциональную и социально-психологическую напряженность, искажение нравственных критериев и норм, морально-политическую дезориентацию, неадекватное поведение отдельных лиц, групп и масс людей.

Информационная безопасность государства – состояние государства, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб путем оказания воздействия на его информационную сферу. Обеспечение информационной безопасности государства неразрывно связано с обеспечением национальной безопасности.

Информация и информационные технологии могут выступать в качестве объектов угроз, что порождает проблему информационной безопасности. Информационная угроза рассматривается как

---

¹⁷⁵ Лунев, А. Н. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика / А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева, Л. З. Стуколова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №1. – URL: <https://science-education.ru/tu/article/view?id=11882>

¹⁷⁶ Мизулина, Е. М. Мониторинг распространения деструктивного контента в интернет-среде: доклад на дискуссионной экспертной площадке «Противодействие деструктивной пропаганде среди молодежи в интернет-среде» (1 июля 2021 г.) / Е. М. Мизулина. – Москва: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2021.

угроза объекту путем оказания воздействия на его информационную сферу. Информационной безопасностью является защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных действий естественного или искусственного характера, способных нанести ущерб владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры. Основными направлениями информационной безопасности являются: защита информации и информационно-психологическая безопасность¹⁷⁷.

Информационно-психологическая безопасность личности – сложное образование, определяющее такой способ организации и развития жизнедеятельности, при котором личность способна защитить себя как объект информационного воздействия и не способна оказывать целенаправленные негативные информационные воздействия на других субъектов информационных отношений. Критериями информационно-психологической безопасности личности являются:

- 1) доступность (возможность реализовывать информационные права и свободы);
- 2) пертинентность (содержание информационных потребностей и степень их удовлетворения; интерес к различным источникам информации и связанные с ними ожидания);
- 3) ценность (осознание влияния информационных процессов и технологий на развитие личности, общества и биосфера; информированность об информационно-психологических опасностях и угрозах; признание приоритета информационно-психологической безопасности личности в процессе информационной безопасности; устойчивая направленность на освоение механизмов информационно-психологической самозащиты; отношение индивида к личной безопасности как к общественному благу);
- 4) адекватность (целостное представление об информационной сфере деятельности; способность давать субъективную когнитивно-эмоциональную оценку ситуации как потенциально опасной; информационно-компьютерная грамотность);
- 5) защищенность (освоение механизмов противодействия негативным информационным воздействиям).

---

¹⁷⁷ Смирнов, А. А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / А. А. Смирнов; под ред. А. П. Новикова. – Москва: АТЦ СНГ, 2020.

2.3. Теоретическое обоснование содержательно-технологической модели информационно-психологической безопасности несовершеннолетних в современной образовательной среде

Концепция информационно-психологической безопасности основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем достижения психологии, педагогики, информатики и социологии. Фундаментальные основы данной области знаний заложены в работах отечественных и зарубежных исследователей, изучающих воздействие информационных технологий на психическое развитие человека.

Информационно-психологическая безопасность рассматривается как многоуровневая система, включающая индивидуальный, групповой и социальный уровни защиты. На индивидуальном уровне она предполагает формирование у человека способности к критическому анализу информации, развитие медиаграмотности и навыков безопасного поведения в информационном пространстве¹⁷⁸. Групповой уровень охватывает создание безопасной информационной среды в образовательных учреждениях, семье и референтных группах. Социальный уровень включает государственную политику в области информационной безопасности и правовое регулирование информационного пространства.

Психологические механизмы воздействия информации на личность несовершеннолетних имеют свои особенности, обусловленные возрастными характеристиками развития. Подростковый возраст характеризуется повышенной эмоциональностью, стремлением к самоутверждению, формированием идентичности и активным поиском социальных ориентиров¹⁷⁹. Эти особенности делают несовершеннолетних особенно уязвимыми к негативному информ-

---

¹⁷⁸ Воробьева, И. В. Медиаграмотность как основа информационно-психологической безопасности подростков / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. №7. – С. 142–168.

¹⁷⁹ Зинченко, Ю. П. Психологические особенности информационного поведения подростков в цифровой среде / Ю. П. Зинченко, Е. М. Дорожкин // Вопросы психологии. – 2022. – № 3. – С. 78–89.

мационному воздействию, включая кибербуллинг, пропаганду деструктивных идеологий, навязывание потребительских стереотипов и формирование зависимостей.

Современная образовательная среда характеризуется множественными угрозами информационно-психологической безопасности несовершеннолетних. Цифровая трансформация образования, с одной стороны, открывает новые возможности для развития познавательных способностей и творческого потенциала учащихся, с другой стороны, создает дополнительные риски для их психического здоровья и безопасности.

Первую группу угроз составляют технологические риски, связанные с неконтролируемым доступом к информационным ресурсам. Интернет-зависимость становится одной из наиболее распространенных проблем среди несовершеннолетних, приводя к нарушению режима дня, снижению академической успеваемости и социальной изоляции¹⁸⁰. Игровая зависимость, особенно от онлайн-игр с элементами насилия и агрессии, может способствовать формированию девиантного поведения и десенсибилизации к проявлениям жестокости.

Вторая группа угроз связана с социально-психологическими рисками цифрового взаимодействия. Кибербуллинг представляет собой форму агрессивного поведения в цифровой среде, которая может привести к серьезным психологическим травмам, депрессивным состояниям и суициdalным тенденциям у жертв¹⁸¹. Особую опасность представляют анонимные формы психологического давления, когда агрессоры скрывают свою личность, что усиливает чувство беспомощности и страха у пострадавших.

Третья группа угроз включает контентные риски, связанные с воздействием негативной информации на формирующуюся личность. Пропаганда экстремистских идеологий, культа насилия, суицидального поведения может оказывать деструктивное влияние

---

¹⁸⁰ Малкина-Пых, И. Г. Интернет-зависимость у подростков: факторы риска и профилактика / И. Г. Малкина-Пых // Школьный психолог. – 2021. – №2. – С. 34–41.

¹⁸¹ Петрова, Е. А. Кибербуллинг как угроза психологической безопасности подростков / Е. А. Петрова, И. Н. Козлова // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28. №1. – С. 95–105.

на мировоззрение и поведенческие паттерны несовершеннолетних¹⁸². Особую тревогу вызывает распространение контента, пропагандирующего саморазрушительное поведение, включая селфхарм, расстройства пищевого поведения и употребление психоактивных веществ.

Содержательно-технологическая модель информационно-психологической безопасности несовершеннолетних в образовательной среде представляет собой интегративную систему, включающую несколько взаимосвязанных компонентов. Теоретическое обоснование данной модели базируется на системном подходе, предполагающем комплексное воздействие на все аспекты информационно-психологической безопасности.

Содержательный компонент модели включает систему знаний, умений и навыков, необходимых для обеспечения безопасности в информационном пространстве. Основу содержательного компонента составляет медиаграмотность как интегративное качество личности, включающее способность к критическому анализу медиатекстов, понимание механизмов воздействия медиа на сознание и поведение, навыки создания и распространения безопасного контента¹⁸³. Важным элементом содержательного компонента является формирование цифровой этики и культуры безопасного поведения в сети.

Технологический компонент модели охватывает совокупность методов, приемов и средств, используемых для обеспечения информационно-психологической безопасности. Он включает как технические средства защиты (системы фильтрации контента, родительский контроль, мониторинг активности), так и психологог-

---

¹⁸² Солдатова, Г. У. Деструктивный контент в интернете: влияние на подростков и стратегии противодействия / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2022. – №2. – С. 78–92.

¹⁸³ Федоров, А. В. Медиаграмотность как основа информационной безопасности / А. В. Федоров, А. А. Левицкая // Медиаобразование. – 2020. Т. 60. №3. – С. 463–472.

педагогические технологии (тренинги безопасности, игровые методы обучения, проектная деятельность) ¹⁸⁴. Особое значение приобретают интерактивные технологии, позволяющие моделировать различные ситуации и формировать адекватные поведенческие реакции в условиях информационных угроз.

Организационный компонент модели определяет структуру и механизмы взаимодействия различных субъектов образовательного процесса в обеспечении информационно-психологической безопасности. Он включает распределение ролей и ответственности между администрацией образовательного учреждения, педагогами, психологами, родителями и самими учащимися ¹⁸⁵. Важным элементом организационного компонента является создание системы мониторинга и оценки эффективности мер по обеспечению безопасности.

Эффективность содержательно-технологической модели информационно-психологической безопасности определяется комплексом механизмов, обеспечивающих ее функционирование. Эти механизмы можно разделить на превентивные, направленные на предупреждение угроз, и корректирующие, нацеленные на устранение последствий негативного воздействия.

Превентивные механизмы включают систему раннего выявления и предупреждения рисков. Основу данной системы составляет мониторинг информационного поведения несовершеннолетних, анализ их цифровых следов и выявление потенциально опасных паттернов активности ¹⁸⁶. Важным элементом превентивной работы является формирование у учащихся навыков самоконтроля и саморегуляции в информационном пространстве.

Образовательный механизм предполагает интеграцию вопросов информационно-психологической безопасности в учебные про-

---

¹⁸⁴ Храмцова, Ф. И. Технологии формирования информационно-психологической безопасности в образовательной среде / Ф. И. Храмцова, Т. В. Корнилова // Образовательные технологии. – 2023. – № 1. – С. 112–123.

¹⁸⁵ Шаповаленко, И. В. Организационные основы обеспечения безопасности несовершеннолетних в цифровой образовательной среде / И. В. Шаповаленко, Л. Ф. Обухова // Вопросы образования. – 2021. – №4. – С. 156–178.

¹⁸⁶ Ясвин, В. А. Мониторинг и оценка рисков в информационно-образовательной среде / В. А. Ясвин, В. В. Рубцов // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27. №5. – С. 45–58.

грамммы и внеурочную деятельность. Это может осуществляться через специализированные курсы медиаграмотности, тематические модули в рамках существующих предметов, проектную деятельность и интерактивные формы обучения. Особое внимание уделяется формированию критического мышления и способности к анализу информационных сообщений.

Психолого-педагогический механизм включает систему индивидуальной и групповой работы с несовершеннолетними, направленную на развитие психологической устойчивости к негативным информационным воздействиям. Это предполагает проведение тренингов личностного роста, развитие эмоциональной компетентности, формирование адекватной самооценки и навыков конструктивного общения¹⁸⁷. Важным направлением является работа с родителями и педагогами по повышению их компетентности в вопросах информационно-психологической безопасности.

Практическая реализация содержательно-технологической модели информационно-психологической безопасности требует использования разнообразных образовательных технологий, адаптированных к возрастным особенностям несовершеннолетних и специфике современной образовательной среды.

Игровые технологии занимают особое место в системе обеспечения информационно-психологической безопасности. Серьезные игры (*serious games*) и геймификация позволяют в интерактивной форме моделировать различные ситуации информационных угроз и формировать навыки безопасного поведения. Ролевые игры способствуют развитию эмпатии и понимания последствий различных форм поведения в цифровой среде¹⁸⁸. Квест-технологии позволяют объединить образовательные задачи с элементами приключения и исследования, что особенно привлекательно для подростков.

Проектные технологии обеспечивают активное вовлечение учащихся в процесс изучения вопросов информационной безопасности. Создание собственных медиапродуктов, разработка правил

---

¹⁸⁷ Дубровина, И. В. Психологическое сопровождение информационной безопасности подростков / И. В. Дубровина, А. М. Прихожан // Вопросы психологии. – 2023. – №1. – С. 67–79.

¹⁸⁸ Новиков, А. М. Игровые технологии в системе обеспечения информационной безопасности школьников / А. М. Новиков, Е. А. Новикова // Педагогика. – 2021. – №8. – С. 89–97.

безопасного поведения в сети, исследование проблем кибербуллинга способствуют глубокому пониманию изучаемых вопросов и формированию личностного отношения к проблеме. Коллективные проекты развивают навыки сотрудничества и взаимной поддержки в решении проблем безопасности.

Технологии критического мышления направлены на развитие способности к анализу и оценке информации. Методики фактчекинга, анализа источников информации, выявления манипулятивных техник формируют у учащихся навыки критического восприятия медиаконтента. Дебаты и дискуссии по актуальным вопросам информационной безопасности способствуют развитию аргументационных навыков и формированию собственной позиции по спорным вопросам.

Теоретическое обоснование содержательно-технологической модели информационно-психологической безопасности несовершеннолетних в современной образовательной среде представляет собой актуальную и многоаспектную задачу, требующую интегративного подхода к ее решению. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости создания комплексной системы обеспечения безопасности, включающей содержательный, технологический и организационный компоненты.

Содержательный компонент модели должен базироваться на современных достижениях медиаграмотности, цифровой этики и психологии развития. Формирование у несовершеннолетних критического мышления, навыков анализа информации и безопасного поведения в цифровой среде является основой для защиты от информационно-психологических угроз.

Технологический компонент предполагает использование разнообразных образовательных технологий, адаптированных к возрастным особенностям учащихся. Игровые технологии, проектные методы, технологии критического мышления должны быть интегрированы в единую систему, обеспечивающую комплексное воздействие на все аспекты информационно-психологической безопасности.

Организационный компонент модели определяет механизмы взаимодействия различных субъектов образовательного процесса в

обеспечении безопасности. Эффективность модели во многом зависит от координации усилий педагогов, психологов, администрации образовательных учреждений и родителей.

Практическая реализация предложенной модели требует дальнейших исследований в области разработки конкретных методик и технологий, подготовки педагогических кадров, создания методического обеспечения и системы мониторинга эффективности.

Таким образом, теоретическое обоснование содержательно-технологической модели информационно-психологической безопасности несовершеннолетних включает в себя несколько ключевых аспектов. В первую очередь, необходимо учитывать, что информационно-психологическая безопасность является частью общей системы безопасности личности и направлена на защиту от негативных информационно-психологических воздействий. Эта защита включает в себя как внешние факторы (например, вредоносный контент в интернете), так и внутренние (например, низкую самооценку, подверженность манипуляциям).

Обоснование модели должно базироваться на следующих принципах.

Принцип комплексности – информационно-психологическая безопасность требует комплексного подхода, включающего в себя как информационные, так и психологические аспекты.

Принцип превентивности – модель должна быть направлена на предотвращение негативных воздействий, а не только на устранение их последствий.

Принцип субъектности – модель должна учитывать индивидуальные особенности детей и подростков, их возрастные и психологические характеристики.

Принцип партнерства – обеспечение требует взаимодействия между родителями, педагогами, психологами и другими специалистами.

Таким образом, содержательно-технологическая модель информационно-психологической безопасности несовершеннолетних должна быть направлена на формирование у детей и подростков устойчивости к негативным информационным воздействиям, развитие их информационной культуры и психологической устойчивости, а также на создание безопасной информационной среды.

2.4. Методологические подходы к развитию психолого-педагогической готовности субъектов образовательного процесса к формированию информационно-психологической безопасности несовершеннолетних: профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде

Относительно новой глобальной проблемой в развитии цивилизации в XXI веке является проблема информационной безопасности. Первоначально эта проблема считалась сугубо технократической, а ее содержание в основном было связано с предотвращением разрушительного воздействия на программы и базы данных, информационно-коммуникационные сети, автоматизированные системы управления. Однако повсеместное применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе создало новые угрозы и информационные факторы, которые затрагивают всех участников образовательного процесса, в большинстве случаев обучающихся¹⁸⁹.

Развитие информационных технологий, социальной информации, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей из-за нелегального контента, что усугубило проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. По данным МВД России, количество материалов, содержащих детскую порнографию, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз. Значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время.

В настоящее время осознание обществом необходимости педагогического контроля и надзора в области информационной безопасности произошло с целью защиты детей от негативной информации.

В российской образовательной системе объективно поднимается вопрос о необходимости создания надежных технических,

---

¹⁸⁹ Хлебникова, М. А. Модель формирования компетентности информационной безопасности педагогов в процессе повышения квалификации / М. А. Хлебникова, И. Г. Долинина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN320.pdf>

правовых, методических и организационных механизмов защиты образовательного процесса от негативного влияния информационной среды, однако эта потребность пока не удовлетворена в полной мере¹⁹⁰.

С начала 1990-х годов XX века в исследованиях в области информационной безопасности активно участвуют российские учёные.

В.А. Герасименко разработал системный концептуальный подход к обеспечению информационной безопасности в автоматизированных системах обработки информации. А.А. Грушо и Е.Е. Тимонина предложили научно обоснованный подход к проблеме обеспечения защиты информации в компьютерных системах.

Значительный вклад в исследование теоретических основ информационной безопасности внесли представители Санкт-Петербургской научной школы. Ими была разработана таксонометрия пробелов и недостатков в системе защиты компьютерных систем, представленная рядом технических решений, в особенности систем иерархических организационных структур границ доступа.

Представители Института криптографии, коммуникации и информации были проведены в области криптографической защиты информации, а также подготовлена целая серия учебных изданий, что позволило сформировать методическую базу подготовки специалистов в сфере информационной безопасности.

При рассмотрении вопросов информационной безопасности в настоящее время можно выделить два подхода:

Неформальный, или описательный. При этом комплекс вопросов построения защищённых систем делится на основные направления, соответствующие угрозам, разрабатывается комплекс мер и механизмов защиты по каждому направлению.

Формальный. Основан на понятии политики безопасности определении способов гарантирования выполнения её положений¹⁹¹.

---

¹⁹⁰ Богатырева, Ю. И. Формирование компетенций обеспечения информационной безопасности школьников в процессе профессиональной подготовки педагогов / Ю. И. Богатырева // Педагогическое образование в России. – 2014. – №3. – С. 56–61.

¹⁹¹ Вострецова, Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 10–11.

Современная система образования отражает потребности информационного общества, меняет парадигму обучения, осуществляет переход к традиционному образованию в условиях ограниченного доступа к информационным ресурсам для образовательной деятельности в условиях универсальной информации.

Противоположной стороной доступности в глобальной информационной среде, для которой характерны всеобщая компьютеризация и информатизация, внедрение информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, является повышение уровня опасности для детей, появление новых факторов риска, угроз для всех аспектов образовательного процесса.

При этом наиболее незащищенными оказываются дети и подростки, молодые люди, у которых еще не выработано строгое мировоззрение, представляющее собой четкую жизненную позицию, что в условиях глобальной коммуникации создает проблему безопасности личной информации. Под информационной безопасностью школьников мы подразумеваем, что информация, опасная с точки зрения психологического состояния, сознания и безопасности здоровья, может повлиять на психическое, моральное или физическое состояние пострадавшей личности. Несмотря на серьезные усилия государства, общественно-педагогического сообщества по обеспечению информационной безопасности и защите детей, в целом эта деятельность не носит системного характера и требует развития и совершенствования теоретико-методической, учебной, программно-технической, психологической и психолого-педагогической баз.

Анализ современных исследовательских подходов к изучению сущности понятий «безопасность», «информационная безопасность», «информационная безопасность личности» показал, что данная проблема активно изучается в настоящее время зарубежными и российскими учеными. Однако и в нормативно-правовых документах, и в научной литературе нет единых подходов к определению данных понятий, а, следовательно, необходимо первоначально приступить к раскрытию их сущности, что и было сделано в первой главе диссертационного исследования.

Понятие «безопасность» представляет собой сложное социально-политическое явление, и его изучением занимаются специалисты, работающие в различных отраслях знаний (А.Ю. Кирьянов,

С.В. Кортунов, А.А. Малюк А.А. Прохожев, В.М. Родачин, А.Л. Романович, А.Д. Урсул). Это отражено и в предлагаемых в первой главе разноплановых понятиях «безопасности». Общее определение безопасности дает в своей работе Ф.К. Мугулов: «...это совокупность признаков, характеризующих стабильное состояние защищенности объекта от разного рода угроз и опасностей, действие которых может оказать негативное влияние на его структурную и функциональную целостность»¹⁹².

В современных условиях многие подростки пользуются своими онлайн-ресурсами: доступность и универсальность интернет-ресурсов дают им широкий спектр общения в социальных сетях. В то же время, отмечая ограниченность просоциальной самореализации подростков, а не содержание их досуга, это может привести к неконтролируемому пребыванию в онлайн-пространстве, особенно в разных социальных сетях, при этом многие пользователи интернета не понимают боязни этичности и боязни общения из-за приемлемости допустимой анонимности. В силу своего возраста, низкой пользовательской компетентности подростки не обладают навыками безопасного общения в интернет-пространстве, где они могут подвергаться кибербуллингу (преследование в интернет-пространстве, преднамеренное и систематическое повторение агрессивного поведения), и не понимают, как защитить себя от онлайн-агрессии¹⁹³.

Реальные условия жизни в современном информационном обществе способствуют пониманию актуальности и важности проблемы информационной безопасности, что позволяет провести анализ факторов риска, представляющих угрозу информационной безопасности для современных школьников. Факторами риска информационной среды, которые могут стать опасностями, являются следующие:

---

¹⁹² Богатырева, Ю. И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. И. Богатырева. – Тула, 2014. – С. 17.

¹⁹³ Митряшкина, Н. В. Особенности подготовки социальных педагогов в системе непрерывного образования к профилактике кибербуллинга подростков / Н. В. Митряшкина, Е. И. Зритиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78 (4). – С. 101–105.

1. Доступность, неподконтрольность, неограниченный объем поступающей и циркулирующей информации для школьников.
2. Наличие в информационной среде противоправного контента, вредоносной информации, воздействующей на нравственное развитие и ценностные ориентиры ребенка.
3. Наличие в информационных потоках специфических элементов, целенаправленно изменяющих психофизиологическое состояние детей и подростков.
4. Наличие в информационной среде контента манипулятивного характера, дезориентирующего школьника, ограничивающего его возможности в условиях слабой правовой образованности и возрастных особенностей несовершеннолетних¹⁹⁴.

В соответствии с точкой зрения Т.Л. Малых, мы считаем, что нет необходимости создавать идеальную информационную среду для общего развития ребенка. Важнее и продуктивнее участвовать в развитии и обеспечении информационной безопасности учащихся. В этом контексте педагог в процессе безопасного социального воспитания должен оказывать психологического-педагогическую поддержку учащимся перед лицом угроз влияния информации, уметь критически оценивать полученную информацию, чтобы учащийся смог понять манипуляцию своим поведением и сознанием через информацию о средствах массовой информации в сети Интернет, социальных службах, средствах массовой информации на телевидении, социальных службах и т.д.¹⁹⁵

Таким образом, актуальным становится вопрос о целенаправленной подготовке педагогов, которые должны обладать более расширенными знаниями и навыками в области взаимодействия детей между собой,нейтрализации конфликтного и агрессивного общения детей друг с другом в интернет-сети. Исходя из сказанного, формирование готовности педагога к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся общеобразовательных школ является

---

¹⁹⁴ Богатырева, Ю. И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. И. Богатырева. – Тула, 2014. – 48 с.

¹⁹⁵ Богатырева, Ю. И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. И. Богатырева. – Тула, 2014. – 48 с.

своевременной реакцией на изменения, отражающиеся на социальной сфере, включая образовательную систему¹⁹⁶.

Вопросы профессиональной подготовки и профессионального образования специалистов в педагогической науке изучены достаточно широко (С.В. Алиева, В.И. Байденко, Л.М. Захарчук, В.А. Дегтерев, Н.Б. Шмелёва, Т.Ю. Ломакина и др.). Несмотря на имеющийся научный задел исследования, анализ литературы выявил недостаточность исследовательских материалов по вопросам профилактики кибербуллинга в профессиональной деятельности педагогов¹⁹⁷.

В настоящее время в связи с высокой распространённостью использования школьниками сети Интернет и цифровизацией образования у детей возрос интерес к проблеме предотвращения кибербуллинга и в её активном обсуждении в педагогической среде. Стоит отметить, что педагогический коллектив не всегда серьезно воспринимает данное явление, демонстративно избегает обсуждения своей неготовности к профилактике кибербуллинга среди школьников, показывая отсутствие необходимых компетенций в решении данной проблемы.

Современные исследования показывают, что готовность является обязательным условием для успешного осуществления любой деятельности. При этом следует помнить, что высокая скорость и нелинейность изменений в системе образования не позволяют учителю осознанно и своевременно перестраивать свои знания, навыки, профессиональный опыт. На практике результатом является «усталость от инноваций», которая представляет собой инерцию учителя, выражющуюся в отказе от инноваций или имитации инновационной деятельности. Это дополнительно актуализирует проблему научно-методического обеспечения инновационной деятельности школ, подготовки педагогических кадров для развития и

---

¹⁹⁶ Савва, Л. И. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема / Л. И. Савва, А. А. Клюкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84 (1). – С. 275–278.

¹⁹⁷ Митряшкина, Н. В. Особенности подготовки социальных педагогов в системе непрерывного образования к профилактике кибербуллинга подростков / Н. В. Митряшкина, Е. И. Зритиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78 (4). – С. 101–105.

поддержки инновационной деятельности в образовательных учреждениях¹⁹⁸.

На современном этапе развития науки различные трактовки данного явления зависят от объекта его направленности и характера теоретических концепций авторов. Например, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович рассматривают психологическую готовность к педагогической деятельности как профессиональное и комплексное личностное образование, которое включает в себя: положительное отношение к профессии, достаточно стабильную мотивацию к деятельности; характеристики личности, способностей, работоспособности и темперамента, достаточные для требований профессиональной деятельности; необходимые знания, навыки; устойчивые профессионально важные особенности психических процессов¹⁹⁹.

По мнению В.А. Сластенина и Н.Е. Мажар, профессиональная готовность личности педагога к педагогической деятельности представляет собой его профессиональную пригодность совместно с подготовленностью. Готовность учителя к работе в школе интерпретируется В.А. Сластениным как целостное личностное образование, ядром которого в соответствии с основными потенциалами личности выступают нравственно-психологическая, содержательно-информационная, операционально-деятельностная готовность²⁰⁰.

А.Д. Лазукин определяет психолого-педагогическую готовность учителя к педагогической деятельности с позиции процессуального подхода. В авторском понимании психологическая готовность к педагогической деятельности – это общее выражение особенностей протекания психических процессов, а также специфических черт личности (эмпатия, наблюдательность и т.д.). Педагогическая готовность представляет собой «процесс формирования

---

¹⁹⁸ Савва, Л. И. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема / Л. И. Савва, А. А. Клюкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84 (1). – С. 275–278.

¹⁹⁹ Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск, 1976. – С. 18–19.

²⁰⁰ Сластенин, В. А. Интегративные тенденции в психолого-педагогическом образовании / В. А. Сластенин. – Москва, 2000.

долгосрочных устойчивых мотивационных установок педагога к педагогической деятельности, и ориентирована на успешное применение в условиях педагогической практики на основе его адаптации к требованиям педагогических обученности, педагогического образования и педагогического развития»²⁰¹.

В исследованиях Т.А. Царегородцевой готовность преподавателя к эффективному выполнению профессионально-педагогических функций определяется как психолого-педагогическая компетентность, в структуре которой, основываясь на исследовательских данных С.А. Гапоненко, выделяются четыре блока (интеллектуальный, функционально-предметный, личностный, адаптивный)²⁰².

Анализ психолого-педагогических исследований сущности понятия «профессиональная готовность» позволяет сделать следующие выводы.

1. Профессиональная готовность в педагогической теории определяется как готовность к педагогической деятельности, которая является результатом целенаправленной подготовки (целостной или исключительно психолого-педагогической), квалификационными характеристиками, а также профессиональной подготовленностью.

2. В контексте категориального подхода профессиональная готовность к педагогической деятельности используется как родовое, видовое и частное понятие на разных уровнях обобщения. Как родовое понятие, профессиональная готовность имеет общие характеристики, характерные для подготовки педагогических работников к подготовке педагогической деятельности в любой педагогической системе, поскольку в любом случае это профессиональная деятельность педагогов с общим содержанием и общепсихологической структурой. Профессиональная готовность как вид и как частное понятие характеризуется специфическими характеристиками, обусловленными особенностями тех систем обучения, в которых учитель осуществляет свою педагогическую деятельность.

---

²⁰¹ Лазукин, А. Д. Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей образовательных учреждений МВД России: опыт, проблемы, перспективы / А. Д. Лазукин. – М., 2001. – С. 26–27.

²⁰² Царегородцева, Т. А. Формирование психолого-педагогической компетентности преподавателя высшей школы в процессе постдипломного образования: дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Царегородцева. – ЙошкарОла, 2002. – С. 81–84.

3. Выделены три уровня исследования профессиональной готовности педагогов к педагогической деятельности: индивидуальный, функциональный и интегральный, при этом рассматриваются процесс, свойство, способность, качество личности, субъективное состояние педагогических и психолого-педагогических способностей каждого индивида.

4. Всех авторов объединяет то, что это сложная структура образования, составляющие которой определяются учеными по-разному, в соответствии с методикой изучения основных понятий его готовности к педагогической деятельности.

5. Понятие «готовность к педагогической деятельности как личностное образование» двоично, потому что предполагает наличие двух противоположностей: внутренней (мыслительной, теоретической) и внешней (практической) готовности.

6. Различные подходы к пониманию основных особенностей готовности к педагогической деятельности демонстрируют многомерность понятия. Использование в них диалектического единства позволит выработать единое представление о понятии «профессиональная готовность преподавателя к педагогической деятельности» и определить статус психолого-педагогической готовности педагога и ее основные качества.

7. Психолого-педагогическая готовность преподавателя как форма профессиональной готовности не является предметом специального научного исследования. Изучая этот феномен, мы видим целостный подход к учителю и его педагогической деятельности, который позволяет рассматривать ее как сложноструктурированное образование, а также определенную специфику и взаимозависимость его педагогической и психологической составляющих ²⁰³.

Актуальность исследуемой нами проблемы находит подтверждение и в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2023-2030 годы, делающей акцент на необходимости обеспечения профессионализма и высокой квалификации педагогов при работе

---

²⁰³ Гавришина, Г. В. Психолого-педагогическая готовность преподавателя высшей школы к педагогической деятельности в контексте системного подхода / Г. В. Гавришина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – №8. – С. 65–69.

с детьми и их ближайшим окружением; создании условий для качественной подготовки педагогов всех отраслей, работающих с детьми и их родителями²⁰⁴.

В России существуют программы, направленные на повышение грамотности педагогов и психологов в области обеспечения информационной безопасности детей. В этом контексте речь идет о содержании и границах компетентности педагогов и психологов, специалистов, которые работают с детьми и семьями. Они должны знать, какой есть опыт в этой сфере, чтобы противостоять угрозе «информации», учить и помогать решать возникающие проблемы детям и их родителям.

Готовность педагогов и психологов в области организации и защиты информации должны быть направлены на решение следующих вопросов:

- 1) условия работы с информацией с ограниченным доступом (персональные данные, медицинская информация и т.д.);
- 2) базовые знания в области защиты компьютеризированной информации;
- 3) информационная безопасность при использовании сети Интернет;
- 4) осведомленность о программе «родительский контроль» и ее функциях;
- 5) базовые знания о возможности «пожаловаться» или заблокировать нежелательный контент в социальных сетях, правилах безопасности в социальных сетях²⁰⁵.

Разработка теоретико-методологических основ подготовки педагогов к профилактике кибербуллинга среди подростков позволяет заключить:

1. Готовность учителей к профилактике кибербуллинга среди подростков является результатом их всесторонней подготовки и представляет собой интегративное поликомпонентное личностное

---

²⁰⁴ Савва, Л. И. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема / Л. И. Савва, А. А. Клюкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84 (1). – С. 275–278.

²⁰⁵ Шпагина, Е. М. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности детей / Е. М. Шпагина, Р. В. Чиркина // Психология и право. – 2019. – Т. 9. №3. – С. 261–277.

образование взаимосвязанных морально-волевых качеств личности, социально и личностно значимых мотивов профилактической работы с подростками, знаний, практических умений и навыков профилактики кибербуллинга. Структура готовности включает мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты, каждый из которых имеет свои показатели и проверяется определенными экспериментальными методами диагностики.

2. Образовательная модель готовности педагогов к профилактике кибербуллинга учащихся, определяет направление их подготовки через повышение квалификации, наставничество и самообразование.

3. Эффективность подготовки педагогов к профилактике кибербуллинга среди детей и подростков зависит от следующих педагогических условий: выстраивание определение необходимых знаний, умений и навыков для профилактики кибербуллинга у подростков; развитие потребности повышения профессиональной квалификации в области профилактики кибербуллинга у подростков; наличие собственных запросов по отношению к результатам обучения и стремления к самообразованию²⁰⁶.

Важно, чтобы к данной профилактической работе были готовы педагоги.

М.Г. Магомедова определяет пять компонентов готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга, среди которых: мотивационный, творческий, личностно-деятельностный, операциональный и практический²⁰⁷.

Р.М. Шамионов в составе структуры выделяет два важных компонента: ядро и периферия. Ядро характеризуется набором общих характеристик готовности, являющиеся стабильными в независимости от ситуации. Вместе с тем периферия выступает изменчивой

---

²⁰⁶ Митряшкина, Н. В. Особенности подготовки социальных педагогов в системе непрерывного образования к профилактике кибербуллинга подростков / Н. В. Митряшкина, Е. И. Зритиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78 (4). – С. 101–105.

²⁰⁷ Магомедова, М. Г. Особенности адаптации личности обучаемых в образовательных учреждениях различной направленности / М. Г. Магомедова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 46–49.

частью, подстраивающейся под конкретные условия и требования²⁰⁸.

Далее рассмотрим психологическую готовность, активно исследовавшуюся в отечественной педагогике и психологии. Она выступает своего рода спусковым механизмом деятельности и представляет собой ключевое условие эффективности в различных сторонах жизни человека. В научных исследованиях рассматривается несколько подходов в рассмотрении данной готовности.

Ученые отечественной психологии не придерживаются единого мнения касаемо структуры психологической готовности. Исследователи делают акцент в ней на различных компонентах и их взаимозависимости. И.В. Ивенских, С.Н. Сорокурова и О.В. Суворова в своих исследованиях описывают мотивационно-ценностный, деятельностный и рефлексивно-оценочный компонент²⁰⁹. Р.Д. Санжаева делает акцент на мотивационном, ориентационном, операциональном и оценочном компонентах²¹⁰. Ю.И. Щербаков, В.Ю. Могилевская, Э.В. Лихачева и И.В. Кондратенко рассматривают мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой и операционально-поведенческий компоненты²¹¹.

Теоретический анализ научных исследований по проблеме формирования готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся общеобразовательных школ подтверждает, что имеются разные подходы к определению компонентов данной готовности. Н.В. Провоторова в своих исследованиях

---

²⁰⁸ Шаминов, Р. М. Адаптационная готовность личности как фактор социальной адаптации / Р. М. Шаминов // 7-я Российская конференция по экологической психологии: тез. – Москва; Санкт-Петербург, 2015. – С. 469–472.

²⁰⁹ Ивенских, И. В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики / И. В. Ивенских, С. Н. Сорокурова, О. В. Суворова // Вестник Мининского университета. – 2018. – №1 (22). – С. 12.

²¹⁰ Санжаева, Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы / Р. Д. Санжаева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2016. – №2. – С. 3–12.

²¹¹ Особенности психологической готовности студентов Приднестровья к психолого-педагогической деятельности / Ю. И. Щербаков, В. Ю. Могилевская, Э. В. Лихачева, И. В. Кондратенко // Педагогика и психология образования. – 2018. – №1. – С. 158–167.

делает акцент на мотивационном, когнитивном, деятельностно-технологическом и социально-психологическом компонентах²¹². Н.С. Аринушкина определила следующие компоненты: мотивационно-ценостный, когнитивно-оценочный, социально-перцептивный, организационно-личностный и эмоционально-чувственный²¹³.

Некоторые исследователи считают, что структура профилактики состоит из следующих компонентов: мотивационно-ценостный, когнитивный и операционально-деятельностный.

На основе анализа научных работ, отражающих готовность будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся общеобразовательных школ, выделим, на наш взгляд, наиболее значимые структурные компоненты данной готовности: мотивационно-ценостный, когнитивный, функционально-деятельностный и личностный²¹⁴.

Проведенный теоретический анализ методологических подходов к развитию психолого-педагогической готовности субъектов образовательного процесса к формированию информационно-психологической безопасности несовершеннолетних позволяет рассмотреть модель формирования компетентности педагогов в области информационной безопасности.

Предлагаемая модель развития компетентности педагогов в области информационной безопасности состоит из следующих блоков: целевого, методологического, содержательного, диагностического и результативного.

---

²¹² Провоторова, Н. В. Структура профессиональной готовности будущих специалистов сферы государственного управления / Н. В. Провоторова // Педагогические исследования. – 2020. – № 3. – С. 20–26.

²¹³ Аринушкина, Н. С. Психологические компоненты профессиональной готовности студентов / Н. С. Аринушкина, М. В. Сивохин // Профессиональная ориентация. – 2018. – №1. – С. 5–10.

²¹⁴ Савва, Л. И. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема / Л. И. Савва, А. А. Клюкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84 (1). – С. 275–278.

Целевой блок определяет цели, которые направлены на обеспечение формирования компетентности педагогов в области информационной безопасности.

Методологический блок базируется на компетентностном, системном личностно-ориентированном, деятельностном и аксиологическом подходах.

Содержательный блок включает в себя компоненты: знаниевый – осведомленность о профессиональной деятельности в соответствии с правовыми аспектами отношений (знание основных регулирующих актов в области информационной безопасности и защиты информации, основных требований, связанных с информационной безопасностью, в том числе политики информационной безопасности образовательных организаций); знание принципов и методов понимания негативного влияния информации на личность учащегося и манипулирования его сознанием; ценностный – принадлежность к педагогической деятельности для ощущения социальной востребованности (безопасность, эмпатийность, толерантность внутригруппового взаимодействия); поведенческий – развитая критичность мышления (способность выявлять угрозы и факторы риска негативного влияния информации на личность длянейтрализации нарушений кибербезопасности с использованием широкого спектра программных и аппаратных средств защиты).

Диагностический блок содержит структуру критериев измерения компетентности в области информационной безопасности.

Результативный блок свидетельствуют о достижении поставленных целей по развитию компетентности педагогов в области информационной безопасности.

Предложенная модель позволяет определить методологические, психолого-педагогические и методические факторы.

Реализация данной модели возможна при соблюдении некоторых методологических подходов и принципов, в частности, таких как:

Системный подход, гарантирующий, что модель представляет собой целостную систему, состоящую из взаимозависимых элементов и отношений. Это позволяет организовать процесс подготовки педагогов к профилактике кибербуллинга и формированию их компетентности информационной безопасности.

Личностно-ориентированный подход предполагает решение вопросов развития индивидуальных особенностей личности учителя.

Деятельностный подход вытекает из того, что развитие информационной компетентности учителя включено в процесс его профессиональной деятельности.

Компетентностный подход важен как описание набора компетенций, которыми должен обладать учитель в области информационной безопасности.

Аксиологический подход представляет педагогическую реальность, в том числе и конкретный педагогический феномен в целом. Основное внимание уделяется не только знаниям, навыкам, компетенциям, но и целому ряду жизненных ценностей, формированию потребности в их присвоении²¹⁵.

---

²¹⁵ Хлебникова, М. А. Модель формирования компетентности информационной безопасности педагогов в процессе повышения квалификации / М. А. Хлебникова, И. Г. Долинина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PDMN320.pdf>

Глава 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИ- ОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРБУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

3.1. Диагностика типичных проявлений неготовности учителя, родителя, администрации школы, обучающихся: некомпетентность, незнание индикаторов и маркеров, показывающих особенности детей, вовлеченных в буллинг-структуры

На этапе исследования с целью выявления особенности формирования информационно-психологической безопасности несовершеннолетних: профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде были разработаны три специальных анкеты для обучающихся 9–11 классов, их родителей и учителей. Анкеты составлены исполнителями научного коллектива на выполнение научно-исследовательских работ по гранту правительства Тульской области в сфере науки и техники просвещения на основе анализа имеющихся исследований, научных и методических публикаций по теме профилактики кибербуллинга в современной образовательной среде. Все анкеты имеют одинаковую структуру и состоят из трех частей – вводной, основной и заключительной. В вводной части указаны цель и задачи исследования; значимость роли респондента; инструкция по заполнению анкеты. Основная часть анкеты предполагает сбор информации по проблеме исследования и включает разные типы вопросов – открытые, закрытые и поливариантные. Заключительная часть анкеты включает сбор информации о респонденте и выражение благодарности за участие в исследовании. Анкетирование проводилось в марте–мае 2025 года в электронном виде на платформе Google формы, там же осуществлялась первичная количественная обработка полученных данных. Дальнейшая обработка результатов анкетирования проводилась с применением методов контент-анализа, математической статистики и графической обработки информации с использованием компьютерной программы Excel.

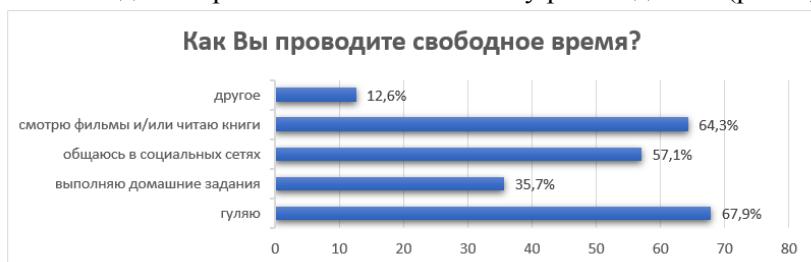
В исследовании приняли участие 156 школьников, 75 родителей и 16 учителей. В анкетировании приняли участие центры образования (общеобразовательные школы) г. Тулы (МБОУ ЦО № 16) и Тульской области (МБОУ «Гимназия №1», г. Новомосковск; МКОУ «Первомайский центр», Новомосковский район, посёлок Первомайский).

*Анализ результатов анкетирования учащихся 9-11 классов
(анкета №1)*

Анкета №1 включала в себя 15 вопросов открытого и закрытого и типов с выбором одного варианта или множественным выбором ответов.

Из общего числа респондентов 66,1% составили девушки, а 33,9% – юноши. Данный показатель не совсем типичен для Тульской области и отличается от статистических данных, опубликованных на сайте <https://bdex.ru/naselenie/tulskaya-oblast/>, согласно которым по состоянию на 1 мая 2024 года процент женской доли в возрастной группе «15–19 лет» (куда входят учащиеся 10 и 11 классов) составляет 48,3%.

Первый вопрос анкеты «Как вы проводите свободное время?» предполагал выяснение результата сформированности распределения свободного времени и наличие хобби у респондентов (рис. 1).

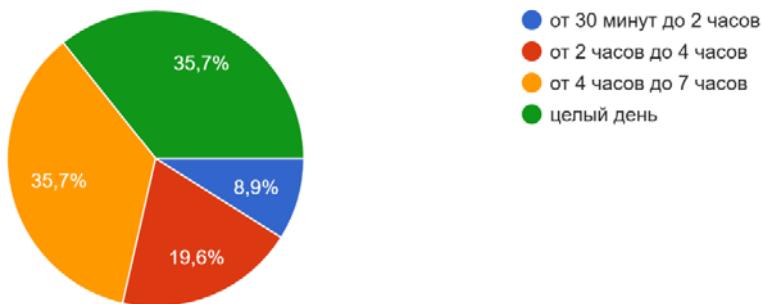
Рис. 1. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Как вы проводите свободное время?»

Распределение ответов на данный вопрос (с выбором нескольких вариантов ответа) было следующим: 67,9% обучающихся указали, что в свободное время гуляют, 64,3% учеников ответили что занимают свободное время просмотром фильмов или чтением книг, 57,1% общаются в социальных сетях, 35,7% - выполняют домашнее

задание и 12,6% опрошенных школьник указали свои варианты времяпрепровождения («друзья, спорт, путешествия, творчество», «компьютерные игры», «рисование», «сон», «работа» и др.).

Второй вопрос анкеты «Сколько времени в сутки Вы проводите в социальных сетях или на просторах интернета?» предполагал уточнение данных (рис. 2).

Равное количество респондентов (35,7%) выбрали ответы «целый день» и «от 4 до 7 часов», вторым по частоте выбора (19,6%) оказался ответ «от 2 до 4 часов» и наименьшей популярность пользовался вариант ответа «от 30 минут до 2 часов» (8,9%).

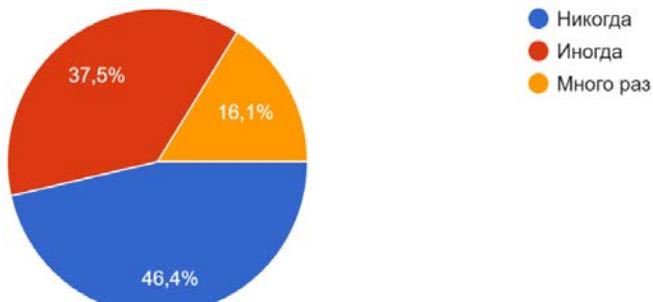
Рис. 2. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Сколько времени в сутки Вы проводите в социальных сетях или на просторах интернета?»

Третий вопрос был сформулирован следующим образом: «Ставите ли Вы лайки под «едкими» постами, авторы которых писали о ком-то что-то обидное и злое?». Учащимся были предложены три узких варианта ответов (рис. 3). Получены следующие результаты:

46,4% опрошенных школьников заявили, что никогда не ставят лайки под «едкими» постами, авторы которых писали о ком-то что-то обидное и злое;

37,5% – иногда отмечают лайком «едкие» посты;

16,1% старшеклассников много раз ставили лайки под «едкими» постами, авторы которых писали о ком-то что-то обидное и злое.

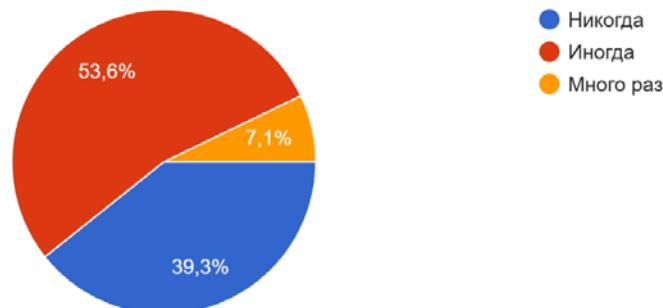

Рис. 3. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Ставите ли Вы лайки под «едкими» постами, авторы которых писали о ком-то что-то обидное и злое?»

7,1% школьников отмечают, что сами часто избегают соцсетей, чтобы не читать гадости, которые пишут другие пользователи;

39,3% – отмечают, что ни при каких обстоятельствах не откажутся от использования социальных сетей;

53,6% респондентам иногда приходилось избегать общения в социальных сетях, чтобы не читать гадости, которые пишут другие пользователи.

Рис. 4. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Случалось ли Вам избегать соцсетей, чтобы не читать гадости, которые пишут?»

Следующий вопрос был посвящен негативному поведению респондентов в социальных сетях «Приходилось ли Вам вести себя

некорректно в социальных сетях, употребляя: нецензурные слова; угрозы; оскорблений?» (рис. 5).

46,4% обучающихся отметили, что в своем общении в социальных сетях используют нецензурные слова, 14,3% оскорбляют своего собеседника, 10,7% опрошенных школьников применяли угрозы. Стоит отметить, что довольно большой процент респондентов (46,4%), стараются вести себя корректно при общении в социальных сетях.

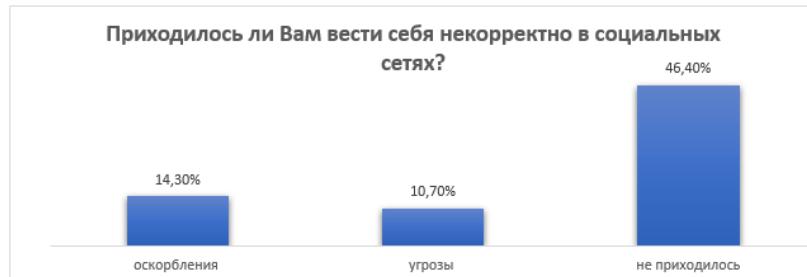

Рис. 5. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Приходилось ли Вам вести себя некорректно в социальных сетях?»

Далее мы уточнили у респондентов о наличии осознанной зависимости: «Считаете ли Вы, что зависимы от социальных сетей и интернет-пространства?» (рис. 6).

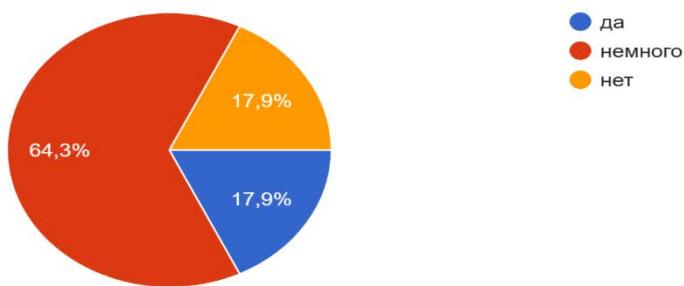

Рис. 6. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Считаете ли Вы, что зависимы от социальных сетей и интернет-пространства?»

64,3% опрошенных школьников честно признались, что немного зависимы от социальных сетей и интернет-пространства. И варианты «да» и «нет» выбрали по 17,9% опрошенных школьников.

Осознавая зависимость важно понимать свои чувства при отсутствии ее источника. Таким образом был сформулирован следующий вопрос: «Не имея возможности выйти в соцсеть или воспользоваться интернетом, что Вы испытываете?» (рис. 7). 48,2% школьников ответили, что при отсутствии возможности воспользоваться интернетом и/или социальными сетями спокойно занимаются другими делами, чуть меньше респондентов 39,3% испытывают скуку, 26,8% очень раздражает данный факт. Всеми возможными силами ищут способ выйти в интернет и воспользоваться социальными сетями 17,9%.

Рис. 7. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Не имея возможности выйти в соцсеть или воспользоваться интернетом, что Вы испытываете?»

Далее мы уточняем у респондентов, кто чаще, по их мнению, проявляет оскорбительное поведение в сети (рис. 8). Ответы распределяются следующим образом:

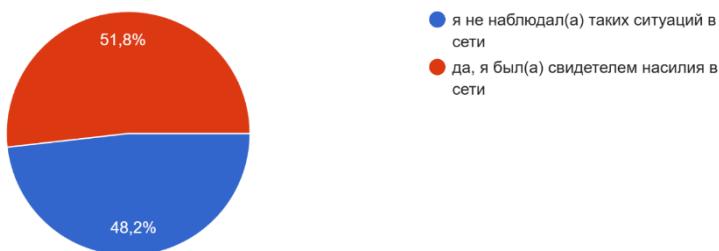
- 60,7% опрошенных сочли, что оскорблений чаще проявляют пользователи подросткового возраста;
- 46,4% выбрали вариант «старшеклассники»;
- 41,1% обучающихся отметили, что оскорбительное поведение в сети исходит от взрослых людей;
- 28,6% – выбрали вариант «младшие школьники».

Рис. 8. Распределение ответов обучающихся на вопрос «По Вашему мнению, кто чаще проявляет оскорбительное поведение в сети?»

Среди чувств, которые вызывает оскорбительное поведение в сети, опрошенные обучающиеся 9–11 классов назвали: желание ответить тем же (30,4%), безразличие (50%), злобу (35,7%), ненависть (25%), стыд (26,8%), ужас (19,6%), подавленность (17,9%), страх и незащищенность (по 14,3% соответственно), вину (10,7%).

На вопрос «Были ли Вы свидетелем интернет-насилия в отношении Ваших друзей, одноклассников?» получены неутешительные результаты (рис. 9).

Рис. 9. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Были ли Вы свидетелем интернет-насилия в отношении Ваших друзей, одноклассников?»

Более половины (51,8%) опрошенных школьников ответили, что были свидетелями интернет-насилия в отношении друзей, одноклассников.

Следующий вопрос был посвящен конкретизации поведения в ситуации оскорблений и нападок в сети «Как бы Вы поступили в ситуации оскорблений и нападок на Вас и Ваших друзей в сети?» (рис. 10). Из полученных результатов видно, что 48,2% школьников перестают поддерживать дальнейшее общение с обидчиками в сети, 17,9% – объясняют обидчикам, что все не так, как они говорят, 10,7% подростков просто не заходят в сеть, 10,7% – терпят и не предпринимают никаких мер, 3,6%, к сожалению, продолжают общаться, как ни в чем не бывало и 1,8% опрошенных начинают мстить.

Рис. 10. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Как бы Вы поступили в ситуации оскорблений и нападок на Вас и Ваших друзей в сети?»

Каждому человеку важно чувствовать поддержку и опору в ситуации сложности, поэтому мы спросили у респондентов «В случае угроз или оскорблений в сети к кому бы Вы обратили за помощью и поддержкой?» (рис. 11). 41,1% школьников уверены в своих силах и будут самостоятельно противостоять обидчикам; 23,2% – расскажут родителям и обратятся к ним за помощью; 12,5% – больше доверяют учителям и попросят у них помощи и поддержки; 8,9% опрошенных школьников отметили, что для решения и предотвращения подобных проблем уже посещают школьного психолога и 1,8% – обращаются к друзьям.

Рис. 11. Распределение ответов обучающихся на вопрос «В случае угроз или оскорблений в Сети к кому бы Вы обратились за помощью и поддержкой?»

Интернэт-травля или кибертравля – намеренные оскорблении, буллинг, травля, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени. К сожалению, опрошенные школьники практически не знакомы с понятием информационно-психологической опасности (рис. 12).

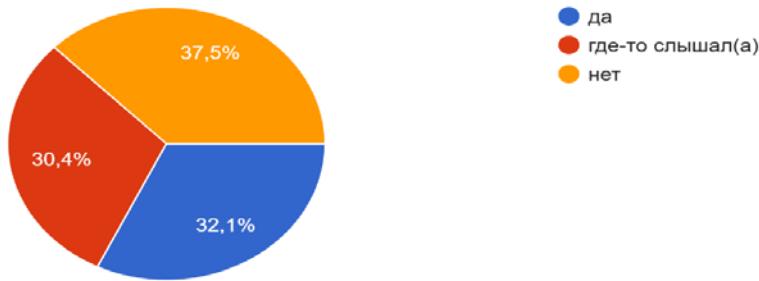

Рис. 12. Распределение ответов обучающихся на вопрос «Знакомы ли Вы с понятием «кибербуллинг»?»

Даже если обучающиеся не знакомы с понятием феномена «кибербуллинг», важно понимать, что может привести к информаци-

онно-психологической опасности. На вопрос «Попробуйте перечислить причины, которые могли бы подтолкнуть человека к проявлению кибербуллинга» мы получили следующие ответы:

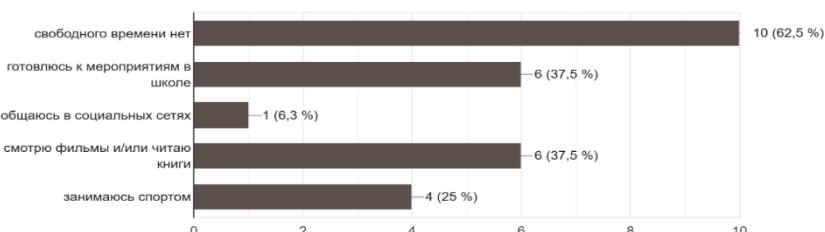
- 66,1% – забава;
- 51,8% – зависть;
- 39,3% – месть;
- по 33,9% – желание власть и доказательства правоты;
- 32,1% – желание показать свой авторитет;
- 23,2% – страх.

Анализ результатов анкетирования педагогов (анкета №2)

Анкета для педагогов включала в себя 10 вопросов открытого, закрытого и открыто-закрытого типов с выбором одного варианта или множественным выбором ответов.

Среди опрошенных педагогов 82% учителя предметники, 8% педагоги-психологи, 8% социальные педагоги и 2% воспитатели. 53% – являются классными руководителями.

Первый вопрос, так же, как и у других респондентов, был посвящен реализации свободного времени (рисунок 13). Из полученных результатов видно, что 62,5% опрошенных педагогов заявили об отсутствии свободного времени; по 37,5% предпочитают смотреть фильмы или читать книги, или готовиться к школьным мероприятиям, соответственно; 4% – свободное время посвящают занятиям спортом; 6,3% опрошенных общаются в социальных сетях.

Рис. 13. Распределение ответов педагогов на вопрос «Как Вы проводите свободное время?»

Кибербуллинг – это систематически повторяющееся преднамеренное агрессивное поведение с применением цифровых

устройств, таких как мобильные телефоны, планшеты и компьютеры. Следующим вопросом мы выяснили знакомы ли педагоги с феноменом информационно-психологической угрозы (рис. 14).

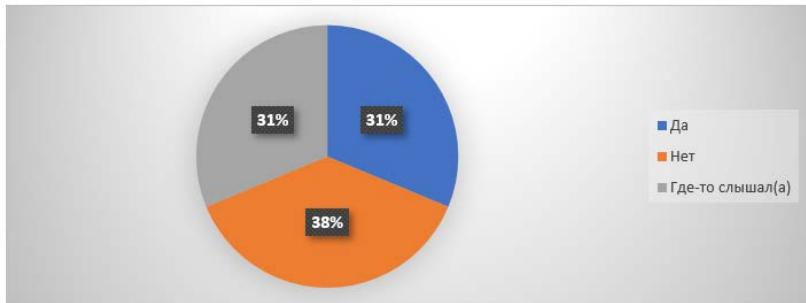

Рис. 14. Распределение ответов педагогов на вопрос «Знакомы ли Вы с понятием «кибербуллинг»?»

Довольно большой процент педагогов никогда не слышали о феномене информационно-психологической угрозы (38%). По 31% опрошенных респондентов знакомы с понятием феномена кибербуллинг и где-то слышали, соответственно.

Следующий вопрос был посвящен возрастной угрозе распространения кибербуллинга «Как Вы считаете, в каком возрасте чаще всего подвергаются буллингу в интернете?» (рис. 15).

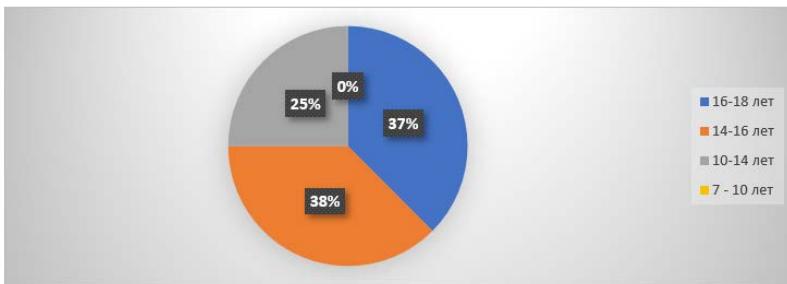
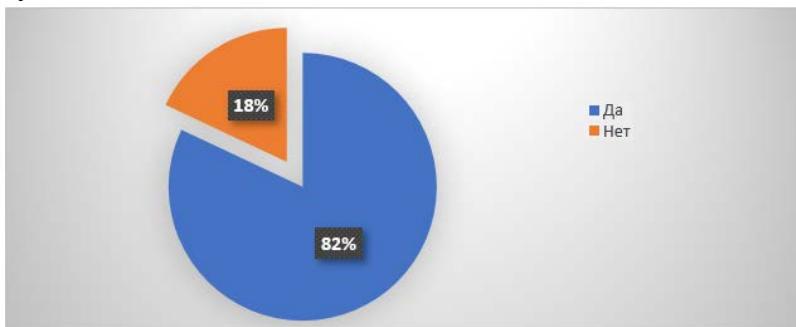

Рис. 15. Распределение ответов педагогов на вопрос «Как Вы считаете, в каком возрасте чаще всего подвергаются буллингу в интернете?»

По мнению 38% опрошенных участниками кибербуллинга чаще всего становятся дети 14–16 лет; 37% – считают, что наиболее подвержены влиянию феномена дети от 16 до 18 лет; 25% отметили, в ролевую структуру феномена информационно-психологической угрозы чаще всего попадают дети 10–14 лет.

Рис. 16. Распределение ответов педагогов на вопрос «Нужно ли по Вашему мнению объяснять ребенку как правильно вести себя в сети Интернет?»

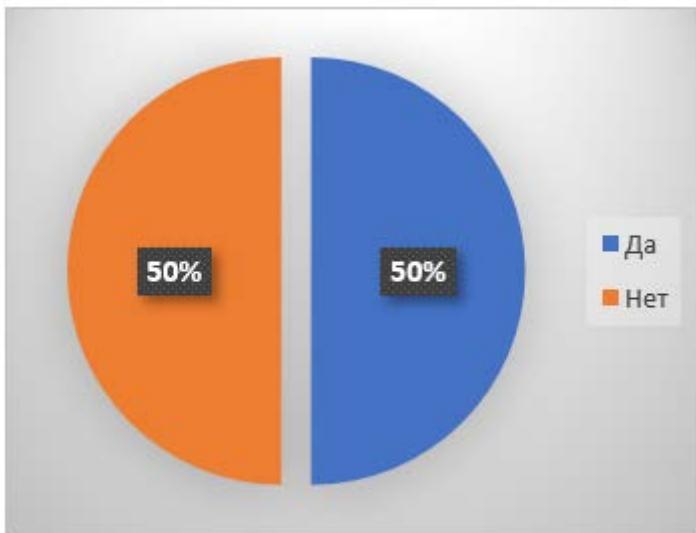
Большая часть опрошенных педагогов (82%) твердо отвечают, что для информационно-психологической безопасности необходимо объяснять ребенку как правильно вести себя в сети интернет.

Взаимодействие внутри коллектива крайне важно для предупреждения проблем именно поэтому следующий вопрос о том, как эту гармонию видит педагог (По каким признакам Вы понимаете, что в классе благоприятная атмосфера?). Вопрос имел открытый характер, наиболее популярные ответы:

- тихо;
- есть живое общение;
- дети готовы помочь друг другу;
- наблюдения за учащимися на переменах, их разговоры про друзей- одноклассников
- улыбаются;
- сплоченность в общих делах;
- все хорошо;
- дети открыты и доверчивы, на переменах играют все вместе;
- хорошее поведение, сплоченность;

не ругаются;
школьники сами говорят.

Исходя из этого следующий вопрос был посвящен необходимости помощи и поддержки в вопросах информационно-психологической безопасности со стороны педагогов (Считаете ли Вы, что учителя в школе достаточно помогают (информационно, профилактически, коррекционно и т.д.) детям в вопросах данной проблемы?). Ответы распределились поровну (рис. 17).

Рис. 17. Распределение ответов педагогов на вопрос «Считаете ли Вы, что учителя в школе недостаточно помогают (информационно, профилактически, коррекционно и т.д.) детям в вопросах данной проблемы?»

Два заключительных вопроса имели открытый тип. «Перечислите признаки, по которым Вы отличаете ситуацию, где требуется вмешательство педагога, от ситуации, где дети могут разобраться сами». Наиболее часто упоминаемые ответы:

- в классе громко;
- есть унижение, насилие, травля;
- ребенок резко отстранился от группы сверстников;

дети не могут договориться друг с другом и переходят в драку, изменения в поведении ребенка;

сами просят вмешаться;

исключение ребенка из группы и насмешки в его сторону;

просят разобраться;

начинают группой насмехаться над одним ребенком;

конфликты, разрозненность;

таких признаков нет;

отсутствие дисциплины.

В завершении мы попросили педагогов, также, как и родителей, дать совет ребенку, ставшему жертвой кибербуллинга. Ответы наиболее часто встречающиеся:

обратиться к психологу;

обратиться за помощью к учителю;

поделиться со взрослыми;

проговорить все свои переживания, найти поддержку со стороны одноклассников;

не молчать;

отключить интернет;

никакого;

ограничить общение в интернете и проводить время в реальной жизни.

Анализ результатов анкетирования родителей (анкета №3)

Анкета для родителей включала в себя 10 вопросов открытого, закрытого и открыто-закрытого типов с выбором одного варианта или множественным выбором ответов.

Первый вопрос был посвящен реализации свободного времени (рисунок 1). Из полученных результатов видно, что 12% опрошенных родителей заявили об отсутствии свободного времени; 80% предпочитают смотреть фильмы или читать книги; 56% - свободное время посвящают выполнению или проверки уроков с ребенком; по 20% опрошенных общаются в социальных сетях и/или занимаются спортом; и чуть менее 20% родителей отметили свой вариант (прогулки, походы в гости, настольные игры, посещение общественных мероприятий, изучение иностранных языков, встреча с друзьями и др.).

Информационно-психологическая безопасность: профилактика кибербуллинга в современной образовательной среде

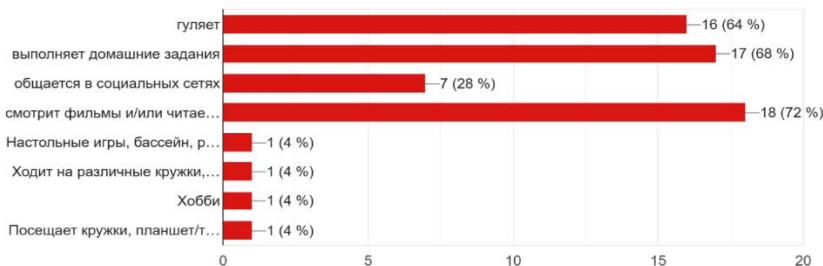

Рис. 18. Распределение ответов родителей на вопрос «Как Вы проводите свободное время?»

Второй вопрос уточняет проведение свободного времени детей, опрошенных родителей «Как Ваш ребёнок проводит свое свободное время» (рис. 2):

- 68% – тратят все свободное время на выполнение домашнего задания;
- 64% – гуляют;
- 72% школьников, по мнению родителей, читают книги и/или смотрят фильмы;
- 28% – общаются в социальных сетях;
- также, как и в первом вопросе, 16% опрошенных родителей выбрали другой вариант ответа (ходит на различные кружки, мастер классы, бассейн, хобби, планшет и телефонный игры).

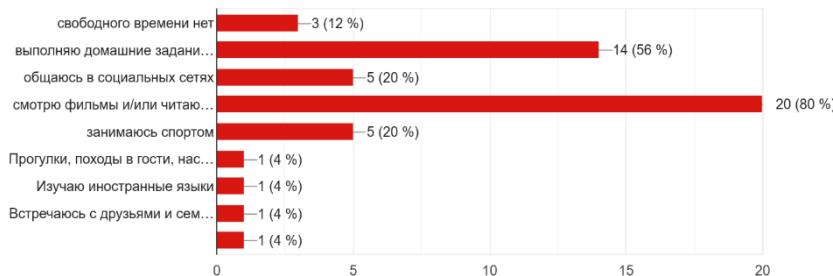

Рис. 19. Распределение ответов родителей на вопрос «Как Ваш ребенок проводит свободное время?»

Сами родители честно отвечают, что проводят время в социальных сетях и их дети тоже, важно понимать сколько именно времени уходит на такое времяпрепровождение. Таким образом, более 20% опрошенных родителей осветили, что не контролируют такие вопросы; около 10% – уверяют, что ребенок проводит целый день в сети; 36% пытаются ограничивать такое времяпрепровождение своего ребенка от 30 минут до 2 часов в день; 34% родителей позволяют ребенку проводить в сети немного больше времени (от 2-х до 4-х часов в сутки) (рис. 20).

Рис. 20. Распределение ответов родителей на вопрос «Сколько времени в сутки Ваш ребенок проводит в социальных сетях или на просторах интернета?»

Кибербуллинг – это систематически повторяющееся преднамеренное агрессивное поведение с применением цифровых устройств, таких как мобильные телефоны, планшеты и компьютеры. Следующим вопросом мы выяснили знакомы ли родители с феноменом информационно-психологической угрозы (рис. 21).

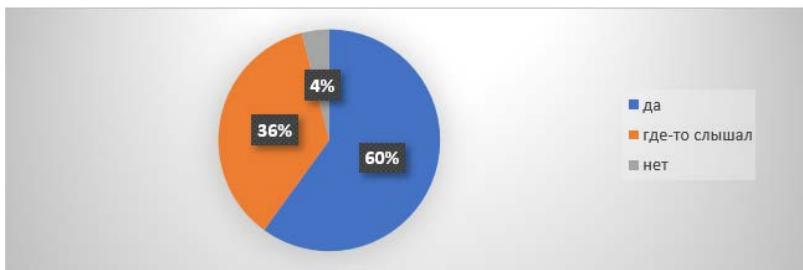

Рис. 21. Распределение ответов родителей на вопрос «Знакомы ли Вы с понятием «кибербуллинг»?»

Более половины (60%) опрошенных родителей знакомы с понятием «Кибербуллинг», 36% – где-то слышали об информационно-психологической угрозе и только 4% честно заявили, что ничего об этом не знают.

Следующий вопрос был посвящен возрастной угрозе распространения кибербуллинга «Как Вы считаете, в каком возрасте чаще всего подвергаются буллингу в интернете?» (рис. 22).

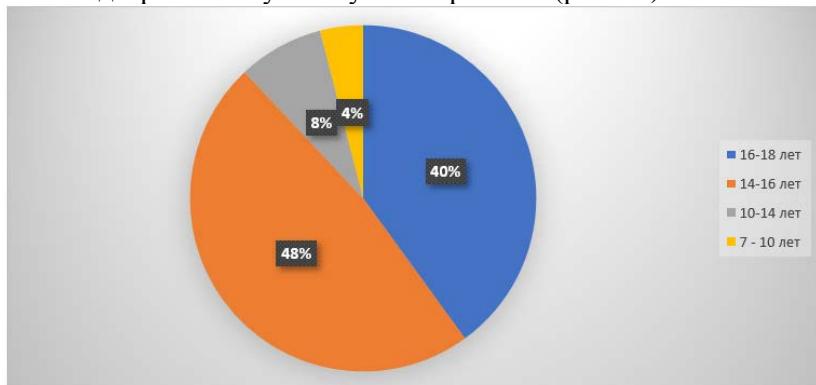
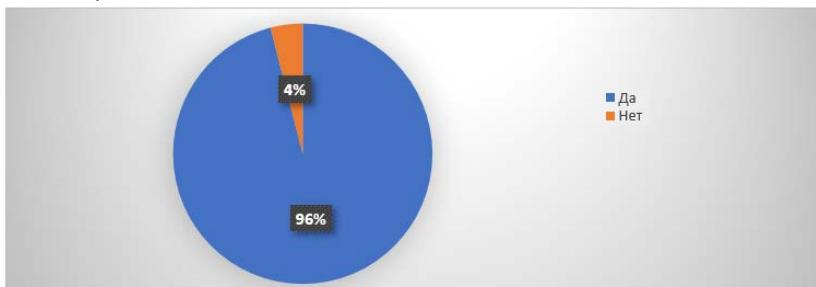

Рис. 22. Распределение ответов родителей на вопрос «Как Вы считаете, в каком возрасте чаще всего подвергаются буллингу в интернете?»

По мнению 48% опрошенных родителей участниками кибербуллинга чаще всего становятся дети 14–16 лет; 40% – считают, что наиболее подвержены влиянию феномена дети от 16 до 18 лет; 8% и 4% отметили, в ролевую структуру феномена информационно-

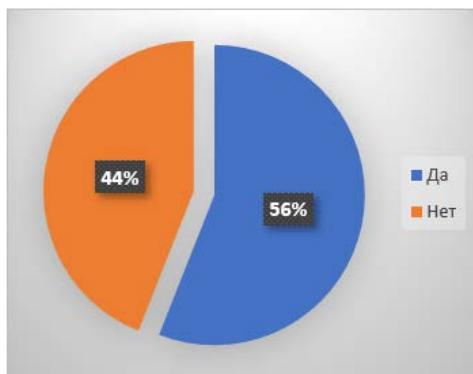
психологической угрозы чаще всего попадают дети 10–14 лет и 7–10 лет, соответственно.

Рис. 23. Распределение ответов родителей на вопрос «Нужно ли по Вашему мнению объяснять своему ребенку как правильно вести себя в сети Интернет?»

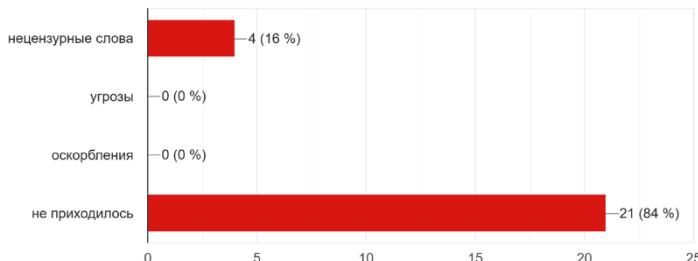
Практически все, опрошенные родители (96%) твердо отвечают, что для информационно-психологической безопасности необходимо объяснять своему ребенку как правильно вести себя в сети Интернет.

Но при этом 44% родителей отмечают, что данным вопросом – информационно, профилактически, коррекционно и пр. должны заниматься педагоги школы и они, к сожалению, недостаточно уделяют времени для данного вопроса. 56% – отметили, что учителя оказывают должную (информационную, профилактическую, коррекционную) поддержку обучающихся в вопросах информационно-психологической безопасности: профилактики кибербуллинга несовершеннолетних (рис. 24).

Рис. 24. Распределение ответов родителей на вопрос «Считаете ли Вы, что учителя в школе недостаточно помогают (информационно, профилактически, коррекционно и т.д.) детям в вопросах данной проблемы?»

Дети часто разделяют взгляды, интересы и манеру поведения своих родителей, поэтому мы задали вопрос, касающийся самих родителей: «Приходилось ли Вам вести себя некорректно в социальных сетях?» (рис. 25). 84% респондентов отметили, что в социальных сетях всегда ведут себя культурно, никому не грубыят и не употребляют нецензурной лексики. 16% – признались, что могут выразиться нецензурно.

Рис. 25. Распределение ответов родителей на вопрос «Приходилось ли Вам вести себя некорректно в социальных сетях?»

Следом мы задали вопрос о поведение ребенка в сети, а точнее о желании там общаться (Случалось ли Вам замечать, что Ваш ребенок избегает общения в соцсетях и часто намеренно забывает телефон?), (рис. 26). 94% опрошенных родителей никогда не наблюдали за своим ребенком нежелание общаться в социальных сетях и 6% иногда.

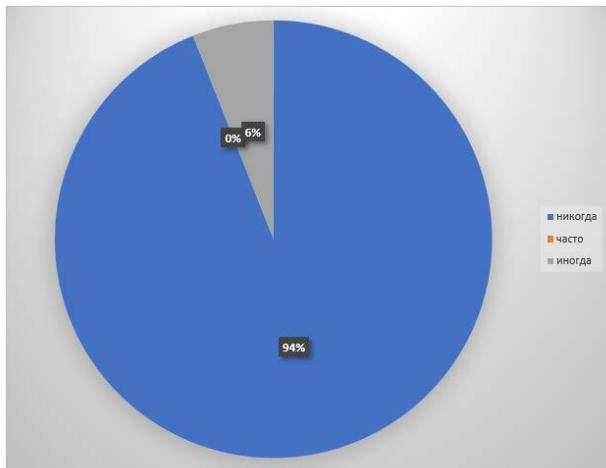

Рис. 26. Распределение ответов родителей на вопрос «Случалось ли Вам замечать, что Ваш ребенок избегает общения в соцсетях и часто намеренно забывает телефон?»

В завершении мы попросили родителей дать совет ребенку, ставшему жертвой кибербуллинга. Ответы наиболее часто встречающиеся:

- не заходить в него в интернет;
- обратиться к родителям;
- больше живого общения;
- ограничить использование интернета;
- ничего не бояться, и если это тревожит, делиться с родителями мы поможем с этим справиться;
- реальная жизнь не в интернете. Интернет можно просто выключить;
- заблокировать обидчика и не поддаваться на провокации;
- не общаться в интернете с незнакомыми людьми;

гадости человек пишет не от счастья. Обиженные на жизнь люди пытаются задеть всех вокруг;
игнорировать и блокировать;
не пользоваться интернетом, а посещать секции и кружки;
не обращать внимания;
жить реальностью;
не посещать сайты, допускающие некорректное общение;
обратиться к психологу;
иди к взрослым за помощью;
не реагировать на обидчиков, блокировать возможность им писать.

Таким образом, по результатам анкетирования можно сделать вывод о том, что педагоги, родители и обучающиеся имеют разные представления о проблеме т.е. маркеры показывающих особенности детей, вовлеченных в буллинг-структуры. Результаты о проведении свободного времени подростками говорят, что родители и дети имеют разные представления (школьники отмечают, что общаются в соц.сетях в 57,1%, родители же считают, что их дети проводят время в соц.сетях в 28% случаях; школьники – выполняют домашнее задание (35,1%), родители – их дети выполняют домашнее задание (68%)). Педагоги и сами родители заявляют об отсутствии своего свободного времени – 62,5% и 12%, соответственно. Педагоги тратят много свободного времени на подготовку к занятиям и мероприятиям в школе (37,5%), читают (37,5), каждый четвертый занимается спортом и лишь 6% используют свободное время для социальных сетей. Родители большую часть свободного времени проводят в подготовке домашнего задания совместно с детьми (56%), 80% смотрят фильмы и/или читают и 20% - социальные сети. Все респонденты сошлись во мнении, что наиболее часто оскорбительное поведение в сети применяют подростки и юноши. С понятием кибербуллинг НЕ знакомы 37,5% школьников, 4% родителей и 38% педагогов. Кроме того, 51,8% школьников отметили, что были свидетелями кибернасилия и не поддерживают общение с возможными обидчиками (48,2%). 53,6% школьников отмечают, что иногда, а 7,1% регулярно избегают общения в социальных сетях из-за нежелания читать гадости и неприятные комментарии, в свою очередь, 94% опрошенных родителей никогда не видели, что

их дети избегают общения в социальных сетях. 56% и 50% – родителей и педагогов, соответственно, считают, что что учителя в школе недостаточно помогают (информационно, профилактически, коррекционно и тд.) детям в вопросах данной проблемы.

На наш взгляд, в профилактике проблемы кибербуллинга важным является информационно-психологическая безопасность субъектов образовательного процесса, которая должна минимизировать вероятность возникновения нарушений и способствует формированию безопасной и психологически комфортной среды в любой образовательной организации.

Понятие информационной безопасности закреплено в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 и определяется как комплекс мер и средств, направленных на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации. Основная цель информационной безопасности – обеспечить надежную защиту информационных ресурсов от угроз и атак. Информационная безопасность личности – это состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека. Применительно к конкретному человеку информационно-психологическая безопасность – это состояние защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающее его целостность как социального субъекта, возможность адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что необходимо повторное исследование с целью изучения информированности респондентов информационно-психологической безопасности детей. Результаты помогут выбрать наиболее значимые сферы сотрудничества педагогов и родителей в защите детей от информации, которая может причинить вред их развитию.

С целью изучения отношения старшеклассников их родителей и педагогов к информационно-психологической безопасности детей и образовательной среды в целом были разработаны анкеты, включающие в себя по 5 вопросов открытого и закрытого типов и с выбором одного варианта или множественным выбором ответов. Анкетирование проводилось в мае 2025 года в электронном виде на

платформе Google формы, там же осуществлялась первичная количественная обработка полученных данных.

В исследовании приняли участие 155 школьников, 75 родителей и 18 учителей. В анкетировании приняли участие центры образования (общеобразовательные школы) г. Тулы (МБОУ ЦО № 16) и Тульской области (МБОУ «Гимназия №1», г. Новомосковск; МКОУ «Первомайский центр», Новомосковский район, посёлок Первомайский).

*Анализ результатов анкетирования учащихся 9–11 классов
(анкета №1.2)*

В исследовании приняли участие 155 школьников, обучающиеся в 9–11 классах центров образования (общеобразовательных школ) г. Тулы и области.

Анкета №1.2 включала в себя 5 вопросов открытого и закрытого и типов с выбором одного варианта или множественным выбором ответов.

Из общего числа респондентов 66,1% составили девушки, а 33,9% – юноши. Данный показатель не совсем типичен для Тульской области и отличается от статистических данных, опубликованных на сайте <https://bdex.ru/naselenie/tulskaya-oblast/>, согласно которым по состоянию на 1 мая 2024 года процент женской доли в возрастной группе «15–19 лет» (куда входят учащиеся 10 и 11 классов) составляет 48,3%.

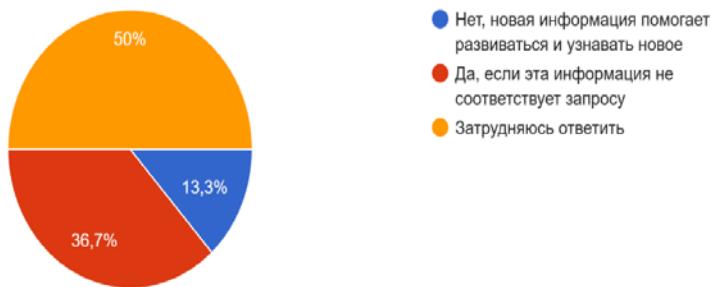
Первый вопрос анкеты «Знакомы ли Вы с понятием информационно-психологическая безопасность?» (рис. 27).

*Рис. 27. Распределение ответов несовершеннолетних на вопрос
«Знакомы ли Вы с понятием
информационно-психологическая безопасность?»*

Информационно-психологическая безопасность – это состояние защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающее его целостность как социального субъекта, возможность адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий. К сожалению, 43,3% опрошенных школьников не знакомы с данным понятием. 26,7% затруднились ответить и 30% – знакомы с понятием информационно-психологическая безопасность.

Следом мы поинтересовались у несовершеннолетних опрашиваемых, считают ли они, что информация может нести какую-то угрозу (рис. 28).

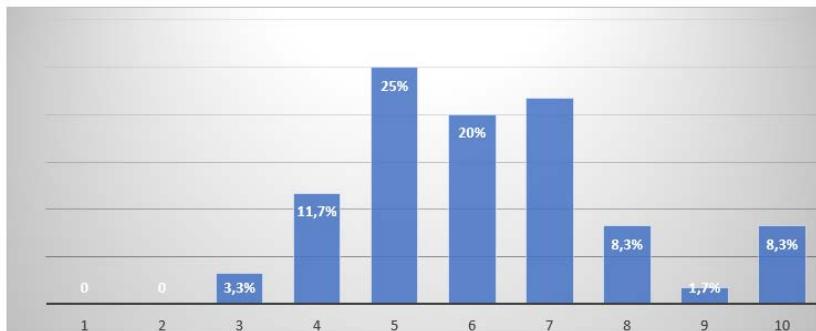
Рис. 28. Распределение ответов несовершеннолетних на вопрос «Считаете ли Вы, что информация из окружающего мира, может быть опасной?»

Из рисунка видно, что около 50% детей затруднились ответить на данный вопрос, вероятно, никогда не задумывались о такой возможности. 13,3% сочли, что не может быть никакой опасности, новая информация помогает развиваться и узнавать новое. И лишь, 36,7% школьников допускают опасность из окружающего мира.

Для личной безопасности необходимо соблюдение определенных правил и норм поведения. Третий вопрос: «Знакомы Вы с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве?». Около 40% школьников ответили, что правила безопасного поведения в интернете они обсуждали в семье, 36% – ознакомились с правилами в школе, 46% – прочитали на специальных сайтах в интернете. И

около 20% школьников заявили – нет никаких правил, интернет – это свободно пространство, в котором можно все.

Для ощущения безопасности немаловажную роль играет чувство комфорта и удовлетворенности. Мы попросили школьников оценить их уровень комфорта по десятибалльной шкале (рис. 29). Средняя оценка среди всех опрошенных – 6,2.

Рис. 29. Распределение ответов несовершеннолетних на вопрос «Оцените по шкале от одного до десяти, насколько Вам комфортно и безопасно в школе»

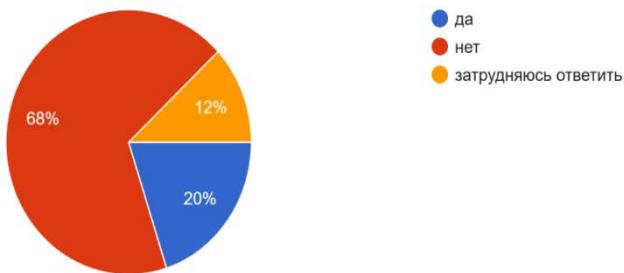
Для повышения уровня комфорта по мнению самих школьников необходимо – заменить учителей; добавить больше практических занятий, начинать уроки с девяти часов утра; организовать уголок животных; добавить больше информатизации; организовать культуру взаимоотношений; разные кружки; больше доброжелательности; убрать субъективные отношения; убрать оценки; больше контроля; учить детей применять на практике полученные знания. Например, показывать, как знания химии или физики можно использовать в своей повседневной жизни; убрать домашние задания; изменить подход к обучению; больше технологий; добавить больше психологии; обновить ремонт; увеличить перемены; сделать технологичные компьютерные классы, сделать место, где можно отдохнуть на переменах; Онлайн образование; убрать форму; добавить современных учителей; возможность самостоятельно менять программу; больше интерактивных занятий; изменил струк-

туру занятий и добавил больше психологического образования; добавить мест для отдыха; удобные диваны в коридорах; добавить современные спортивные занятия (йога, растяжка); атмосферу.

Анализ результатов анкетирования родителей (анкета №2.2)

В исследовании приняли участие 75 родителей, обучающиеся в 9–11 классах центров образования (общеобразовательных школ) г. Тулы и области.

Анкета №2.2 включала в себя 5 вопросов открытого и закрытого и типов с выбором одного варианта или множественным выбором ответов.

Рис. 30. Распределение ответов родителей на вопрос «Знакомы ли Вы с понятием информационно-психологическая безопасность?»

К сожалению, на рисунке видно, что большая часть (68%) опрошенных родителей не знакомы с понятием информационно-психологическая безопасность.

Любая информация может нести в себе угрозу как скрытую так активную открытую, данной проблеме мы посвятили второй вопрос для педагогов «Считаете ли Вы, что информация, которую ребенок получает из окружающего мира, может быть для него опасной?»

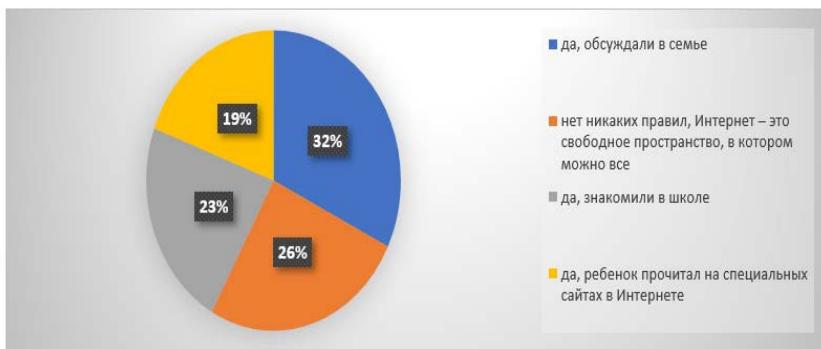

Рис. 31. Распределение ответов родителей на вопрос «Считаете ли Вы, что информация, которую ребенок получает из окружающего мира, может быть для него опасной?»

Из рисунка видно, что более 44% опрошенных родителей затруднились ответить на данный вопрос. По 28% считают, что информация может нести угрозу для детей и, что информация абсолютно безопасный источник удовлетворения потребностей, соответственно.

Следующим вопросом был: «Что на Ваш взгляд необходимо делать в школе для обеспечения информационно-психологической безопасности?». Из предложенных вариантов наибольшую популярность набрал – разрабатывать новое и устанавливать специальное программное обеспечение – 60%. 44% выбрали вариант – соблюдать правила безопасного поведения в интернете. 32% – «проводить встречи со специалистами на классных часах по проблемам кибербезопасности», 28% – «обсуждать риски нахождения в интернете с родителями». 16% и 18% – советоваться с одноклассниками и находить полезную информацию в интернет, соответственно. Своих вариантов по обеспечению информационно-психологической безопасности в образовательной организации родители не предложили.

Учат ли родители своих детей безопасному поведению, данной проблемы мы посвятили четвертый вопрос «Знаком ли Ваш ребенок с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве?»

Рис. 32. Распределение ответов родителей на вопрос «Знаком ли Ваш ребенок с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве?»

23% опрошенных родителей отметили, что не знакомят своих детей с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве, они должны обсуждать это в школе. 32% – родителей стараются уделить внимание обучению безопасного поведения в интернете. 26% опрошенных заявили, что нет никаких правил, интернет – это свободно пространство, в котором можно все. И 19% отметили, что дети сами знакомятся с правилами безопасного поведения.

Пятым вопросом мы спросили у родителей какое именно влияние может оказать информационно-психологическая опасность на ребенка.

64% отметили, что при подобной опасности дети становятся жестокими, агрессивными по отношению к другим людям, животным;

40% считают, что дети, подвергающиеся такой опасности, имеют много страхов, повышенную тревожность, эмоциональную неустойчивость, нарушенный сон;

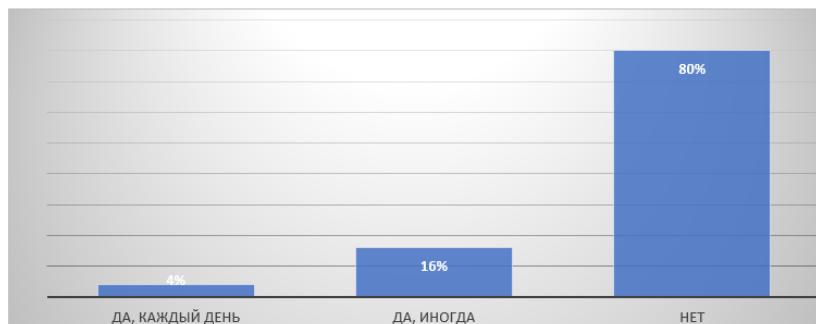
32% педагогов ответили, что дети, подвергаемые информационно-психологической опасности, начинают пробовать алкоголь, табак или психотропные вещества до 18 лет;

20% – такие дети небрежно относятся к природе;

36% – неуважительно относятся ко взрослым.

Может ли родитель повлиять на формирование информационно-психологической безопасности и что для этого делать? 96% родителей считают, что в этом поможет только контроль и предлагаю установку родительских программ на гаджеты детей. По 20% опрошенных отметили, что – изучать информацию о фильмах, играх, книгах, которые хочет посмотреть ребенок; наблюдать за настроением ребенка и наблюдать за его друзьями. И 24% родителей считаю, что важно обсуждать с ребенком ту информацию, которую он получил в течение дня.

Исходя из предыдущего вопроса мы решили уточнить насколько контролируют родители своих детей и их интересы в сети.

Рис. 33. Распределение ответов родителей на вопрос «Проверяете ли Вы историю поиска, загруженные файлы и приложения на тех устройствах, которыми пользуется ребенок?»

Таким образом 80% совершенно не контролируют интересы запросов в сети своих детей, что может оказаться отрицательно на их информационно-психологической безопасности.

Анализ результатов анкетирования педагогов (анкета №3.2)

В исследовании приняли участие 18 педагогов центров образования (общеобразовательных школ) г. Тулы и области.

Анкета №1.3 включала в себя 5 вопросов открытого и закрытого и типов с выбором одного варианта или множественным выбором ответов.

Информационно-психологическая безопасность – это состояние защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающее его целостность как социального субъекта, возможность адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий.

Рис. 34. Распределение ответов педагогов на вопрос «Знакомы ли Вы с понятием информационно-психологическая безопасность?»

К сожалению, на рисунке видно, что больше половины (58.8%) опрошенных педагогов не знакомы с понятием информационно-психологическая безопасность.

Любая информация может нести в себе угрозу как скрытую так активную открытую, данной проблеме мы посвятили второй вопрос для педагогов «Считаете ли Вы, что информация, которую ребенок получает из окружающего мира, может быть для него опасной?»

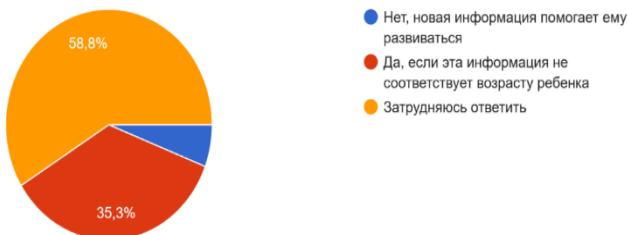

Рис. 35. Распределение ответов педагогов на вопрос «Считаете ли Вы, что информация, которую ребенок получает из окружающего мира, может быть для него опасной?»

Из рисунка видно, что более половины опрошенных педагогов затруднились ответить на данный вопрос. Чуть более 35% считают, что информация может нести угрозу для детей и 5% отметили, что информация абсолютно безопасный источник удовлетворения потребностей.

Следующим вопросом был: «Что на Ваш взгляд необходимо делать в школе для обеспечения информационно-психологической безопасности?». Из предложенных вариантов наибольшую популярность набрал – разрабатывать новое и устанавливать специальное программное обеспечение – 64,7%. По 52,9% выборов набрали варианты – «проводить встречи со специалистами на классных часах по проблемам кибербезопасности», «обсуждать риски нахождения в интернете с родителями» и «соблюдать правила безопасного поведения в интернете». Своих вариантов по обеспечению информационно-психологической безопасности в образовательной организации педагоги не предложили.

Учат ли педагоги своих обучающихся безопасному поведению, данной проблемы мы посвятили четвертый вопрос «Знакомите ли Вы обучающихся с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве?»

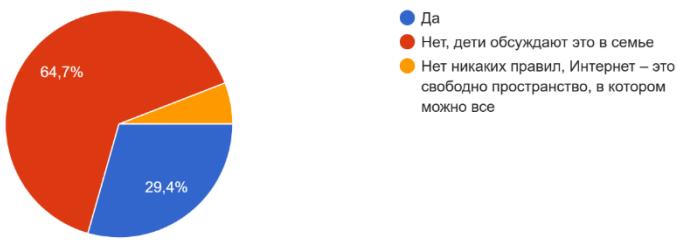

Рис. 36. Распределение ответов педагогов на вопрос «Знакомите ли Вы обучающихся с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве?»

64,7% опрошенных педагогов отметили, что не знакомят обучающихся с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве, дети должны обсуждать это в семье. 29,4% – педагогов стараются уделить внимание обучению безопасного поведения в интер-

нете на своих занятия. И 5,9% опрошенных заявили, что нет никаких правил, интернет – это свободное пространство, в котором можно все.

Информационно-психологическая опасность влияет на психику человека, его поведение и мировоззрение. Это воздействие может быть вызвано различными угрозами, которые проявляются в разных формах.

Некоторые источники информационно-психологической опасности:

СМИ и социальные сети. Распространение деструктивной информации, например, материалов террористических и экстремистских организаций, призывов к массовым беспорядкам.

Коммерческие компании. Использование методов манипуляции сознанием потребителей для агрессивного продвижения товаров и услуг.

«Сетевые проповедники» и «учителя». Распространение сомнительных или ложных знаний, например, о здоровом образе жизни или профилактике заболеваний.

Пятым вопросом мы спросили у педагогов какое именно влияние может оказать информационно-психологическая опасность на ребенка.

88,2% отметили, что при подобной опасности дети становятся жестокими, агрессивными по отношению к другим людям, животным;

35,3% считают, что дети, подвергающиеся такой опасности, имеют много страхов, повышенную тревожность, эмоциональную неустойчивость, нарушенный сон;

29,4% педагогов ответили, что дети, подвергаемые информационно-психологической опасности, начинают пробовать алкоголь, табак или психотропные вещества до 18 лет;

17,6% и 11,8% – такие дети небрежно относятся к природе и неуважительно ко взрослым, соответственно.

Создание безопасной образовательной среды – важная задача, которая регламентируется законодательными документами, такими как «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», «Стратегия развития информационного общества в России», Федеральный закон «О безопасности» и другие. В заклю-

чении мы поинтересовались у педагогов могут ли они создать информационно-психологически безопасную среду для обучающихся. Все 100% опрошенных отметили, что безусловно, оказать влияние на формирование безопасной среды они могут. 58,8% отметили, что для этого необходимо регулярно обсуждать с классом ту информацию, которую он получил в течение дня; 64,7% – отметили, что необходимо наблюдать за взаимодействием в классах; по 52,9% опрошенных педагогов отметили, что для информационно-психологической безопасности важно наблюдать за настроением обучающихся и запретить гаджеты.

Анализируя результаты повторного исследования, мы снова видим противоречивые результаты респондентов. С понятием информационно-психологическая безопасность не знакомы 43,3% школьников, 58,8% педагогов и 68% родителей, что говорит о неспособности респондентов создать безопасную среду вокруг себя и детей. 13,3% опрошенных школьников уверены, что информация не может как-то угрожать, 50% затруднились ответить на подобный вопрос; около 6% педагогов также уверены в безопасности информации в интернете и 58,8% затруднились; 28% родителей также уверены в абсолютной безопасности. 40% школьников отметили, что о правилах безопасности в интернете они говорили и говорят в семье, 36% – ознакомились с правилами безопасного поведения в сети в школе, 46% – освоили информацию о безопасности самостоятельно. Родители и педагоги в свою очередь отметили меры необходимы в школе для реализации информационно-психологической безопасности: – разрабатывать новое и устанавливать специальное программное обеспечение – 60% и 64,7%, соответственно;

- проводить встречи со специалистами на классных часах по проблемам кибербезопасности – 32% и 52,9%;
- обсуждать риски нахождения в интернете с родителями – 28% и 52,9%;
- соблюдать правила безопасного поведения в интернете – 52,9% (педагоги).

Кроме того, стоит отметить, что для ощущения безопасности немаловажную роль играет чувство комфорта и удовлетворенности - средняя оценка по 10-балльной шкале среди всех несовершеннолетних – 6,2. 64,7% опрошенных педагогов, 23% родителей отме-

тили, что не знакомят несовершеннолетних с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве. 29,4% педагогов и 32% родителей стараются уделить внимание обучению безопасного поведения в интернете. Существует множество информационно-психологических угроз и их проявлений, наиболее яркими последствиями респонденты выделили: – жестокость и агрессивное поведение по отношению к другим людям, животным (более 60%); много страхов, повышенная тревожность, эмоциональная неустойчивость, нарушенный сон (более 35%); начинают пробовать алкоголь, табак или психотропные вещества до 18 лет (около 30%); небрежно относятся к природе и неуважительно ко взрослым, и др. Все 100% опрошенных педагогов отметили, что безусловно, оказать влияние на формирование безопасной среды они могут, более 95% родителей с ними согласны, но 80% совершенно не контролируют интересы запросов в сети своих детей, что может оказаться отрицательно на их информационно-психологической безопасности.

3.2. Выявление и обоснование критерия и показателей, позволяющие диагностировать уровень информированности о социально-психологической проблеме и распространения кибербуллинга в образовательных организациях Тульской области

Кибербуллинг как феномен подразумевает применение цифровых технологий в целях травли, запугивания и унижения людей. Он может проявляться в виде оскорбительных сообщений или публичных унижениях в социальных сетях. В современном мире кибербуллинг является актуальной проблемой и становится предметом активного обучения как в России (О.С. Черкасенко, Ануфриева Е.В., Набойченко Е.С.), так и за рубежом (Ольвеус Д., Холт Н.)^{216, 217}. Последствия травли могут влиять на психическое здоровье жертвы, самооценку и восприятие себя.

---

²¹⁶ Ольвеус, Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать? / Д. Ольвеус. – Москва, 1993. – 135 с.

²¹⁷ Nicholas L. Holt, Catherine A. Tamminen, Improving theoretical research in the field of psychology of sports and physical exercises: further reflections as a response to Mike Kind // Psychology of sports and physical exercises. 2010. No 11. Pp. 405–413.

В современной научной литературе выделяется ряд показателей, указывающих на наличие кибербуллинга в образовательной сфере:

- изменение в настроении и поведении. Жертвы, которые подвержены кибербуллингу, могут испытывать постоянные перемены настроения, которые бывают как краткосрочными, так и длительными (тревога, раздражительность, депрессия). Они могут быть замкнутыми в вопросах общения со сверстниками, учителями или родителями;
- снижение уровня учебной успеваемости. Кибербуллинг оказывает влияние на уровень успеваемости обучающихся, понижая их мотивацию и стремление к дальнейшему обучению. Ухудшение оценок в школе и неблагоприятное отношение среди одноклассников и учителей выступают маркерами для развития кибербуллинга;
- нарушение конфиденциальности и разглашение личной информации. Такие аспекты нарушения личных границ ученика, как размещение конфиденциальной информации (номер телефона, фотографии или адреса) в интернете носят травмирующий характер для школьника;
- информация, наносящая вред репутации. Распространение исказённой или фальсифицированной информации, подделка профиля жертвы или взлом, создание искаженных фотографий, которые распространяются агрессорами в интернете;
- превалирование негативных комментариев в отношении размещенной информации²¹⁸.

В ходе изучения уровня информированности субъектов образовательной среды с вопросами кибербуллинга в первую очередь необходимо определить критерии, позволяющие оценить индивидуальное и коллективное восприятие поставленной проблемы. Критериями выступали как осознание учениками, учителями и родителями актуальности данного явления, его форм и последствий, так и знание способов предотвращения кибербуллинга в образова-

---

²¹⁸ Бочавер, А. А. Последствия школьной травли для ее участников / А. А. Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2021. – №2. – С. 393–409.

тельной сфере. Подобное знание варьируется в зависимости от различных социальных факторов (пол, возраст, уровень образования, социальный статус и др.).

Второй аспект изучения уровня информированности с вопросами кибербуллинга это – определение показателей (качественных или количественных), которые позволили оценить уровень изучаемой информативности. Следует отметить, что, как и в любом исследовании, необходимо обратить внимание на разнообразие взглядов и мнений, обеспечить конфиденциальность респондентов и дать им возможность максимального раскрепощения в контексте выражения собственных мыслей и переживаний²¹⁹.

Изучение уровня информированности о кибербуллинге в образовательных организациях Тульской области необходимо начинать с опросов среди учеников, преподавателей и родителей (в нашем исследовании приняли участие 156 школьников, 75 родителей и 16 учителей). Вопросы в исследовании касались того, как часто ученики сталкивались с кибербуллингом, ознакомлены ли с самим понятием травли в интернете. Также в опросы для учителей включались вопросы, касающиеся программ и ресурсов, которые направлены на обучение и помочь жертвам кибербуллинга. Кроме того, с целью изучения информированности респондентов о информационно-психологической безопасности детей в рамках профилактики буллинга для субъектов образовательного процесса было разработано еще один опрос.

Помимо этого, важный показатель информированности субъектов образовательных отношений с вопросами кибербуллинга – это наличие образовательных программ и тренингов в школе, направленных на повышение уровня осведомлённости с поставленной проблемой. В данном случае речь идёт о курсах по безопасности в сети интернет, общих знаниях социальной психологии (в вопросах агрессии, травли, реакции на стресс и др.), навыков эффективного использования интернет-пространства. Оценив наличие подобных

---

²¹⁹ Новикова М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / М. А. Новикова, А. А. Реан // Вопросы образования. – 2019. – №2. – С. 78–97.

программ в школе можно сделать ряд выводов о том, насколько эффективно персонал учебного заведения справляется с проблемой буллинга и кибербуллинга в образовательной организации.

В случае с Тульской областью, критерии и показатели необходимо адаптировать к культурным, социальным и экономическим особенностям региона²²⁰. Например, в некоторых частях Тульского региона уровень доступности цифровых технологий может быть гораздо ниже, чем, к примеру, в центральной части региона, что также может влиять на уровень распространённости кибербуллинга. Поэтому важно проводить исследование с учетом этих факторов, чтобы получить более полную картину.

Также следует обратить внимание на существующие на сегодняшний день меры предупреждения и профилактики травли в интернете, которые применяются в образовательных учреждениях. К подобным мерам относят:

- антикризисные планы;
- компетентность психолога-педагогического состава;
- сотрудничество со сторонними организациями (в частности: с правоохранительными органами)²²¹.

Учитывая всё вышеперечисленное следует отметить, что одно из основных направление профилактики травли в сети интернет в Тульской области – это образовательные программы и интегрированные в них специальные программы и мероприятия. Зачастую в ряде образовательных организаций внедряются курсы по цифровой безопасности, на которых учащиеся получают знания по основам безопасного поведения в интернете, а также распознанию кибербуллинга и умению на него реагировать. Эти курсы включают:

- лекции о кибербуллинге и его последствиях;
- тренинги, направленные на развитие навыков общения в интернете;
- интерактивные занятия, где учащиеся могут обсудить свое личное мнение и переживания, связанные с кибербуллингом.

---

²²⁰ Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – №3. – С. 149–159.

²²¹ Новичкова, Н. Г. Профилактика агрессии в физкультурно-спортивных организациях. Антибуллинговые программы / Н. Г. Новичкова // Научно-спортивный журнал. – 2023. – С. 1–11.

Помимо этого, в образовательных учреждениях Тульской области работают педагоги-психологи, которые помогают ученикам справляться с последствиями кибербуллинга. В ряд их задач включены индивидуальные консультации, групповые мероприятия, а также организация семинаров, направленных на развитие безопасного межличностного общения (в том числе в интернете). Подобные меры поддержки крайне важны для жертв кибербуллинга, которые могут испытывать стресс на фоне травле в интернете.

Помимо работы с учениками, в Тульской области проводятся родительские собрания и семинары, на которых обсуждаются вопросы цифровой безопасности. Подобные мероприятия направлены на особенности выявления признаков кибербуллинга и на особенности поддержки детей, столкнувшихся с травлей. Актуализация проблемы кибербуллинга для родителей способствует созданию безопасной среды не только в школе, но и в домашней среде²²².

Зачастую образовательные организации, в том числе в Тульской области, выстраивают сотрудничество с различными правоохранительными органами. Это включает лекции о правовых последствиях кибербуллинга, а также информацию о том, как и куда необходимо сообщать о случаях травли в интернете. Подобные мероприятия способствуют повышению уровня осведомлённости учащихся и родителей с правовыми аспектами кибербуллинга.

В некоторых образовательных учреждениях Тульской области внедряются анонимные каналы, в которых учащиеся могут найти поддержку от специалистов или сообщить о случае травли, жертвой или свидетелем которой они стали. Это может быть специальная электронная почта, телефон горячей линии, сайт или мобильные приложения. Наличие подобных цифровых ресурсов способствует снижению барьеров для обращения за помощью и обеспечивает психологическую безопасность жертв кибербуллинга.

Таким образом, изучение уровня информированности с проблемой кибербуллинга в образовательных учреждениях Тульской области требует комплексного подхода, затрагивающего множество

---

²²² Новикова М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / М. А. Новикова, А. А. Реан // Вопросы образования. – 2019. – №2. – С. 78–97.

различных сфер и субъектов образовательного процесса. Понимание масштабов проблемы кибербуллинга и информированность участников образовательного процесса могут стать основой для формирования и развития безопасной образовательной среды.

Выявление критериев и показателей, позволяющих оценить ситуацию, является необходимым шагом для разработки программ профилактики и реабилитации пострадавших²²³.

Критерием, позволяющим диагностировать уровень информированности о социально-психологической проблеме и распространения кибербуллинга, можно считать уровень осведомленности учащихся, педагогов и родителей о понятии кибербуллинга, его формах, последствиях и методах профилактики. Важно оценивать не только знание теоретических аспектов, но и способность воспринимать и адекватно реагировать на случаи кибербуллинга.

Родители показывают свою неготовность через игнорирование или недостаточное внимание к вопросам безопасности детей в интернете (с понятием кибербуллинг НЕ знакомы 37,5% школьников, 4% родителей и 38% педагогов). Они не имеют навыков контроля за контентом, который потребляют их дети и не обсуждают с ними потенциальные угрозы (80% родителей совершенно не контролируют интересы запросов в сети своих детей, что может оказаться отрицательно на их информационно-психологической безопасности). Отсутствие интереса к цифровым технологиям и нежелание обучаться новым подходам к воспитанию тоже может говорить о неготовности (68% опрошенных родителей не знакомы с понятием информационно-психологическая безопасность).

Маркеры проявлений неготовности родителя к реализации информационно-психологической безопасности включают отсутствие осведомленности о современных угрозах в интернете, таких как кибербуллинг, интернет-зависимость и неподобающий контент. Родители, не обладающие необходимыми знаниями, могут не уметь устанавливать правила и границы использования технологий, что приводит к недостаточной защите детей.

---

²²³ Новикова М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / М. А. Новикова, А. А. Рean // Вопросы образования. – 2019. – №2. – С. 78–97.

Кроме того, недостаток интереса к изучению вопросов цифровой безопасности и отсутствие участия в образовательных мероприятиях по этой теме также свидетельствуют о неготовности. Невозможность вести открытый диалог с детьми о рисках и безопасном поведении в сети может приводить к игнорированию потенциальных проблем (23% опрошенных родителей отметили, что не знакомят своих детей с правилами безопасного поведения в интернет пространстве, они должны обсуждать это в школе. 26% опрошенных заявили, что нет никаких правил, интернет – это свободно пространство, в котором можно все; 19% отметили, что дети сами знакомятся с правилами безопасного поведения).

У обучающихся индикаторы неготовности включают недостаток осведомленности о принципах безопасного поведения в цифровом пространстве, отсутствие критического мышления относительно информации, получаемой в интернете, а также низкую способность к самоорганизации и саморегуляции в условиях виртуальной среды (43,3% школьников не знакомы с понятием «информационная безопасность; около 50% детей затруднились ответить на данный вопрос о возможной угрозе в сети, вероятно, никогда не задумывались о такой возможности. 13,3% сочли, что не может быть никакой опасности, новая информация помогает развиваться и узнавать новое. И лишь 36,7% школьников допускают опасность из окружающего мира). Проявление этих признаков может негативно сказываться на их психологическом состоянии и общем уровне безопасности в образовательной среде²²⁴.

Также стоит учитывать динамику изменений в информированности и распространении кибербуллинга в зависимости от проводимых профилактических мероприятий и изменений в образовательной политике. Этот подход позволит не только диагностировать текущее состояние проблемы, но и разрабатывать эффективные стратегии для её решения.

Ещё одним критерием и маркером является осведомленность педагогов о кибербуллинге (38% педагогов никогда не слышали о

---

²²⁴ Черкасенко, О. С. Кибербуллинг как проявление агрессивной коммуникации среди подростков в условиях социальных сетей / О. С. Черкасенко // Высшая школа. – 2017. – №3. – С. 61–64.

феномене информационно-психологической угрозы – кибербуллинге). Показателями здесь служат результаты анкетирования, где преподаватели отвечают на вопросы о том, что такое кибербуллинг, его формах, последствиях и способах предотвращения. Учителя часто демонстрируют неготовность, если они не обладают достаточными знаниями о современных угрозах в интернете, а также не умеют эффективно использовать цифровые инструменты для обеспечения безопасности (64,7% опрошенных педагогов отметили, что не знакомят обучающихся с правилами безопасного поведения в интернет-пространстве, дети должны обсуждать это в семье). Часто отсутствует понимание важности информационной безопасности и стратегий ее внедрения в учебный процесс. Дефицит навыков работы с психологическими аспектами взаимодействия в цифровом пространстве также является тревожным сигналом.

Следует отметить степень вовлеченности в антикибербуллинговые программы как критерий осведомленности участников образовательного процесса. Показатели включают количество участников в тренингах, семинарах и других мероприятиях, а также активность в различных инициативах по популяризации безопасного поведения в интернете. Анализ документации по проведенным мероприятиям даст представление о том, насколько активно общество борется с этой проблемой²²⁵.

Важным критерием, позволяющим диагностировать уровень информированности о социально-психологической проблеме и распространения кибербуллинга, стоит считать наличие и активность школьных программ по профилактике кибербуллинга. Здесь следует оценивать, насколько регулярно проводятся мероприятия, направленные на просвещение и поддержку участников образовательного процесса. Показатели должны включать количество разработанных программ, количество мероприятий, их тематику и число обученных педагогов.

Таким образом, в диагностике уровня информированности о проблеме кибербуллинга и его распространения в образовательной

---

²²⁵ Новичкова, Н. Г. Профилактика агрессии в физкультурно-спортивных организациях. Антибуллинговые программы / Н. Г. Новичкова // Научно-спортивный журнал. – 2023. – С. 1–11.

среде Тульской области можно выделить несколько ключевых критериев и маркеров.

Первый критерий – осведомленность обучающихся, педагогов и родителей о кибербуллинге. Показателями здесь выступают результаты анкетирования, где респонденты отвечают на вопросы о том, что такое кибербуллинг, его формах, последствиях и способах предотвращения. Также можно использовать тесты на знание правовых аспектов, связанных с кибербуллингом. На основании необходимо организовывать мероприятия о знании индикаторов и маркеров, показывающих особенности детей, вовлеченных в буллинг-структуры; учитывать специфику физического и психического состояния здоровья всех субъектов.

Второй критерий – степень вовлеченности в антикибербуллинговые программы. Показатели включают количество участников в тренингах, семинарах и других мероприятиях, а также активность в различных инициативах по популяризации безопасного поведения в интернете. Анализ документации по проведенным мероприятиям даст представление о том, насколько активно общество борется с этой проблемой.

Третий критерий – наличие и активность школьных программ по профилактике кибербуллинга. Здесь следует оценивать, насколько регулярно проводятся мероприятия, направленные на просвещение и поддержку участников образовательного процесса. Показатели могут включать количество разработанных программ, количество мероприятий, их тематику и число обученных педагогов.

Четвертый критерий – расширенное понимание последствий кибербуллинга. Опросы должны уточнять, осознают ли участники, какие эмоциональные, социальные и психологические последствия он может иметь для жертв.

Пятый критерий – информированность родителей и педагогов о кибербуллинге. Важным показателем является участие субъектов в образовательных мероприятиях и их знания о способах защиты детей от кибербуллинга.

Сочетание данных критериев позволит получить целостное представление о состоянии информированности, распространенности проблемы кибербуллинга в образовательной среде и дальнейшей профилактики.

3.3. Учебно-методическое обеспечение процесса подготовки педагогов к обеспечению информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактике кибербуллинга в современной образовательной среде

Описание диагностической программы информационно-психологической безопасности несовершеннолетних

При описании диагностической программы по изучению информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактике кибербуллинга в современной образовательной среде мы рекомендуем придерживаться определенного алгоритма, представленного ниже.

1. ***Вид программы:*** диагностическая психолого-педагогическая программа, направленная на изучение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних.

2. ***Участники программы:*** школьники выпускных классов.

3. ***Цель и задачи программы.***

Цель исследования: определить способы формирования стратегий психологической безопасности старшеклассников.

Задачи исследования:

1. На теоретическом уровне охарактеризовать современное состояние понятийного пространства информационно-психологической безопасности личности школьника.

2. Определить показатели информационно-психологической безопасности школьника.

3. Разработать и апробировать комплексную программу формирования у старшеклассников в процесс их включения в воспитательную среду школы личной психологической безопасности.

Таблица 1

Структура и содержание диагностической программы

№	Название и автор методики	Цель методики	Исследуемый параметр
1	Тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева)	Оценка способности и готовности человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, степень его уязвимости к переживаниям стресса и депрессивности	Способность и готовность действовать в ситуации стресса и трудностей, степень уязвимости к переживаниям стресса и депрессивности
2	Шкала базисных убеждений личности (Р. Янофф-Бульман)	Выявление базовых убеждений личности	Отношение к окружающему миру, отношение к людям, понятие «справедливости», ценность собственного «Я», самоценность, контроль, оценка собственной удачливости
3	Методика «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверьков и Е.В. Эйдман)	Определение уровня развития волевой саморегуляции	Волевая саморегуляция
4	Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д. А. Леонтьев	Исследование представлений о будущей жизни	Смысложизненные ориентации

Описание диагностических методик

1. Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)

Диагностическая цель: оценка способности и готовности человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, степень его уязвимости к переживаниям стресса и депрессивности.

Контингент: опросник предназначен для людей от 18 лет и старше, без ограничений по образовательным, социальным и профессиональным признакам.

Процедура обследования

Участнику исследования предлагается ответить на 45 утверждений, выбрав один из предложенных вариантов ответов:

- нет;
- скорее нет, чем да;
- скорее да, чем нет;
- да.

Инструкция: «Здравствуйте! Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов, отмечая галочкой тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение» (Приложение 2).

2. Шкала базовых убеждений (Р. Янов-Бульман)

Данный опросник разработан в рамках когнитивной концепции базовых убеждений личности.

Инструкция: Отметьте, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с каждым из утверждений.

Данный опросник позволяет сравнивать базовые убеждения у разных групп людей, например, переживших различные виды травматического опыта. Он может быть использован и в индивидуальной работе: если показатели по какой-либо шкале у человека сильно занижены, то это следует учесть при оказании психологической поддержки. В норме показатели по всем шкалам выше середины, то есть не менее 3,5 баллов. Исследователи считают, что более оптимистичное отношение к миру, окружающим людям и себе самому способствует большей психической стабильности и успешности в повседневной жизни (Приложение 3).

3. «Исследование волевой саморегуляции» А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана.

Тест-опросник позволяет определить уровень развития волевой саморегуляции. Исследование волевой саморегуляции с помощью тест-опросника проводится либо с одним испытуемым, либо с группой. Чтобы обеспечить независимость ответов испытуемых, каждый получает текст опросника, бланк для ответов, на котором напечатаны номера вопросов и рядом с ними графа для ответа.

Инструкция испытуемому. Вам предлагается тест, содержащий 30 утверждений. Внимательно прочитайте каждое и решите, верно или неверно данное утверждение по отношению к Вам. Если, верно, то в листе для ответов против номера данного утверждения поставьте знак «плюс» (+), а если считете, что оно по отношению к Вам неверно, то «минус» (–) (Приложение 4.)

**4. Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО),
Д.А. Леонтьев.**

С помощью этого теста исследуются представления о будущей жизни по таким характеристикам, как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь [49 с. 508–511].

Инструкция по применению.

«Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое по вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того, насколько вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения, на ваш взгляд, одинаково верны)».

О формировании личностной безопасности школьников стоит судить по количественным изменениям (в соответствии с результатами, выраженными в баллах, по специфическим шкалам каждой из методик) и по качественным преобразованиям (табл. 2).

Таблица 2

Критерии и показатели методик для выявления уровня сформированности информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактике кибербуллинга в современной образовательной среде

Название и автор методики	Качественные показатели	Количественные показатели
Тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева)	Значения по шкалам, соответствующие средним и выше среднего, свидетельствуют о выраженности измеряемых показателей. <i>Вовлеченность (commitment)</i> определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности». <i>Принятие риска (challenge)</i> – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. <i>Контроль (control)</i> представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован	Средние показатели: 1. Жизнестойкость (общий показатель): Средний показатель – 80,72 Стандартное отклонение – 18,53 2. Вовлеченность: Средний показатель – 37,64 Стандартное отклонение – 8,08 3. Контроль: Средний показатель – 13,91 Стандартное отклонение – 4,39
Шкала базисных убеждений личности (Р. Янофф-Бульман)	Если показатели по какой-либо шкале у человека сильно занижены, то это следует оказывать психологическую поддержку	В норме показатели по всем шкалам выше середины, то есть не менее 3,5 балла
Методика «Исследование волевой саморегуляции» (А.В. Зверков и Е.В. Эйдман)	В самом общем виде под уровнем волевой саморегуляции понимается мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями, может быть охарактеризован в целом и отдельно по таким свойствам характера как настойчивость и самообладание	Общий суммарный балл по шкале «В» должен находиться в диапазоне от 0 до 24, по субшкале «настойчивость» – от 0 до 16 и по субшкале «самообладание» – от 0 до 13. Среднее значение для шкалы «В» – 12, для шкалы «Н» – 8, для шкалы «С» – 6

Окончание таблицы 2

Название и автор методики	Качественные показатели	Количественные показатели
Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д.А. Леонтьев	Степени 2 и 3 соответствуют сформированности представлений о жизни, а степени 0 и 1 говорят о том, что испытуемый нечетко представляет себе разницу между названными полюсами	Высокий уровень – 40–60 баллов. Средний уровень – 20–39 баллов. Низкий уровень – 0–19 баллов

Характеристика программы, направленной на формирование информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактике кибербуллинга в современной образовательной среде

Общая продолжительность программы составит 3 месяца, занятия будут проводиться один раз в неделю по 90 минут каждое.

В основе программы лежали разработки М.А. Одинцовой и Н.Ю. Чернобровкина ²²⁶.

Цель программы: формирование информационно-психологической безопасности несовершеннолетних и профилактика кибербуллинга в современной образовательной среде.

²²⁶ Одинцова, М. А. Научиться жизнестойкости (психокоррекционно-развивающая программа преодоления виктимности для юношей и девушек) / М. А. Одинцова, Н. Ю. Чернобровкина // Вестник практической психологии образования. – 2014. – №11 (4). – С. 116–125. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2014_n4/Odintsova_Chernobrovkina (дата обращения: 28.08.2025).

Таблица 3

Содержание и характеристика программы

Цель	Занятие	Упражнения
Раздел 1. Трудные жизненные ситуации и последствия их переживания		
Цель: расширить представления юношей и девушек о типах жизненных ситуаций, их особенностях, последствиях переживания	Занятие 1. Сущностные особенности трудных жизненных ситуаций. Психологическая травма, как результат переживания трудных жизненных ситуаций	1. Беседа. 2. Упражнение «Оцени ситуацию». 3. Продолжение беседы. 4. Материал для обсуждения в группе. 5. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 2. Способы организации жизни при переживании трудных жизненных ситуаций. Уровни адаптации	1. Беседа. 2. Продолжение беседы. 3. Дискуссия «Трудно ли стать волшебником в своей жизни». 4. Упражнение «Образ мира». 5. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 3. Психология жертвы	1. Беседа. 2. Упражнение-эссе. 3. Продолжение беседы. 4. Продолжение беседы. 5. Упражнение «Маска, я тебя знаю». 6. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 4. Рентные установки в поведении жертвы, их динамика	1. Беседа. 2. Упражнение-эссе. 3. Упражнение «Каракули». 4. Прощание. Пожелание успехов

Продолжение таблицы 3

Раздел 2. Жизнестойкость		
Цель	Занятие	Упражнения
Цель: изучить возможные преодолевающие механизмы, лежащие в основе поведения человека, выявить специфику преодолевающего поведения	Занятие 5. Ресурсные компоненты личности.	1. Беседа. 2. Упражнения (на выбор руководителя). Упражнение 1. «Мои внутренние ресурсы» Упражнение 2. «Путешествие по внутренним ресурсам». 3. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 6. Особенности жизнестойкого совладания	1. Беседа. 2. Тестирование: Тест жизнестойкости (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, 2006). 3. Продолжение беседы. 4. Упражнение «Что такое воля». 5. Упражнение «Я полководец!». 6. Прощание. Пожелание успехов
Раздел 3. Жизнетворчество		
Цель: расширить представление юношей и девушек о жизнетворчестве. Исследовать и воздействовать механизм творчества, помочь обнаружить свои ресурсные компоненты	Занятие 7. Внешние и внутренние причины созидательного творчества.	1. Беседа. 2. Упражнение «Придумай себе биографию». 3. Упражнение «Я – волшебник!». 4. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 8. Личностный потенциал – основа жизнетворчества.	1. Беседа. 2. Упражнение «Мой энергетический запас». 3. Продолжение беседы. 4. Прощание. Пожелание успехов

Окончание таблицы 3

Раздел 4. Самопомощь		
Цель	Занятие	Упражнения
Цель: обобщить и конкретизировать пройденный материал, обучить техникам помощи и самопомощи, задействовав ресурсные компоненты личности	Занятие 9. Личностная готовность к изменениям	1. Беседа. 2. Продолжение беседы. 3. Материал для обсуждения в группе. 4. Упражнение «Постарайся». 5. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 10. Техника самопомощи «Волшебная палочка»	1. Беседа. 2. Упражнение «Волшебная палочка». 3. Прощание. Пожелание успехов
Раздел 5. Расширение системы целей и смыслов.		
Цель: обобщить информацию и расширить представления о своих актуальных способностях, помочь определить перспективные направления личностного развития	Занятие 11. Искусство ставить цели и побеждать	1. Беседа. 2. Упражнение «Я – попал в цель!» 3. Упражнение «Я все могу». 4. Проективная методика «Человек под дождем». 5. Прощание. Пожелание успехов
	Занятие 12. Формула успеха	1. Беседа. 2. Упражнение «Формула удачи». 3. Рефлексия. Упражнение «Лошадка-пожелания». 4. Рефлексия по итогам курса. 5. Прощание. Пожелание успехов

Диагностическая программа исследования проявлений кибербуллинга в образовательной организации

Цель программы: выявление кибербуллинга в подростковом коллективе, изучение позиций участников травли.

Комплекс методик в полной мере может дать представление о структуре проявления буллинга и позиций участников в подростковом коллективе. Данный комплекс представлен в таблице 4.

Таблица 4
Диагностическая программа

п/п	Название методики, ее автор	Цель методики	Исследуемые параметры
1.	Входная анкета «Кибербуллинг»	Определение общей осведомленности респондентов о проблеме кибербуллинга	Осведомленность респондентов о проблеме кибербуллинга
2.	Методика на выявление «Буллинг-структурь» (Е.Г. Норкина)	Определение ролей и позиций, занимаемых подростками в буллинге	Роли и позиции подростков в буллинге
3.	Методика «Тест агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут)	Выявление агрессивности	Агрессивность
4.	Методика «Личностное стремление к конформности» (А.А. Маслакова, Н.И. Ковалева, И.Е. Козина)	Выявление уровня стремления к конформности	Конформность
5.	Методика «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова)	Измерение предрасположенности подростков к осуществлению различных форм виктимного поведения	Виктимность

Описание диагностических методик

1. Входная анкета «Буллинг».

Анкета состоит из 10 вопросов, где необходимо выбрать соответствующую букву или вписать свой вариант ответа. Содержит вопросы о знании понятия «кибербуллинг», причинах травли среди подростков, формах, последствиях для жертвы, стратегиях предотвращения, дополнительных мерах по борьбе и возможных способах победить травлю в школе. Вопросы направлены на выявление знаний, опыта и мнений подростков относительно кибербуллинга и его преодоления.

2. Методика на выявление «Буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина).

Данный тест, предназначен для подростков, который состоит из 25 вопросов, на каждый вопрос нужно дать ответ. Методика позволяет определить роли и позиции подростков в издевательствах. Три из них предоставляют информацию о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и со стороны учителей.

3. Методика «Тест агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут).

Методика предназначена для оценки агрессивного поведения. Предполагаемый опросник позволяет выявить типичные реакции в стрессовых ситуациях и способы приспособления в социальной среде. Во внимание берется пять шкал: вербальная агрессия, физическая агрессия, предметная агрессия, эмоциональная агрессия и самоагgressия. Методика состоит из 40 утверждений, где нужно ответить «Да» или «Нет».

4. Методика «Личностное стремление к конформности» (А.А. Маслакова, Н.И. Ковалева, И.Е. Козина).

Авторская методика, которая включает в себя 14 вопросов, на которые нужно ответить «Да» или «Нет». При анализе результатов конформности нужно учитывать, что общий итоговый показатель по каждой из шкал может находиться в диапазоне от 14 до 28 баллов. Причем, чем выше итоговый показатель, тем выше уровень конформности.

5. Методика «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова).

Методика исследования виктимного поведения является стандартизованным тестом-опросником, предназначенным для измерения предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения. Она состоит из ряда утверждений, на которые предполагается ответ «Да» или «Нет». Ответы необходимо дать на все вопросы.

*Характеристика программы, направленной на профилактику
кибербуллинга в современной образовательной среде*

Цель программы: профилактика кибербуллинга в подростковом коллективе

Задачи:

оптимизация межличностных и межгрупповых отношений в коллективе;

снижение уровня агрессивности и враждебных реакций подростков, обучение способам выражения гнева и негативных эмоций в социально-приемлемых формах, развитие эмпатии;

выявление знаний о сущности, факторах и причинах риска формирования кибербуллинга его социальной структуре, ролях и позиций, о первых признаках проявления травли, снижению конформности, формированию конструктивности позиции к проблеме кибербуллинга;

развитие коммуникативных навыков, повышение статуса в коллективе, самооценки и снижение уровня виктимизации.

Этапы работы:

Программа включает в себя 5 блоков:

блок – совместные занятия: предполагает просвещение подростков, знакомство со структурой кибербуллинга, осознание неприемлемости травли, повышение групповой сплоченности;

блок – занятия для потенциальных инициаторов травли: направлен на изменение отношения и поведения участников, склонных к инициированию травли; на обучение способам выражения гнева и негативных эмоций в социально-приемлемых формах, снижение агрессии и враждебных реакций, развитие эмпатии;

блок – занятия для потенциальных жертв травли: способствует повышению психологической устойчивости, формированию навыков защиты и укреплению самооценки у потенциальных жертв

травли, развитию коммуникативных навыков, повышении статуса в коллективе и снижению уровня виктимизации;

блок – занятия для наблюдателей: способствует формированию осознанности, развитию навыков предотвращения и реагирования на травлю, созданию поддерживающей среды для участников класса, снижению конформности, формированию конструктивности позиции к проблеме буллинга;

блок – занятия с родителями: направлен на формирование знаний о травле, обучение навыкам поддержки своего ребенка и других участников коллектива, содействие созданию безопасной и благоприятной среды, повышение информационной компетентности родителей.

блок – занятия с педагогами: повышение осведомленности педагогов по проблеме кибербуллинга, знакомство с особенностями взаимодействия с подростками, занимающие разные позиции, оказание эффективной помощи, знакомство с сайтами и интернет-ресурсами.

Общее количество занятий в программе – 18. Продолжительность одного занятия: 45–60 минут. Интенсивность занятий – 1–2 раза в неделю. Программа предполагает преимущественно групповую работу, предусмотрена индивидуальная работа с каждой из позиций.

Структура занятия:

Вводная часть – комплекс упражнений, направленные на активацию участников группы, созданию благоприятной обстановке, повышению сплоченности;

Основной этап – игры, упражнения, беседа, помогающие усвоению темы и достижению цели;

Рефлексия – участники должны поделиться своими переживаниями, чувствами, что понравилось на занятии или наоборот.

Содержание программы по профилактике травли в коллективе с учетом позиций участников представлено в таблице 2.

Таблица 2

Содержание программы по профилактике кибербуллинга

№	Цель	Содержание	Материалы, Оборудование
1 БЛОК – СОВМЕСТНЫЕ ЗАНЯТИЯ			
1.	Знакомство детей друг с другом, освоение групповых правил проведения занятий, снятие эмоционального напряжения, сплочение группы	Приветствие; правила поведения на занятиях; релаксационное упражнение «Храм тишины»; упражнение «Ассоциации»; игра «Поле чудес»; упражнение «Перемена мест»; рефлексия	Просторное помещение, стулья, поставленные по кругу
2.	Выявление соотносительного авторитета членов групп	Приветствие просмотр видеоролика «Дети видят. Дети делают»; упражнение «Мой герой»; упражнение «Земляне и инопланетяне»; рефлексия	Просторное помещение, видеоролик, компьютер, листы А4, ручка
3.	Формирование межличностного отношения	Приветствие упражнение «Найдено, тронуто»; упражнение «Скала»; Аутотренинг; рефлексия	Просторное помещение, стулья, размещенные по кругу, аудиофрагмент
4.	Создание безопасного и уважительного отношения	Приветствие; дискуссия «Борьба с травлей»; упражнение «Эмпатия и понимание»; Кейс-стади «Борьба с травлей»; работа в группах «Создание анти-травли плаката»; рефлексия	Просторное помещение, ватман, карандаши, фломастеры, клей, журналы для коллажа, ножницы, стулья, расположенные по кругу

Продолжение таблицы 2

№	Цель	Содержание	Материалы, Оборудование
5.	Создание безопасного и уважительного отношения; развитие навыков конструктивного решения конфликтов	Приветствие Игра «Ярлыки»; упражнение «Анализ собственного поведения»; работа в группах «План действий»; рефлексия	Просторное помещение, лист А4, ручка,
6.	Рефлексия, осознание своих чувств и качеств	Приветствие; беседа с участниками, получение обратной связи; упражнение «Цвет моего состояния»; итоговая рефлексия	Просторное помещение, стулья, расположенные по кругу
2 БЛОК – ЗАНЯТИЯ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИНИЦИАТОРОВ ТРАВЛИ			
7.	Снижение уровня агрессивности	Приветствие; упражнение «Анализ притчи»; упражнение «Драка»; упражнение «Копилка обид»; упражнение «Волшебные слова»; рефлексия	Просторное помещение, ватман, листочки, ручки, цветные карандаши, листы А4
8.	Осознание последствий своих действий; формирование умения конструктивного взаимодействия с окружающими	Приветствие; упражнение «Размышления о последствиях»; работа в группах «Эмпатическое письмо»; ролевая игра «Проигрывание ситуации»; рефлексия	Просторное помещение, ручка, листы А4

Продолжение таблицы 2

№	Цель	Содержание	Материалы, Оборудование
9.	Продолжение снижения уровня агрессивности	Приветствие; игра «Спустить пар»; упражнение «Шутливое письмо»; упражнение «Дом моей души»; рефлексия	Просторное помещение, листы А4, ручка
3 БЛОК – ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЖЕРТВ ТРАВЛИ			
10.	Расширение знаний и представлений подростков о виктимном поведении	Приветствие Упражнение «Границы личности»; упражнение «Как не стать жертвой?»; упражнение «В трудной ситуации»; рефлексия	Просторное помещение, стулья, доска, мел
11.	Развитие самооценки и уверенности подростков	Приветствие Упражнения «Позитивные утверждения» Рисунок «Моя сила» Упражнение «Аффирмации» Дыхательная практика Упражнение «Эмоциональный дневник» Ролевая игра Рефлексия	Просторное помещение, лист А4, карандаши, фломастеры, стулья
12.	Повышение самосознания и укрепление психологической устойчивости	Приветствие; техника «Карта качеств»; упражнение «История успеха»; ролевая игра «Стратегии самозащиты»; упражнение «Письмо себе в будущее»; упражнение «Поддержка в классе»; рефлексия	Просторное помещение, лист А4, карандаши, фломастеры, ручка, стулья, расположенные по кругу

Продолжение таблицы 2

№	Цель	Содержание	Материалы, Оборудование
13.	Осознание своей ценности, развитие навыков предотвращения травли	Приветствие; упражнение «Мое уникальное Я»; ролевая игра «Сила в уверенности»; деловая игра «План действий при травле»; Кейс-study «Анализ ситуаций травли»; подведение итогов недели; упражнения «Эмоциональный дневник»; рефлексия	Просторное помещение, лист А4, ручка, доска, мел, стулья
4 БЛОК – ЗАНЯТИЯ ДЛЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ			
14.	Повышение представлений учащихся о понятиях конформность, конформное поведение и как научиться отстаивать свою точку зрения	Приветствие; мини-лекция «Конформное поведение»; Кейс-study «Реальные ситуации из жизни»; упражнение «Фото на память»; рефлексия	Просторное помещение, стулья, расставленные по кругу
15.	Продолжение работы учащихся с конформным поведением, формирование навыков распознавания способов группового давления и сопротивления ему	Приветствие; упражнение «Розыгрыш»; упражнение «Хитрые уловки»; упражнение «Вырвись из круга»; ролевые игры «Ситуации»; рефлексия	Просторное помещение, стулья, расположенные по кругу, доска, мел

Окончание таблицы 2

№	Цель	Содержание	Материалы, Оборудование
16.	Продолжение работы учащихся с конформным поведением, формирование навыков распознавания способов группового давления и сопротивления ему	Приветствие; просмотр короткометражных фильмов «Отвали, Картина»; работа в малых группах «Наблюдатель, который поддержит»; упражнение «Заезженная пластинка»; упражнение «Просто скажи НЕТ»; рефлексия	Просторное помещение, стулья, аппаратура для просмотра фильма
5 БЛОК – ЗАНЯТИЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ			
17.	Повышение компетентности родителей по вопросам кибербуллинга. Знакомство участников группы с понятием «кибербуллинг»	Приветствие; беседа «Как я отношусь к насилию»; совместный просмотр и обсуждения «Класс» (2007 г.); мини-лекция «Кибербуллинг как стадный допинг»; показ презентации «Кибербуллинг как один из видов насилия»; рефлексия	Аппаратура для просмотра фильма, презентация, материалы для мини-лекций, бесед
6 БЛОК – ЗАНЯТИЕ С ПЕДАГОГАМИ			
18.	Повышение психолого-педагогической компетентности педагогов. Ознакомление с методами предотвращения и преодоления конфликтных ситуаций в коллективе	Приветствие; упражнение «Ассоциации»; дискуссия «Кибербуллинг, позиции. Методы работы с классом»; упражнение «Ситуация»; работа в группах; Кейс-stady проигрывание ролей; анкета «Обратная связь»; Рефлексия	Просторное помещение, стулья, расположенные по кругу, бланки анкеты обратной связи

**МАКЕТ ПРОГРАММЫ
повышения квалификации
РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГ-СТРУКТУР
И МОБИНГА В СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

1. Цель реализации программы.

В результате освоения дисциплины слушатель должен приобрести:

знания причин, условий, механизмов возникновения, особенностей проявления, подходов к профилактике буллинга и моббинга в образовательной среде;

умения осуществлять психологическое просвещение педагогических работников и родителей (законных представителей) по проблеме буллинга и моббинга в образовательной среде; выстраивать учебные ситуации, благоприятные для развития личности и способностей ребенка;

навыки владения технологиями, позволяющими минимизировать риск возникновения буллинга и моббинга в образовательной среде.

2. Формализованные результаты обучения*

В результате освоения дисциплины у студента должны быть сформированы следующие компетенции:

ПК-25 – способность осуществлять психологическое просвещение педагогических работников и родителей (законных представителей) по вопросам психического развития детей;

ОПК- 12 – способностью использовать здоровьесберегающие технологии в профессиональной деятельности, учитывать риски и опасности социальной среды и образовательного пространства;

ДПК-3 – готовность осуществлять разработку психологических рекомендаций по проектированию образовательной среды, комфортной и безопасной для личностного развития обучающегося на каждом возрастном этапе, для своевременного предупреждения нарушений в развитии и становлении личности, ее аффективной, интеллектуальной и волевой сфер.

3. Содержание программы.

**Учебный план программы повышения квалификации
«Работа по профилактике буллинг-структур и мобинга
в современной образовательной среде»**

Дисциплина относится к дисциплинам базовой части образовательной программы. Дисциплина базируется на освоении студентами дисциплин: «Общая психология», «Психология развития и возрастная психология», «Социальная психология», «Специальная психология», «Правовая психология», «Психология лиц группы риска» и др. Освоение данной дисциплины предшествует изучению дисциплин: «Коррекционная педагогика», «Педагогическая психология», «Психология конфликта», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними» и др.

Срок обучения – 180 час.

Форма обучения – очная (с отрывом от работы, без отрыва от работы и т.д.).

Таблица

***Содержание дисциплины, структурированное по темам
с указанием отведенного на них количества академических
или астрономических часов и видов учебных занятий***

Наименование тем (разделов)	Количество академических или астрономических часов по видам учебных занятий			
	Занятия лекционного типа	Занятия семинарского-практического типа	Другие виды учебных занятий	Самостоятельная работа обучающихся
I	2	3	4	5
Тема 1. Происхождение насилия в обществе. Понятие «моббинг», «буллинг»	2	2		12
Тема 2. Причины, последствия, психологические особенности участников буллинга в образовательной организации	1	2		12
Тема 3. Особенности деятельности педагога по предотвращению буллинга с учащимися разных возрастов	2	2		12

Окончание таблицы

<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
Тема 4. Работа с субъектами образовательного процесса как направления профилактики школьного насилия	1	2		12
Тема 5. Фазы развития моббинга в образовательной организации	1	2		10
Тема 6. Организационно-управленческие средства профилактики моббинга в образовательной организации	1	2		12
Контроль самостоятельной работы студентов			2	
Индивидуальные консультации				
Подготовка к зачету				6
Групповые консультации				
ИТОГО	8	12	2	86

Тема 1. Происхождение насилия в обществе.

Понятие «моббинг», «буллинг»

Содержание темы

Типология насилия: прямое, структурное, культурное насилие. Природа человеческой агрессивности. Биогенетические, психологические, экологические и социальные подходы в объяснении агрессивности человека.

Насилие как одно из свойств человеческой природы. Цели и мотивы насилия. Насилие как средство доминирования и господства. Насилие как борьба за существование. Эмоционально-психологические компоненты насилия. Последствия насилия. Механизмы ограничения человеческой агрессивности. Нравственные ограничения: насилие и мораль. Идея ограничения насилия в обществе. Концепция ненасильственного развития общества.

Профилактика насилия и жестокости в современном обществе.

Буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) более слабому

Моббинг как социальный феномен. Факторы, приводящие к возникновению моббинга. Основные формы моббинга. Источник моб-

бинга и его направленность. Бойкот, придирки, насмешки, дезинформация, доносительство, причинение вреда здоровью, мелкие кражи или порча личных вещей как виды моббинга.

Тема 2. Причины, последствия, психологические особенности участников буллинга в образовательной организации

Содержание темы

Факторы, провоцирующие жестокость в школьной среде. Внутриличностная агрессивность учащихся, зависящая от индивидуальных особенностей. Предшествующий опыт жизнедеятельности школьников, включающий в себя проявления собственной агрессивности и наблюдения аналогичных проявлений в ближайшем окружении – в семье, в референтной (значимой) группе сверстников, в учреждениях образования, посещаемых ранее.

Недостаточный уровень развития коммуникативных навыков, в том числе отсутствие примеров и опыта ненасильственных взаимоотношений и знаний о собственных правах.

Традиции школьной среды, провоцирующие и стимулирующие жестокость (общий психоэмоциональный фон учреждения, его «политическая» система, особенности отношения педагогов к школьникам, система взаимоотношений внутри классного коллектива как референтной группы, наличие общепризнанных социальных ролей, включающих роли «жертвы» и «хозяина», традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации).

Психологические особенности жертв буллинга: физические недостатки, особенности поведения, особенности внешности, плохие социальные навыки, страх перед школой, отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети), болезни, низкий интеллект и трудности в обучении.

Причина буллинга – расхождение внутренней и внешней жизни – стремление привлечь к себе внимание сверстников, получить желанный результат, быть главным, защита и месть; желание ущемить достоинство другого с целью подчеркнуть свое превосходство.

Тема 3. Особенности деятельности педагога по предотвращению буллинга с учащимися разных возрастов

Содержание темы

Буллинг в начальной школе – учащимся младших классов больше, чем старшим детям, свойственны физические методы.

Травля производится путем толкания, щипков, битья и приставаний.

Подростки – жертвы буллинга молчат о том, что над ними издаются. Беззащитность и угнетенность жертвы перед обидчиком, чувство постоянной опасности, страх, и как следствие, утрата уважения к себе и веры в собственные силы.

Последствия травли – жертвы травли в 2–3 раза чаще страдают головной болью и болеют. У всех участников травли – и обидчиков, и жертв, особенно у жертв – значительно выше уровень мыслей о самоубийстве и самоповреждении.

Тема 4. Работа с субъектами образовательного процесса как направления профилактики школьного насилия

Формы работы с семьей. Психологическое консультирование помочь в разрешении семейных трудностей (работа с негативными переживаниями и поиск позитивного смысла, помочь в разрешении трудностей в отношениях между членами семьи, разрешение типичных семейных проблем и. т. п.

Родительские группы – преодоление изоляции семей и отдельных ее членов, формирование основы для взаимопомощи и объединения семей, создание групп родителей, реализующих социальные инициативы; сопровождение семьи и отдельных ее членов, эмоциональная поддержка, поиск ресурсов; вовлечение семьи в процесс терапии, коррекции и обучения ребенка, укрепление родительской компетентности и партнерской позиции; информационная поддержка; помочь в разрешении семейных и личных трудностей.

Включение родителей в процесс занятий с ребенком, вовлечение семьи в процесс терапии и обучения, установление партнерских отношений с семьей.

Дополнительные формы работы с семьей – общие родительские собрания и индивидуальные беседы с руководителем групп, в которой занимается ребенок; привлечение членов семей к организации праздников, спектаклей для детей и т.п.

Проблема влияния личностных качеств воспитателя на развитие личности ребенка. Особенности педагогической деятельности, способствующие повышенному уровню нервно-психического напряжения у педагогов фактическое отсутствие «права на ошибку», информационные перегрузки в сочетании с дефицитом времени на усвоение и переработку непрерывно поступающих сведений,

предъявление завышенных требований и высокая рабочая нагрузка; сюда же можно отнести и двусмысленные, неоднозначные требования к выполняемой работе, отсутствие или недостаток социальной поддержки, недооценка профессиональной значимости со стороны руководителей и коллег, невозможность влиять на принятие важных решений, необходимость быстрого принятия решений и их реализации при дефиците информации о случившемся, повышенную ответственность за подопечных, работа в условиях постоянной нехватки времени, неблагополучная психологическая атмосфера профессиональной деятельности, отсроченность и относительность результатов деятельности, психологически трудный контингент.

Профилактическая программа работы с педагогами. психологическое просвещение педагогов. Повышение уровня профессиональных коммуникативных навыков, компетенции в области конструктивного разрешения конфликтов. Развитие педагогической рефлексии. Обучение навыкам саморегуляции и релаксации. Развитие рационального и позитивного оценивания стрессовых ситуаций. Обогащение поведенческого репертуара конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций. Снижение тревожности, агрессивности, уровня депрессивных состояний.

Тема 5. Фазы развития моббинга в образовательной организации

Содержание темы

Формирование предпосылок. Неразрешенные конфликты на рабочем месте, высокая эмоциональная напряженность в связи с неблагоприятным психологическим климатом как факторы моббинга

Начальная фаза моббинга. Моббинг как способ разрядки и снятия эмоционального напряжения. Первые проявления агрессивных выпадов коллег или руководства в виде недовольства или насмешек. Первые нарушения в эмоциональной сфере (эмоциональные срывы) жертв.

Активная фаза моббинга. Систематичность агрессивных выпадов и насмешек к объекту моббинга. Возникновение у жертвы устойчивого ощущения затравленности, проявление признаков нарушения здоровья, усиление хронических заболеваний.

Социальная изоляция жертвы моббинга. Полная или частичная изоляция работника от участия в коллективных и общих корпоративных мероприятиях. Потеря ориентира жертвой, беспомощность и неуверенность в профессиональной деятельности. Проявление физических и психических заболеваний.

Потеря рабочего места как стремление сохранения психического и физического здоровья

Тема 6. Организационно-управленческие средства профилактики моббинга в образовательной организации

Работа с причинами моббинга. Организационные причины моббинга – борьба с религиозными запретами и моралью, навязывание толпой своего образа жизни, неприятие инакомыслящих, борьба с наукой и просвещением, отсутствие обратной связи, попустительское отношение к любителям интриг и закулисных игр, плохая организация информационных потоков, расплывчатые границы ответственности и служебных обязанностей, отсутствие системы кадрового продвижения и возможностей карьерного роста, превалирование интимных или родственных связей между подчиненными и руководством, большая перегрузка отдельных специалистов.

Консультирование в ситуации моббинга. Подходы, техники консультирования. Эффективность консультативной практики.

Диагностика моббинг-процессов в организации как процесс определения и выявления случаев возникновения моббинга среди работников, как необходимая первая ступень для последующего анализа этого явления.

Средства профилактики моббинга в трудовых коллективах: формирование здоровой организационной культуры в организации; поддержание здорового социально-психологического климата в служебных коллективах; развитие навыков управления у высшего руководства; создание условий, обеспечивающих получение обратной связи от сотрудников; рациональное и четкое разделение труда между отделами, исключение возможности дублированных или пересекающихся заданий различных подразделений; четкое формулирование служебных обязанностей каждого работника с обозначением границ их персональной ответственности; формирование прозрачного механизма принятия управленческих решений, рационализация и открытость информационных потоков

в организации; формирование системы кадрового продвижения и возможностей карьерного роста; формирование нетерпимого отношения к разносчикам сплетен и любителям интриг на работе; исключение интимных или родственных связей между подчиненными и руководством.

5. Перечень учебно-методического обеспечения для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине

Самостоятельная работа обучающихся, направленная на углубление и закрепление знаний, а также развитие практических умений, повышение творческого потенциала студентов и заключается:

- в работе с лекционным материалом, поиске и анализе литературы и электронных источников информации по заданной проблеме;
- в выполнении учебного проекта (индивидуального задания);
- в изучении теоретического материала к лабораторным работам и практическим занятиям;
- в выполнении заданий для самостоятельной работы в системе управления обучением MOODLE
- в подготовке к зачету.

Комплект учебно-методического сопровождения дисциплины (опорные конспекты лекций, методические рекомендации по выполнению лабораторных работ и практических занятий, электронный вариант РПД).

6. Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы

BОПРОСЫ

1. Охарактеризуйте моббинг как социальный феномен.
2. Формирование предпосылок для возникновения моббинга.

3. Моббинг как способ разрядки и снятия эмоционального напряжения.
4. Активная фаза моббинга.
5. Социальная изоляция жертвы моббинга.
6. Работа с причинами моббинга.
7. Консультирование в ситуации моббинга.
8. Диагностика моббинг-процессов в организации.
9. Средства профилактики моббинга в трудовых коллективах.
10. Профилактика профессиональной дезадаптации начинающего специалиста.
11. Овладение приемами, способами саморегуляции эмоционально-волевой сферы и само коррекции профессиональных деформаций.
12. Понятие буллинга в западной психологии.
13. Подходы отечественных психологов к определению буллинга.
14. Виды буллинга. Основные подходы к типологии.
15. Проблема насилия в философии и других науках.
16. Теории генезиса человеческой агрессивности.
17. Механизмы, условия, факторы возникновения агрессии в поведении школьников.
18. Влияние семейного воспитания на проявление детской агрессивности, возникновение буллинга.
19. Влияние средств массовой информации на буллинг в школьной среде.
20. Специфика агрессивности в учительской среде.
21. Методы диагностики агрессивности, склонности к насилию, виктимизации.
22. Выявление жертв и зачинщиков травли.
23. Возможности применения симптоматической и каузальной диагностики.
24. Профилактика и коррекция насилия, жестокости в учительской среде.
25. Особенности работы с родителями школьников, склонных к травле.

7. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины

7.1. Основная литература

Маралов, В. Г. Педагогика и психология ненасилия в образовании: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Г. Маралов, В. А. Ситаров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 424 с. – ISBN 978-5-9916-5118-9. <https://www.biblio-online.ru/book/AFE12D81-C98B-44FC-8D81-462C03E0597D>

7.2. Дополнительная литература

Шереги, Ф. Э. Социология девиации: монография / Ф. Э. Шереги. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2017. – 323 с. – ISBN 978-5-534-05555-9. <https://www.biblio-online.ru/book/B40FFE72-759F-4645-9F48-21D4EC4D3F39>

8. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимых для освоения дисциплины

PsyJournals.ru [Электронный ресурс] : портал психологических изданий / ГОУ ВПО Московский городской психолого-педагогический университет. М. : [б. и.], 2007. – Загл. с титул. экрана. - Б. ц. URL: <http://psyjournals.ru>

Флогистон [Электронный ресурс]: информационный проект / К. Ефимов; А. Жичкина. - М.: [б. и.], 2003. - Загл. с титул. экрана. - Б. ц. URL: <http://flogiston.ru/library>

Soc.Lib.ru – Электронная библиотека – Социология, Психология, Управление [Электронный ресурс] : сайт / М. Мошков. – М. : [б. и.], 2003. – Загл. с титул. экрана. – Б. ц. URL: <http://soc.lib.ru>

Куб - KooB.Ru [Электронный ресурс]: электронная библиотека / Г. Ефимов ; В. Никонов. - М. : [б. и.], [2000]. – Загл. с титул. экрана. – Б. ц. URL:<http://www.koob.ru>

Библиотека Гумер – Гуманитарные науки [Электронный ресурс] : сайт. – Б.м. : [s. n.], Б. г. – Загл. с титул. экрана. – Б. ц. URL: <http://www.gumer.info/>

Псипортал [Электронный ресурс] : портал / Изд. дом «Питер». – СПб. : [б. и.], 2001. – Загл. с титул. экрана. – Б. ц. URL: <http://psy.piter.com> Универсальные базы данных East View [Электронный ресурс] : информационный ресурс / East View . – М., 2012. – Загл. с титул. экрана. – URL: www.ebiblioteka.ru

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU [Электронный ресурс] : информационный портал / ООО «РУНЭБ», Санкт-Петербургский государственный университет. – М., 2010. – Загл. с титул. экрана. – URL: www.eLibrary.ru

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Понятие «моббинг», «буллинг»

1. Типология насилия: прямое, структурное, культурное насилие. Природа человеческой агрессивности. Биогенетические, психологические, экологические и социальные подходы в объяснении агрессивности человека.

2. Насилие как одно из свойств человеческой природы. Цели и мотивы насилия.

3. Буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) более слабому

4. Моббинг как социальный феномен.

Тема 2. Причины, последствия, психологические особенности участников буллинга в образовательной организации

1. Факторы, провоцирующие жестокость в школьной среде.

2. Психологические особенности жертв буллинга.

3. Причины буллинга.

4. Возрастная динамика буллинга.

Тема 3. Особенности деятельности педагога по предотвращению буллинга с учащимися разных возрастов

1. Буллинг в начальной школе.

2. Подростки – жертвы буллинга.

3. Последствия травли.

Тема 4. Работа с субъектами образовательного процесса как направления профилактики школьного насилия

1. Формы работы с семьей.

2. Родительские группы

3. Включение родителей в процесс занятий с ребенком.

4. Дополнительные формы работы с семьей беседы с руководителем групп.

5. Проблема влияния личностных качеств воспитателя на развитие личности ребенка.

6. Профилактическая программа работы с педагогами. психологическое просвещение педагогов.

Тема 5. Фазы развития моббинга в образовательной организации

1. Формирование предпосылок.
2. Начальная фаза моббинга.
3. Активная фаза моббинга.
4. Социальная изоляция жертвы моббинга.
5. Потеря рабочего места как стремление сохранения психического и физического здоровья.

Тема 6. Организационно-управленческие средства профилактики моббинга в образовательной организации

1. Работа с причинами моббинга.
2. Эффективность консультативной практики.
3. Диагностика моббинг-процессов в организации.
4. Средства профилактики моббинга в трудовых коллективах.

Примеры заданий для самостоятельной работы **Происхождение насилия в обществе.**

Понятие «моббинг»

1. Заполните таблицу.

Теории происхождения человеческой агрессивности

№ п/п	Название теории	Генезис агрессивности	Представители	«Достоинства» теории	«Слабые стороны» теории
1.					

2. Какой из теорий, представленных в таблице, вы отдаете предпочтение. Аргументируйте свою позицию.
3. В настоящее время теория социального научения большинством ученых, занятых проблемой детской агрессивности признана уникальной. Как вы считаете, почему? Разделяете ли вы это мнение?
3. Заполните таблицу.

Профилактика насилия

№	Мотив совершения насильственных действий	Направления и способы профилактики
1		

4. Представьте, что вас пригласили в команду президента и предложили поучаствовать в разработке программы (на уровне государственной политики) по снижению и профилактике насилия и жестокости в обществе. Представьте основные направления своей программы.

ТИПОВЫЕ ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

(оценивание знаниевого компонента компетенции)

1. Эмпатия – это:

- а) положительная обратная связь;
- б) процесс и результат формирования системы межличностных отношений;
- в) достижение эмоционального состояния другого человека;
- г) процесс и результат формирования привлекательности партнеров по общению.

2. При каком из перечисленных типов взаимодействия все субъекты взаимодействия полностью достигнут своих целей...

- а) компромисс;
- б) конкуренция;
- в) приспособление;
- г) сотрудничество.

3. Коммуникативные барьеры непонимания возникают
а) вследствие принадлежности субъектов общения к разным социальным слоям;

б) в связи с различными знаковыми средствами передачи сообщения;
в) вследствие личной антипатии между собеседниками;
г) при различиях в идеологии и различиях в представлениях о структуре и смысле власти.

4. Стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому...

- а) соперничество, конкуренция;

- б) компромисс;
- в) приспособление;
- г) сотрудничество.

5. Отсутствие стремления как к достижению собственных целей, так и к удовлетворению интересов другого...

- а) конкуренция;
- б) избегание;
- в) кооперация;
- г) приспособление.

6. Конструктивные функции конфликта в трудовом коллективе

- а) повышает психологическую напряженность;
- б) снижает эффективность совместной деятельности;
- в) обнаруживает существующие противоречия;
- г) изменяет условия и обстоятельства общения.

7. Межличностные конфликты представляют собой...

а) столкновение относительно равных по силе и значимости, но противоположно направленных мотивов;

б) столкновение, не имеющее реальных противоречий между субъектами;

в) ситуацию столкновения интересов групп или социальных общностей;

г) столкновение взаимодействующих людей, чьи цели либо взаимно исключают друг друга, либо несовместимы в данный момент.

8. Тип насилия, изученный Д. Галтунгом и понимаемый им как «любой аспект культуры, который может использоваться для легализации насилия в его прямой и структурной форме»:

- а) прямое насилие;
- б) «культурное насилие»;
- в) структурное насилие.

9. Эксплуатация одного человека другим в обществе представляет собой:

- а) прямое насилие;
- б) «культурное насилие»;
- в) структурное насилие.

10. Теория, объясняющая человеческую агрессивность изначальной враждебностью людей по отношению друг к другу, стремлением решать свои внутренние проблемы за счет других, является:

- а) биогенетической;
- б) экологической;
- в) психологической;
- г) социальной.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ
(оценивание знаний и умений)

1. Проблема насилия и жестокости в истории человечества.
2. Проблема насилия в зарубежной психологии.
3. Исследование проблемы насилия философами, социологами, медиками.
4. Природа человеческой агрессивности.
5. Философские аспекты истоков зла в человеке.
6. Истоки человеческой агрессивности.
7. Значение депривации и фрустрации в возникновении агрессивности.
8. Происхождении человеческой агрессивности в теории З. Фрейда.
9. Уникальность теории социального обучения А. Бандуры.
10. Феномен агрессивности в школе.
11. Школьный буллинг.
12. Психологические особенности участников буллинга.
13. Основные аспекты практической деятельности психолога.
14. Влияние просмотра сцен насилия и жестокости на возникновение агрессии в поведении детей.
15. Диагностика насилия.

Полезные ссылки

Кибертравля – проблема, с которой сталкивалось больше половины пользователей интернета. Основной «мишенью» кибертравли считаются подростки. Жертвой пассивной агрессии в сети Интернет может стать любой ее пользователь. Для того чтобы лучше понять, как возникает травля в сети Интернет, чем спор отличается от травли, что такое «травма свидетеля», для чего люди ведут себя пассивно-агрессивно в интернете, какие способы борьбы с кибербуллингом существуют.

Можно обратиться к фильмам:

1. Кибербуллинг: главное наказание современности 1, почему мы наслаждаемся травлей
<https://rutube.ru/video/ccac0482f7611a547654c66daf2156ce/>

2. «Кибербуллинг: как защитить ребенка от травли в Сети?»
<https://rutube.ru/video/4bdc7bfe2e89ae256c5a855d5e92a0f1/>

3. Безопасность в сети: кибербуллинг

<https://rutube.ru/video/cb84472ca06627f50528621467e399b0/>

4. Кто может стать жертвой кибербуллинга? Как защитить себя в Сети
<https://rutube.ru/video/77da0fc22890ec214cb19cf8d7c678c9/>

5. Что делать, чтобы не стать жертвой кибербуллинга

<https://rutube.ru/video/5c5344ce24387d9ee18a2a6534272fb1/>

6. Как уберечь себя от интернет-буллинга и научиться сдерживать эмоции в социальных сетях
<https://rutube.ru/video/fa4b041a4751b081170ed0542b450f57/>

7. Нет кибербуллингу_ как защитить себя и своего ребенка в интернете
<https://rutube.ru/video/15d7370b32fd1d07c07851b1814c9fb>

Курсы видео от «Вконтакте» и программы «Травли.нет»
<https://vk.com/travlinet> для педагогов и родителей по решению проблемы травли, кибербуллинга.

1. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239103

2. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239104

3. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239106

4. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239111

5. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239115

1. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239118

2. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239120

3. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239122

4. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239123

5. Ссылка https://vk.com/video-157766388_456239124

Специально к Международному дню борьбы с кибербуллингом **эксперты РГДБ подобрали книги**, которые помогут обратить внимание детей и взрослых на проблему жестокости в сети, а также поддержат тех, кто когда-либо сталкивался с травлей.

Юрий Тихоглаз. Кибер без опасности

Современные технологии значительно облегчают нашу жизнь, делают ее интересней, но при этом несут с собой реальные угрозы. Кто не сталкивался хоть раз с интернет-мошенниками, с сайтами, ворующими пароли?! А ведь на заре своего существования интернет был абсолютно безопасным. Эта книга расскажет о том, как вместе с безопасными технологиями развивались криминальные и полукриминальные. Вы узнаете об опасностях, с которыми можно столкнуться в Сети, о том, как избежать ущерба, пользуясь современными средствами связи, и не лишиться доступа к своей электронной почте или денег с банковской карточки. Автор книги – специалист в области компьютерной криминалистики – рассказывает, кто такие хакеры и зачем им разноцветные шляпы, приводит примеры известных хакеров. Вы узнаете, как компании борются с хакерами и как работают цифровые криминалисты. Автор не намерен вдаваться в технические подробности методов, используемых кибермошенниками, свою задачу он видит в том, чтобы заинтересовать школьников этой темой и помочь им не попасть в самые очевидные ловушки.

Юрий Тихоглаз ; художник Юрий Скоморохов. – Москва: Белая ворона / Albus Corvus, 2024.

Тэмсин Уинтер. Я – Мисс Никто

У одиннадцатилетней Розалинды Бэнкс селективный мутизм. Она не может заговорить в напряжённой, тревожной обстановке, но с теми, кому доверяет, разговаривает вполне свободно. Девочка умна, начитана, наблюдательна, обладает хорошим литературным слогом. Но в стрессовых ситуациях, когда её унижают, избивают соученики в новой школе, Рози молчит. И тогда Рози заводит блог от имени некой Мисс Никто и принимается разить оружием слова наглецов, которые держат в страхе

всю школу. Её посты, ироничные, хлесткие, беспощадно разоблачающие школьных хулиганов, находят отклик у множества ребят, униженных и затравленных. Потом от имени придуманной ею героини начинает выступать человек, исполненный животной ненависти. Изящная ирония Розалинды подменена здесь откровенным человеконенавистничеством. И Рози с ужасом понимает, что она сама «дала карты в руки» бессовестной самозванке. Псевдо-Мисс-Никто устраивает настоящий кибербуллинг Мэйси, однокласснице Розалинды, в результате которого та уходит из школы, совершенно раздавленная обрушившейся на неё ненавистью.

Уинтер, Т. Я – Мисс Никто / Тэмсин Уинтер; пер. с англ. Елизаветы Шульги. – Санкт-Петербург: Поляндра Принт, 2021.

Светлана Сорока. Лекарство от скуки

Шестиклассники Кирюха и Витька – самые обыкновенные современные подростки. На уроках им скучно, и они частенько их прогуливают, слоняясь по улицам, часами сидя в интернете или играя в компьютерные игры. Однажды Витька предложил другу избавиться от скуки с помощью одной необычной игры, выловленной им в сети. Игра оказалась довольно азартной, скоро уже почти весь класс в неё играл, не обращая внимания на вредные для здоровья игроков последствия. Кирюха первый

«пал жертвой» опасной игры и оказался в больнице. Весь класс сочувствует ему, а он ощущает себя настоящим героем. Но пребывание в больнице, знакомство с соседями по палате в корне изменяют мировосприятие Кирюхи, его отношение к школе, к маме, к учителям, к подростковым забавам.

Сорока, С. *Лекарство от скуки* / Светлана Сорока; худ. Виктор Минеев. – Москва : Примула; РуДа, 2022.

Сергей Киселев, Ангелина Лисицкая. Меня нельзя обижать! Школа личной безопасности

Нередко подросток чувствует себя потерянным и беззащитным в современном городе. Как девочке вести себя, если незнакомец предлагает подняться с ним на лифте? Как быть, если на улице тебе преградила путь стая бездомных собак? Как отвечать на буллинг со стороны одноклассников? Как не попасться на уловки мошенников в Сети? В этой книге директор Школы безопасности Сергей Киселёв и детский писатель Ангелина Лисицкая рассказывают почти детективные истории, основанные на реальных событиях. По мнению С. Киселева, соблюдение безопасности – самый важный навык для современной жизни. Детально описывая разные непростые жизненные случаи, авторы подсказывают детям оптимальные алгоритмы поведения, без назидательности и скучных нравоучений дают дальние советы:

где искать островок безопасности, если потерялся, как реагировать на оскорбительные насмешки сверстников и другие. Обсуждая различные истории, авторы предлагают мысленно построить ту или иную опасную ситуацию и найти свой безопасный выход из нее.

Киселев, С. Меня нельзя обижать! Школа личной безопасности / Сергей Киселев, Ангелина Лисицкая; худ. Светлана Крашенинникова. – Москва: ACT; Малыш, 2024.

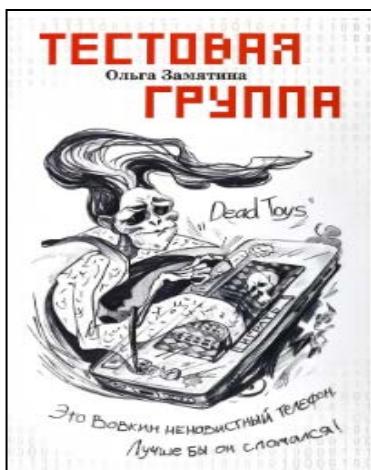

Педро Маньяс. Тайная жизнь Ребекки Парадайз

Урсула Дженкинс – самая обыкновенная девочка, незаметная, стеснительная, в толстых очках, одним словом, совершенно не крутая. Но в интернете Урсула преображается в засекреченного спецагента Ребекку Парадайз, чьи суперспособности и опасные приключения вызывают жгучую зависть всей школы. От Ребекки не укроется ни одна тайна, но сама она неуловима. Никто не знает, как она выглядит и где живёт. Начинаясь с описания

обычной школьной рутины, книга затягивает читателя в вихрь невероятных событий, странных и смешных совпадений, милых недоразумений и вполне серьёзных переживаний, связанных с дружбой, доверием и взрослением. Урсула и её друзья, а вместе с ними и читатели, постепенно понимают: если она выдаёт себя в сети за несуществующего человека, то и другие могут делать то же самое, и не всегда эти фантазии безобидны. Автор с юмором, без нравоучений говорит о таких важных вещах, как безопасность в интернете.

Маньяс, П. Тайная жизнь Ребекки Парадайз / Педро Маньяс; пер. с исп. Полины Кузнецовой; худ. Александра Миткалова. – Москва: КомпасГид, 2021.

Ольга Замятиня. Тестовая группа

Одиннадцатилетний Костик обожает посидеть в телефоне с очередной игрой. Ребята в классе увлечены новой игрушкой – «Dead Toys» («Мёртвые игрушки»). Вскоре игра перестает быть просто игрой, а становится для Костика и его друзей грозной и пугающей реальностью. Костик пытается сопротивляться, соглашается на визит к психологу, но справиться со смертельной опасностью удаётся только вместе с другими ребятами, ставшими добычей наглого монстра.

Вместе с друзьями Костик проводит целое расследование и выходит на след некоего Фёдора, создателя игры «Мёртвые игрушки».

Замятиня, О. Тестовая группа / Ольга Замятиня; худ. О. Кагальникова. – Москва: Аквилегия-М, 2023.

Ева Немеш. Субтитры

Героиня первой повести – девочка Лера, которая мечтала о танцевальной карьере, но попала в тяжёлую аварию. Теперь у Леры протез вместо руки, она почти не слышит без слухового аппарата и перешла на домашнее обучение, устав от буллинга одноклассников. Но главное – она не прекращает танцевать, становится победителем популярного дэнс-шоу и помогает детям-инвалидам. После интервью Леры на модном молодёжном канале продюсер Лена начинает интернет-расследование трагической аварии и связанных с ним крупных нарушений. Острые проблемы современ-

ности – реклама, погоня за славой и деньгами, травля в школе, работа спасателей и волонтёров, роль интернета и медиа – подаются в этой книге необычно и ярко. Текст выстроен как расшифровка роликов с популярнейшей видеоплатформы и состоит в основном из диалогов и ремарок.

Немеш, Е. Субтитры : повести / Ева Немеш. – Москва: Самокат, 2021.

Игорь Ашманов, Наталья Касперская. Цифровая гигиена

Книга «Цифровая гигиена» посвящена различным угрозам цифровой среды, в том числе кибербуллингу. Современный цифровой мир напоминает джунгли, подчас населённый не самыми приятными (и небезопасными) формами жизни. Среди них есть и хищные люди интернета, и хищные структуры и движения, населяющие цифровой мир. В интернете действуют методы сетевой манипуляции, которые могут

навязать обычным пользователям киберпространства, в том числе и подросткам, тот или иной вид виртуального буллинга.

Игорь Ашманов и Наталья Касперская предлагают не только знакомство с такими опасными зонами цифрового пространства, но и возможные варианты защиты от угроз, подстерегающих человека там.

Ашманов, И.С. Цифровая гигиена / И. С. Ашманов, Н. Касперская. – Москва; Санкт-Петербург: Питер, 2022.

Мери Айкен. Дядя из интернета любит меня больше, чем ты. Как защитить ребенка от опасностей интернета

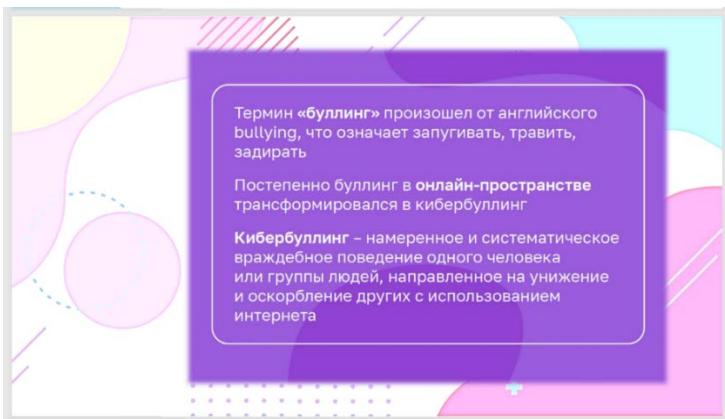
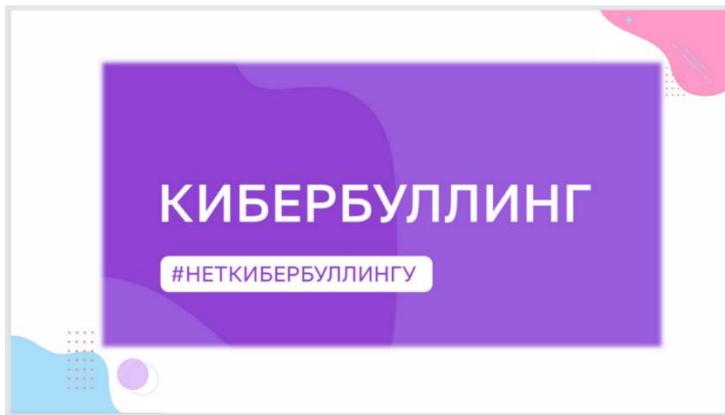
Автор книги «Дядя из интернета любит меня больше, чем ты. Как защитить ребенка от опасностей интернета» Мери Айкен, киберпсихолог, много лет исследует особенности взаимодействия человека с виртуальной средой. По ее мнению, при взаимодействии с кибереальностью поведение людей независимо от возраста изменяется. И всякий раз, регистрируясь в новой социальной сети, совершая онлайн-платеж, скачивая новое приложение, человек не только приобретает новый опыт, но и сталкивается с новыми вызовами и рисками. И если от опасностей киберпространства не защищен взрослый человек, то ребенок, в силу своих возрастных особенностей, оказывается наиболее уязвимым в киберпространстве.

Книга предназначена в первую очередь для взрослой аудитории: родителей, педагогов, непосредственно соприкасающейся с детьми разных возрастов.

Познакомившись с книгой, можно понять, на каких особенностях детского и подросткового развития строится кибербуллинг, выявить угрозы, которые поступают из киберпространства, а также, возможно, предотвратить несчастные случаи, напрямую связанные с этим. Мери Айкен предлагает читателям возможные варианты защиты личных данных и контроля деятельности ребенка в интернете, что является одной из возможностей оградить себя от потенциальных киберугроз.

Айкен М. Дядя из интернета любит меня больше, чем ты. Как защитить ребенка от опасностей интернета / М. Айкен. – Москва: Эксмо, 2020.

Пример презентации для показа несовершеннолетним на открытых уроках о проблеме кибербуллинга

РОЛИ УЧАСТНИКОВ КИБЕРБУЛЛИНГА:

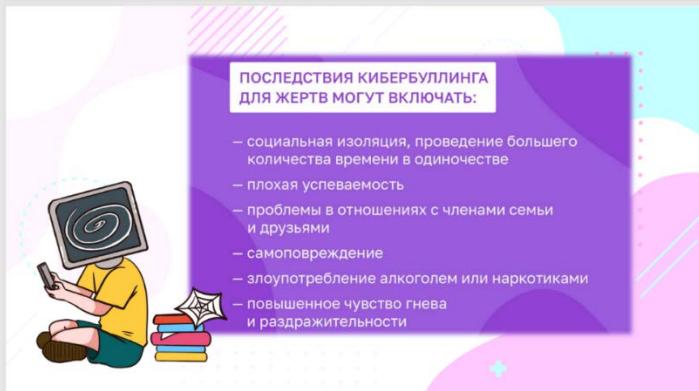
1. «Жертва» – человек, который подвергается кибербуллингу. Часто может скрывать свои проблемы и переживания
2. «Агрессор» – человек, который является инициатором кибербуллинга
3. «Наблюдатель» – человек, который наблюдает за кибербуллингом

РОЛИ УЧАСТНИКОВ КИБЕРБУЛЛИНГА:

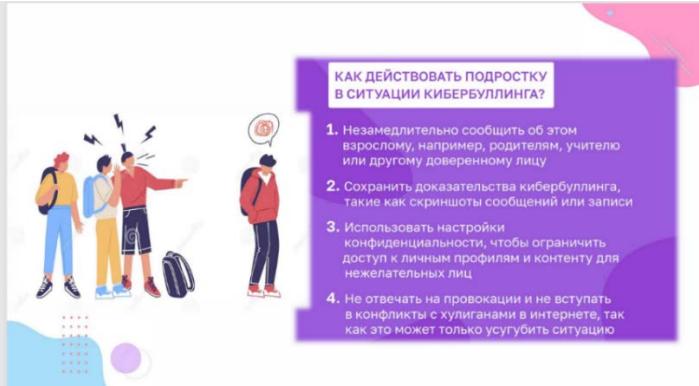
4. «Хамелеон» – человек, который меняет свои роли. Он является как «жертвой», так и «агрессором». Одновременно сочетает в себе особенности двух ролей
5. «Помощник агрессора» – человек, который помогает «агрессору» совершать травлю над «жертвой»
6. «Заштитник» – человек, который вступается за жертву и защищает ее

Ролевая структура может видоизменяться.
Появляется совмещение нескольких ролей

**ПОСЛЕДСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА
ДЛЯ ЖЕРТВ МОГУТ ВКЛЮЧАТЬ:**

- социальная изоляция, проведение большого количества времени в одиночестве
- плохая успеваемость
- проблемы в отношениях с членами семьи и друзьями
- самоповреждение
- злоупотребление алкоголем или наркотиками
- повышенное чувство гнева и раздражительности

**КАК ДЕЙСТВОВАТЬ ПОДРОСТКУ
В СИТУАЦИИ КИБЕРБУЛЛИНГА?**

1. Незамедлительно сообщить об этом взрослому, например, родителям, учителю или другому доверенному лицу
2. Сохранить доказательства кибербуллинга, такие как скриншоты сообщений или записи
3. Использовать настройки конфиденциальности, чтобы ограничить доступ к личным профилям и контенту для нежелательных лиц
4. Не отвечать на провокации и не вступать в конфликты с хулиганами в интернете, так как это может только усугубить ситуацию

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ:

- В случае кибербуллинга, нарушающего законы или правила платформы, нужно обратиться к модератору или администрации сайта
- В России существуют законы, которые регулируют случаи клеветы, оскорблений и распространения ложной информации

Если вы столкнулись с кибербуллингом, нарушающим эти законы, важно обратиться за помощью к правоохранительным органам или юристу для защиты своих прав

ПОСЛЕДСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА
ДЛЯ ЖЕРТВ МОГУТ ВКЛЮЧАТЬ:

- чувства «катастрофы» из-за издевательств
- повышенное чувство депрессии и перепады настроения
- повышенное чувство тревоги
- проблемы с засыпанием или продолжительностью сна
- суицидальные мысли или попытки самоубийства
- повышенное чувство страха
- чувство низкой самооценки

Важно помнить, что кибербуллинг – это очень травматичная для его жертв ситуация, и каждый имеет право на защиту от него

Ежегодно 11 ноября в России проходит информационная кампания «День борьбы с кибербуллингом» #неткибербуллингу

kibberbulling.net

Инициатор – технологическая компания VK, один из основателей Альянса по защите детей в цифровой среде

Цель проекта – привлечь внимание к проблеме травли в сети и за ее пределами

Пример презентации для мероприятий в образовательных организациях, проводимых для педагогов и родителей о проблеме кибербуллинга

The image shows three slides from a presentation. The top slide has a purple background with white text. The middle slide features a purple circle and two people talking. The bottom slide has a purple rectangle with white text.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ПОДРОСТКА
ШАНТАЖИРУЮТ ФОТОГРАФИЯМИ
ИНТИМНОГО ХАРАКТЕРА?

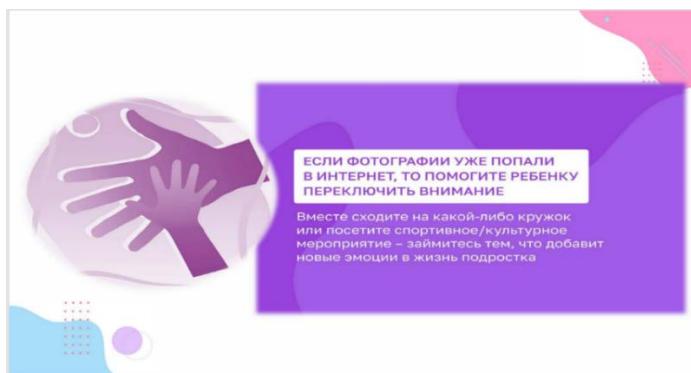
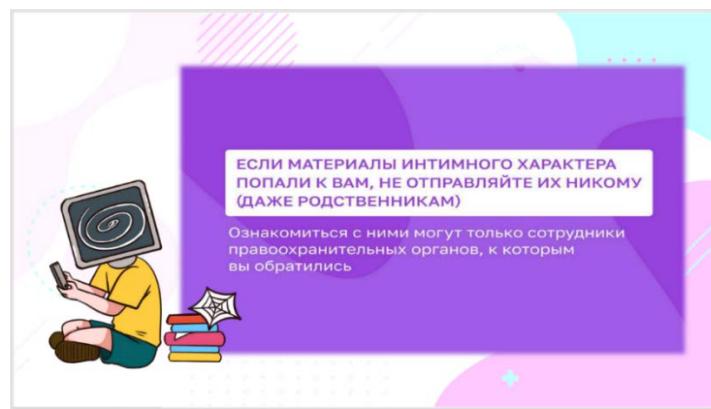
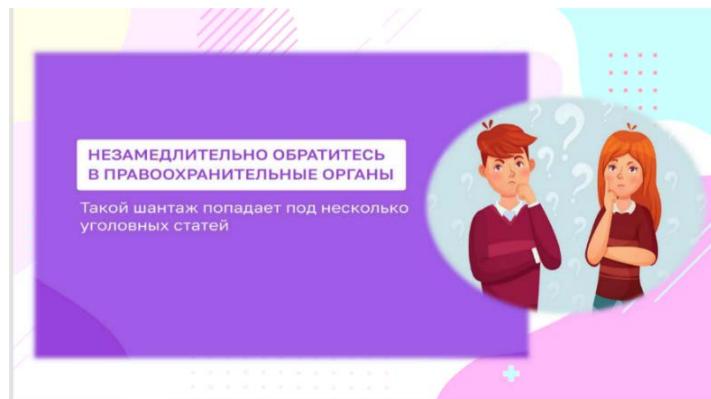
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ
И СПЕЦИАЛИСТОВ

ОБЪЯСНІТЕ РЕБЕНКУ, ЧТО ОН
НЕ СДЕЛАЛ НИЧЕГО ПЛОХОГО

Преступление в данный момент совершает
другой человек

ПОДРОСТКИ МОГУТ ОЧЕНЬ ЛЕГКО ПОПАСТЬСЯ
НА ШАНТАЖ ПРОСТО ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ
ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

ЕСЛИ С ВАШИМ РЕБЕНКОМ ТАКОЕ СЛУЧИЛОСЬ,
ВЫ ДОЛЖНЫ ЕГО ПОДДЕРЖАТЬ, БЫТЬ НА ЕГО
СТОРОНЕ, КАК БЫ СЛОЖНО ВАМ НЕ БЫЛО
В ЭТОТ МОМЕНТ

ОБРАТИТЕСЬ К ШКОЛЬНОМУ ПСИХОЛОГУ ИЛИ В МУНИЦИПАЛЬНУЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ СЛУЖБУ

Заручитесь поддержкой школы
Если фото распространяли по школе, поговорите с директором, классным руководителем

ВАЖНО ВСЕГДА БЫТЬ НА СТОРОНЕ ПОДРОСТКА, ПОТОМУ ЧТО ОН УЖЕ ПЕРЕЖИЛ НАСТОЯЩЕЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ЗАПОМНИТ ЭТЫЙ УРОК НАВСЕГДА
ПОТОМУ КРИКИ ТУТ УЖЕ НЕ ПОМОГУТ, А ЕДИНСТВЕННАЯ ОПОРА, КОТОРАЯ У НЕГО СЕЙЧАС ЕСТЬ – ЭТО ВЫ

ЕСТЬ ЛИ КАКОЙ-ТО УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОВЕТ, КАК ЭТОГО ИЗБЕЖАТЬ?

Вы можете провести профилактическую беседу, в которой:

- расскажете подростку о последствиях, которые могут его ждать
- донесете до ребенка, что снимки такого характера – не показатель взрослости или любви, а манипуляция со стороны человека, который их просит

Выстраивайте доверительные отношения с подростком: он должен быть уверен, что даже в случае такой неприятной ситуации всегда сможет получить от вас поддержку и помочь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К глобальным изменениям, затрагивающим современную образовательную систему, можно отнести следующие: изменение методов и способов доставки информации и образовательного контента; изменение характера, методов доступа к образовательному контенту; изменение характера взаимодействия субъектов образовательного процесса; содержание образовательного контента. Все это безусловно влияет на информационную и психологическую безопасность личности. Психологическая безопасность – специфическое эмоциональное состояние человека, связанное с ощущением благополучия, защищенности, с отсутствием тревоги, страха, эмоционального напряжения. Информационная безопасность – это защищённость информации от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб владельцам или пользователям информации. Безопасность среды предполагает позитивное отношение к ней всех субъектов образования, высокие показатели индекса их удовлетворенности взаимодействием. Вместе с тем, образовательное пространство школы представляет собой наименее защищенную структуру современного социума, подверженную многообразным внутренним и внешним угрозам. Риски и вызовы современного общества своеобразно преломляются в школьном пространстве, насыщая его реальными и потенциальными страхами взрослых и детей. Психолого-педагогические исследования и повседневная практика свидетельствуют: образовательная среда школы становится все более жесткой и агрессивной.

В настоящее время сложились теоретические и практические предпосылки для решения обозначенной проблемы. Вопросы педагогического моделирования и проектирования образовательной среды, создания информационно безопасного и психологически комфортного климата в классе, типологии педагогических позиций исследованы и изложены в работах Н. П. Аникеевой, С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина. Теоретические основы и технологии создания психологической безопасности образовательной среды базируются на анализе научных трудов ведущих отечественных и зарубежных

ученых В. И. Панова, И. А. Баевой, Е. Б. Лактионовой, В. В. Рубцова, M. A. Reeves, L. M. Kanan, A. E. Plog, S. Robers, J. Zhang, J. Truman.

Вместе с тем, несмотря на широкий диапазон исследований, посвященных проблематике профессионально-личностных особенностей учителей, до настоящего времени практически не проводились исследования, определяющие характер влияния профессионально-личностных качеств учителя на эффективность проектирования и реализации информационно-психологической безопасной образовательной среды как профилактики кибербуллинга.

Исследователь Е. Роланд определяет буллинг как «длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не способен защитить себя в данной ситуации». Психотерапевт И. Бердышев считает, что «буллинг – сознательное, длительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек». Психолог И.Н. Кон отмечает: «буллинг – это запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе». Согласно определению ЮНИСЕФ, кибербуллинг – это травля с использованием цифровых технологий.

Исследования отечественных и зарубежных авторов последних лет показывают, что данное негативное явление встречается почти в каждом учебном заведении. Его крайней формой является школьный терроризм с массовым убийством людей. Согласно статистике, с каждым годом в подростковых коллективах количество детей, подвергающихся насилию со стороны сверстников, не только не уменьшается, несмотря на все усилия со стороны общественности, но и, напротив, имеет тенденцию к увеличению.

На наш взгляд, в профилактике проблемы кибербуллинга важным является информационно-психологическая безопасность субъектов образовательного процесса, которая должна минимизировать вероятность возникновения нарушений и способствует формированию безопасной и психологически комфортной среды в любой образовательной организации.

Понятие информационной безопасности закреплено в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации»,

утверждённой Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 и определяется как комплекс мер и средств, направленных на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации. Основная цель информационной безопасности – обеспечить надёжную защиту информационных ресурсов от угроз и атак. Информационная безопасность личности – это состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека. Применительно к конкретному человеку информационно-психологическая безопасность – это состояние защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающее его целостность как социального субъекта, возможность адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий. Задача обеспечения ИПБ должна решаться на уровне государства, общества и на уровне самой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И. В. Психология подросткового возраста: учебное пособие / И. В. Абакумова, Д. В. Григорьев. – Москва: Юрайт, 2021. – 350 с.
2. Авербух, Н. В. Виды кибербуллинга и их связь с типом межличностного поведения / Н. В. Авербух // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – №05 (94). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vidy-kiberbullinga-i-ikh-svyaz-s-tipom-mezhlichnostnogo-povedeniya.html> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Алфимова М. В. Русскоязычная версия краткой шкалы жизнестойкости / М. В. Алфимова, В. Е. Голимбет // Социальная и клиническая психиатрия 2012. – Т. 22. №4. – С. 10–15.
4. Андреева, Е. В. Эмоциональное выгорание подростков как причина кибербуллинга / Е. В. Андреева // Психологический вестник. – 2023. – №2 (28). – С. 89–95.
5. Аринушкина, Н. С. Психологические компоненты профессиональной готовности студентов / Н. С. Аринушкина, М. В. Сивохин // Профессиональная ориентация. – 2018. – №1. – С. 5–10.
6. Баева, И. А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении. Практические рекомендации / И. А. Баева. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 16.
7. Баева, И. А. Тренинги психологической безопасности в школе / И. А. Баева. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 57.
8. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды как условие психосоциального благополучия школьника / И. А. Баева, В. В. Рубцов // Безопасность образовательной среды: сб. ст. – Ч. 1. – Москва, 2008. – С. 5.
9. Байкова, Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / Л. А. Байкова, И. В. Власюк, О. Е. Дружинина. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 192 с.
10. Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2015. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).

11. Богатырева, Ю. И. Подготовка будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. И. Богатырева. – Тула, 2014. – 48 с.
12. Богатырева, Ю. И. Формирование компетенций обеспечения информационной безопасности школьников в процессе профессиональной подготовки педагогов / Ю. И. Богатырева // Педагогическое образование в России. – 2014. – №3. – С. 56–61.
13. Бороздина, Г. В. Эмоциональный интеллект: теория и практика / Г. В. Бороздина. – Санкт-Петербург: Питер, 2022. – 280 с.
14. Бочавер, А. А. Травля в школе: причины, последствия, помощь / А. А. Бочавер. – Москва: Национальный книжный центр, 2019. – 336 с.
15. Бочавер, А. А. Последствия школьной травли для ее участников / А. А. Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2021. – №2. – С. 393–409.
16. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – №3. – С. 149–159.
17. Васильева, О. А. Цифровая грамотность как фактор защиты детей от кибербуллинга / О. А. Васильева // Вестник образования. – 2023. – №4 (15). – С. 45–52.
18. Васильченко, К. С. Социальное давление в интернете и его роль в развитии кибербуллинга / К. С. Васильченко // Современные исследования. – 2022. – №4 (15). – С. 112–120.
19. Взрослые и дети в Интернете: аналитический отчет. – Kaspersky, 2023. – С. 25–26. – URL: https://kids.kaspersky.ru/files/13443_Brochure_KidsSecurity_2023.pdf (дата обращения: 13.03.2025).
20. Волкова, Е. Н. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2017. – №3 (20). – С. 17. DOI:10.26795/2307-1281-2017-3-17.
21. Волкова, М. А. Цифровая грамотность как фактор защиты от кибербуллинга / М. А. Волкова // Образование и наука. – 2023. – №5 (20). – С. 67–75.

22. Волкова, Е. Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, А. С. Голубовская // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2019. – Т. 12. №2. – С. 71–81.
23. Волосовец, Т. В. Инклюзивное образование детей с расстройствами аутистического спектра: учебное пособие для вузов / Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутепова, Г. Г. Мельник. – Москва: Юрайт, 2023. – 212 с.
24. Вострецова, Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 10–11.
25. Гавришина, Г. В. Психолого-педагогическая готовность преподавателя высшей школы к педагогической деятельности в контексте системного подхода / Г. В. Гавришина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2006. – №8. – С. 65–69.
26. Ганджалиев, А. А. Кибербуллинг / А. А. Ганджалиев. – URL: <https://rehabfamily.com/articles/kiberbullying/> (дата обращения: 02.04.2025).
27. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №105. – С. 159–165.
28. Горбачев, Д. В. Онлайн-игры как фактор риска кибербуллинга / Д. В. Горбачев // Психология и технологии. – 2023. – №3 (18). – С. 134–142.
29. Грачева, И. И. Психологическая безопасность в образовательной среде как фактор сохранения здоровья и благополучия субъектов образования / И. И. Грачева, А. А. Кузнецова // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 11. №2. – С. 10.
30. Григорьева, М. В. Социально-психологические особенности цифровой социализации детей и подростков / М. В. Григорьева, Ю. Е. Зайцева // Психологическая наука и образование = Psychological Science and Education. – 2021. – Т. 26. №3. – С. 88–98.
31. Воробьевая, И. В. Медиаграмотность как основа информационно-психологической безопасности подростков / И. В. Воробьевая, О. В. Кружкова // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. №7. – С. 142–168.

32. Гриценко, Т. В. Кибербуллинг как социальная проблема современности / Т. В. Гриценко // Социальные исследования. – 2022. – №3 (22). – С. 12–18.
33. Дмитриева, А. В. Психологические аспекты кибербуллинга среди подростков / А. В. Дмитриева, Е. О. Смирнова // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. №3. – С. 89–95.
34. Деструктивное воздействие на личность в сети Интернет: виды и отличия. Кибербуллинг: характеристики и основные типы // Инструкция деятельности рабочей группы Молодежной палаты Консультативного совета при Уполномоченном органе по защите прав субъектов персональных данных «Волонтерское движение Молодежной палаты по мониторингу интернет-ресурсов на предмет наличия на них контента буллингового содержания» по выявлению интернет-ресурсов с информацией буллингового содержания. – URL: https://psichoh.ucoz.net/informac-bezop/metodichka_po_bullingu.pdf
35. Дубровина, И. В. Психологическое сопровождение информационной безопасности подростков / И. В. Дубровина, А. М. Прихожан // Вопросы психологии. – 2023. – №1. – С. 67–79.
36. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск, 1976. – С. 18–19.
37. Ениколопов, С. Н. Психологическая безопасность в образовательной среде: учебное пособие для вузов / С. Н. Ениколопов, Н. П. Ефимова, А. М. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 163 с.
38. Ефимова, Н. С. Психология безопасной профессиональной деятельности педагога (учителя) / Н. С. Ефимова // Молодой ученик. – 2011. – Т. 2. №2. – С. 52–56.
39. Жуковская, Л. В. Профилактика кибербуллинга в образовательных учреждениях / Л. В. Жуковская // Педагогика. – 2023. – №1 (35). – С. 67–72.
40. Зайцев, М. Г. Законодательные меры против кибербуллинга в России / М. Г. Зайцев // Правовые вопросы информационной безопасности. – 2022. – №2 (18). – С. 112–118.
41. Захарова, Е. И. Психологическое сопровождение развития личности в образовательной среде: учебное пособие для вузов / Е. И. Захарова. – Москва: Юрайт, 2023. – 164 с.

42. Зинченко, Ю. П. Психологические особенности информационного поведения подростков в цифровой среде / Ю. П. Зинченко, Е. М. Дорожкин // Вопросы психологии. – 2022. – № 3. – С. 78–89.
43. Зотова, О. Ю. Социально-психологическая безопасность личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О. Ю. Зотова. – Москва, 2011. – С. 43.
44. Иванов, Д. В. Использование технологий deepfake для кибербуллинга / Д. В. Иванов // Технологии и общество. – 2023. – №6 (12). – С. 200–208.
45. Иванова, Е. П. Роль родителей в предотвращении кибербуллинга / Е. П. Иванова // Семейная психология. – 2021. – №4 (10). – С. 23–30.
46. Иванова, Н. Л. Социальная психология образования: учебник для вузов / Н. Л. Иванова. – Москва: Юрайт, 2023. – 271 с.
47. Ивенских, И. В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики / И. В. Ивенских, С. Н. Сорокуомова, О. В. Суворова // Вестник Мининского университета. – 2018. – №1 (22). – С. 12.
48. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность: кол. монография / под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. Санкт-Петербург: Петрополис, 2020. – 300 с.
49. Исаева, М. А. Влияние медиаконтента на поведение подростков / М. А. Исаева // Медиаисследования. – 2022. – №5 (22). – С. 156–163.
50. Кабаченко, Т. С. Нарушение психологической безопасности в контексте активности профессионала: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Т. С. Кабаченко. – Москва, 2000. – С. 14.
51. Калинина, О. С. Культурные особенности кибербуллинга среди девочек / О. С. Калинина // Социальная психология. – 2022. – №6 (14). – С. 85–93.
52. Карпук, В. А. Личностные особенности молодых людей, вовлеченных в буллинг и кибербуллинг / В. А. Карпук // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: материалы V Междунар. науч. конф. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 186–190.
53. Кибербуллинг: как защитить ребёнка от нападок в Интернете. – URL: <https://externat.oxford.ru/polezno-znat/kiberbulling-detej-i-podrostkov> (дата обращения: 12.03.2025).

54. Ковалев, А. Г. Технологические решения для борьбы с кибербуллингом / А. Г. Ковалев // Информационные технологии. – 2023. – №5 (25). – С. 45–50.
55. Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. – 2020. – №1. – С. 149–159.
56. Колодезникова, М. В. Кибербуллинг и его психологические последствия / М. В. Колодезникова, Е. В. Николаев // The Scientific Heritage. – 2020. – №56-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-i-ego-psihologicheskie-posledstviya> (дата обращения: 21.03.2025).
57. Козлов, Д. С. Одиночество подростков в период пандемии и его связь с кибербуллингом / Д. С. Козлов // Психологические исследования. – 2023. – № 2(25). – С. 92–100.
58. Котик, М. А. Психология и безопасность / М. А. Котик. – Таллин, 1987. – С. 15
59. Котова, И. Б. Психология развития и воспитания: учебник и практикум для вузов / И. Б. Котова, Е. Ф. Гребенюк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 223 с.
60. Краснянская, Т. М. Безопасность и опасность как феномены системы «человек» / Т. М. Краснянская // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. Тематический выпуск «Психология и педагогика». – 2006. – №1 (56). – С. 219–228.
61. Краснянская, Т. М. Психология самообеспечения безопасности: монография / Т. М. Краснянская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – С. 31.
62. Кузнецов, А. П. Токсичная маскулинность и кибербуллинг / А. П. Кузнецов // Социальные науки. – 2023. – № 1 (30). – С. 178–185.
63. Лебедева, Н. М. Социальные сети и их влияние на поведение подростков / Н. М. Лебедева // Социологические исследования. – 2022. – №6 (30). – С. 78–84.
64. Лукьянова, М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: теория и практика: монография / М. И. Лукьянова. – Москва: Прометей, 2019. – 244 с.

65. Лунев, А. Н. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика / А. Н. Лунев, Н. Б. Пугачева, Л. З. Стуколова // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11882>
66. Магомедова, М. Г. Особенности адаптации личности обучаемых в образовательных учреждениях различной направленности / М. Г. Магомедова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 46–49.
67. Максимова, Т. В. Патриархальные нормы и кибербуллинг / Т. В. Максимова // Гендерные исследования. – 2022. – №3 (18). – С. 150–158.
68. Малкина-Пых, И. Г. Интернет-зависимость у подростков: факторы риска и профилактика / И. Г. Малкина-Пых // Школьный психолог. – 2021. – №2. – С. 34–41.
69. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 78.
70. Медведев, С. П. Deepfake и его роль в современном кибербуллинге / С. П. Медведев // Информационная безопасность. – 2023. – №2 (18). – С. 210–218.
71. Мизулина, Е. М. Мониторинг распространения деструктивного контента в интернет-среде: доклад на дискуссионной экспертной площадке «Противодействие деструктивной пропаганде среди молодежи в интернет-среде» (1 июля 2021 г.) / Е. М. Мизулина. – Москва: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2021.
72. Митряшкина, Н. В. Особенности подготовки социальных педагогов в системе непрерывного образования к профилактике кибербуллинга подростков / Н. В. Митряшкина, Е. И. Зритиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78 (4). – С. 101–105.
73. Михайлова, О. В. Последствия кибербуллинга для психического здоровья детей / О. В. Михайлова // Психология развития. – 2021. – №2 (15). – С. 120–125.
74. Молчанов, С. В. Психология подросткового возраста : учебник для вузов / С. В. Молчанов. – Москва: Юрайт, 2023. – 397 с.
75. Морозова, Т. В. Групповое поведение в интернете и его связь с кибербуллингом / Т. В. Морозова // Социальная психология. – 2023. – №4 (14). – С. 201–210.

76. Мустафина, К. Ю., Психологические особенности подростков-участников кибербуллинга / К. Ю. Мустафина, Ю. А. Федорова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2021. – С. 97–102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkov-uchastnikov-kiberbullinga> (дата обращения: 02.04.2025).
77. Назаров, В. Л. Реакция на наблюдаемую травлю и её связь с гендерным фактором / В. Л. Назаров, Н. В. Авербух // International Journal of Open Information Technologies. – 2024. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reaktsiya-na-nablyudaemuyu-travlyu-i-eyo-svyaz-s-gendernym-faktorom> (дата обращения: 21.03.2025).
78. Николаева, М. П. Эмоциональные факторы кибербуллинга после пандемии / М. П. Николаева // Психология развития. – 2023. – №3 (20). – С. 110–118.
79. Никулина, И. В. Кибербуллинг в подростковой среде / И. В. Никулина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 21.03.2025).
80. Новичкова, Н. Г. Профилактика агрессии в физкультурно-спортивных организациях. Антибуллинговые программы / Н. Г. Новичкова // Научно-спортивный журнал. – 2023. – С. 1–11.
81. Новиков, А. М. Игровые технологии в системе обеспечения информационной безопасности школьников / А. М. Новиков, Е. А. Новикова // Педагогика. – 2021. – №8. – С. 89–97.
82. Новикова М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / М. А. Новикова, А. А. Рean // Вопросы образования. – 2019. – №2. – С. 78–97.
83. Одинцова, М. А. Научиться жизнестойкости (психокоррекционно-развивающая программа преодоления виктимности для юношей и девушек) / М. А. Одинцова, Н. Ю. Чернобровкина, // Вестник практической психологии образования. – 2014. – №11 (4). – С. 116–125. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2014_n4/Odintsova_Chernobrovkina (дата обращения: 28.08.2025).

84. Падун, М. А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М. А. Падун, А. В. Котельникова // Психологический журнал. – Т. 29. №4. – С. 98–106.
85. Петренко, А. В. Влияние пандемии COVID-19 на поведение подростков в интернете / А. В. Петренко // Психология и общество. – 2022. – №3 (15). – С. 45–52.
86. Петрова, А. С. Проект «Дети онлайн»: опыт и перспективы / А. С. Петрова // Образование и наука. – 2023. – №3 (12). – С. 289–295.
87. Петрова, Е. А. Кибербуллинг как угроза психологической безопасности подростков / Е. А. Петрова, И. Н. Козлова // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28. №1. – С. 95–105.
88. Провоторова, Н. В. Структура профессиональной готовности будущих специалистов сферы государственного управления / Н. В. Провоторова // Педагогические исследования. – 2020. – №3. – С. 20–26.
89. Профилактика буллинга в образовательной среде как фактора возникновения суициального поведения детей и подростков (сборник методических материалов) / авт.-сост.: М. С. Садоринг, Н. И. Логиновских, Е. В. Меньщикова [и др.] – Курган: МБУ «КГИМЦ», 2021. – 37 с.
90. Путинцева, А. В. Особенности жертв кибербуллинга / А. В. Путинцева // E-Scio. – 2019. – №9 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhertv-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).
91. Путинцева, А. В. Анализ причин и условий кибербуллинга / А. В. Путинцева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №11 (179). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-usloviy-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).
92. Ролевая структура кибербуллинга. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ролевая_структурка_кибербуллинга (дата обращения: 13.03.2025).
93. Родионова, Е. В. Экономическое неравенство и кибербуллинг / Е. В. Родионова // Социальные науки. – 2023. – №5 (18). – С. 55–62.

94. Романова, Т. В. Эффективные методы профилактики кибербуллинга / Т. В. Романова // Психологическая наука и образование. – 2022. – №1 (20). – С. 201–208.
95. Рошин, С. К. Некоторые вопросы информационно-психологической безопасности российского общества / С. К. Рошин // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. ст. и мат-лов конференций. – Москва, 1996. – С. 27.
96. Рубцов, В. В. Современные проблемы психологии образования: от теории к практике: монография / В. В. Рубцов, А. А. Марголис, Т. В. Ермолова; Московский государственный психолого-педагогический университет. – Москва: МГППУ, 2020. – 360 с.
97. Савва, Л. И. Формирование готовности будущих педагогов к предотвращению кибербуллинга среди обучающихся как педагогическая проблема / Л. И. Савва, А. А. Клюкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84 (1). – С. 275–278.
98. Лазукин, А. Д. Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей образовательных учреждений МВД России: опыт, проблемы, перспективы / А. Д. Лазукин. – М., 2001. – С. 26–27.
99. Савельев, Р. Н. Влияние фильмов и сериалов на агрессивное поведение подростков / Р. Н. Савельев // Культурные исследования. – 2023. – №3 (18). – С. 220–228.
100. Санжаева, Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы / Р. Д. Санжаева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2016. – №2. – С. 3–12.
101. Самарина, Е. Ю. Школьная травля: традиционный буллинг и кибербуллинг, существенные отличия в образовательной среде / Е. Ю. Самарина, А. С. Петрушина // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018016684> (дата обращения: 16.03.2025).
102. Сидоров, П. И. Кибербуллинг и его последствия для подростков / П. И. Сидоров // Психологические исследования. – 2021. – №4 (18). – С. 145–150.
103. Смирнов, А. А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: науч.-практ. пособие / А. А. Смирнов; под ред. А. П. Новикова. – Москва: АТЦ СНГ, 2020.

104. Смирнова, Е. А. Кибербуллинг в условиях пандемии: анализ роста случаев / Е. А. Смирнова // Современные проблемы образования. – 2022. – №4 (18). – С. 78–85.
105. Солдатова, Г. У. Деструктивный контент в интернете: влияние на подростков и стратегии противодействия / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2022. – №2. – С. 78–92.
106. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3 (35). – С. 17–30.
107. Соловьева, К. А. Навыки противостояния кибербуллингу у подростков / К. А. Соловьева // Психологический журнал. – 2023. – №4 (22). – С. 170–178.
108. Психологическая безопасность / В. П. Соломин, Л. А. Михайлова [и др.]. – Москва, 2008. – С. 88.
109. Тарасова, А. А. Насмешки над материальным статусом в интернете / А. А. Тарасова // Молодежные исследования. – 2023. – №1 (22). – С. 130–138.
110. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов, В. П. Федотов. – Москва; Вологда: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021.
111. Федоренко, И. А. Исследование кибербуллинга в современном мире / И. А. Федоренко, О. Л. Колобова // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016028679> (дата обращения: 16.03.2025).
112. Федоров, А. В. Медиаграмотность как основа информационной безопасности / А. В. Федоров, А. А. Левицкая // Медиаобразование. – 2020. Т. 60. №3. – С. 463–472.
113. Федорова, М. А. Роль искусственного интеллекта в выявлении кибербуллинга / М. А. Федорова // Технологии и общество. – 2023. – №2 (10). – С. 245–250.

114. Федунина, Н. Ю. Представления о триаде «Преследователь – жертва – наблюдатель» в кибербуллинге в англоязычной литературе / Н. Ю. Федунина // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. №41. – URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/541/288> (дата обращения: 02.04.2025). – DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v8i41.541>.
115. Шестакова, А. В. Социальные факторы кибербуллинга / А. В. Шестакова // Социальная психология. – 2022. – №3 (12). – С. 55–60.
116. Хлебникова, М. А. Модель формирования компетентности информационной безопасности педагогов в процессе повышения квалификации / М. А. Хлебникова, И. Г. Долинина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – URL: <https://mirnauki.com/PDF/65PDMN320.pdf>.
117. Храмцова, Ф. И. Технологии формирования информационно-психологической безопасности в образовательной среде / Ф. И. Храмцова, Т. В. Корнилова // Образовательные технологии. – 2023. – №1. – С. 112–123.
118. Хломов, К. Д. Кибербуллинг в опыте российских подростков / К. Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А. А. Бочавер // Психология и право. – 2019. – Т. 9. №2. – С. 276–295. – DOI: 10.17759/psylaw.2019090219
119. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени; самоанализ / К. Хорни; общ. ред. Г. В. Бурменской. – Москва, 2000. – С. 65.
120. Тимофеева, Л. С. Коллективные формы кибербуллинга в подростковой среде / Л. С. Тимофеева // Социология образования. – 2023. – №2 (20). – С. 230–240.
121. Газизьянов Т. А. Психология кибербуллинга. виды и причины кибербуллинга / Т. А. Газизьянов, З. Р. Мансурова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – №4 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-kiberbullinga-vidy-i-prichiny-kiberbullinga> (дата обращения: 21.03.2025).
122. Шакирова, Д. М. Кибербуллинг в школьной среде / Д. М. Шакирова // Социология и право. – 2018. – №4 (42). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbullying-v-shkolnoy-srede> (дата обращения: 21.03.2025).

123. Шаповаленко, И. В. Организационные основы обеспечения безопасности несовершеннолетних в цифровой образовательной среде / И. В. Шаповаленко, Л. Ф. Обухова // Вопросы образования. – 2021. – №4. – С. 156–178.
124. Шергин, А. П. Концептуальные основы административно-деликтного права / А. П. Шергин // Научный портал МВД России. – 2020. – №1. – С. 14–22.
125. Шлыкова, Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис ... д-ра психол. наук / Н. Л. Шлыкова. – М., 2004. – С. 126.
126. Шпагина, Е. М. Компетентность педагогов и психологов в области информационной безопасности детей / Е. М. Шпагина, Р. В. Чиркина // Психология и право. – 2019. – Т. 9. №3. – С. 261–277.
127. Шамионов, Р. М. Адаптационная готовность личности как фактор социальной адаптации / Р. М. Шамионов // 7-я Российская конференция по экологической психологии: тез. – Москва; Санкт-Петербург, 2015. – С. 469–472.
128. Особенности психологической готовности студентов Приднестровья к психолого-педагогической деятельности / Ю. И. Щербаков, В. Ю. Могилевская, Э. В. Лихачева, И. В. Кондратенко // Педагогика и психология образования. – 2018. – №1. – С. 158–167.
129. Царегородцева, Т. А. Формирование психолого-педагогической компетентности преподавателя высшей школы в процессе постдипломного образования: дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Царегородцева. – ЙошкарОла, 2002. – С. 81–84.
130. Черкасенко, О. С. Кибербуллинг как проявление агрессивной коммуникации среди подростков в условиях социальных сетей / О. С. Черкасенко // Вышэйшая школа. – 2017. – №3. – С. 61–64.
131. Ясвин, В. А. Мониторинг и оценка рисков в информационно-образовательной среде / В. А. Ясвин, В. В. Рубцов // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27. №5. – С. 45–58.
132. 8 оттенков кибербуллинга. Куда приводит интернет-вражда и что делать, если вы стали ее жертвой. – URL: <https://knife.media/cyberbullying/>

133. Akbulut Y., Eristi B. Cyberbullying and victimisation among Turkish University students // Australasian Journal of Educational Technology. 2011. Vol. 27. No 7. Pp. 1155–1170.
134. Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Tippett, N. (2006). An investigation into cyberbullying, its forms, awareness and impact, and the relationship between age and gender in cyberbullying. Research Brief No. RBX03-06. London: DfES.
135. Olweus, D. A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program / Dan A. Olweus Olweus // Psychology, Crime & Law. 2005. Vol. 11, is. 4. Pp. 389–402.
136. Olweus, D. School bullying: Development and some important challenges // Annual Review of Clinical Psychology. 2013. No 9. Pp. 751–780. doi: 10.1146/annurev-clinpsy-050212-185516
137. Sari S.V., Camadan F. The new face of violence tendency: Cyber bullying perpetrators and their victims // Computers in human behavior. 2016. No 59. Pp. 317–326.
138. Baldry A.C., Sorrentino A., Farrington D.P. Post-Traumatic Stress Symptoms Among Italian Preadolescents Involved in School and Cyber Bullying and Victimization // Journal of Child and Family Studies. 2019. No 28. Pp. 2358–2364.
139. Del Rey R., Elipe P., Ortega-Ruiz, R. Bullying and cyberbullying: Overlapping and predictive value of the co-occurrence // Psicothema. 2012. Vol. 24. No 4. Pp. 608–613.
140. Garaigordobil M., Machimbarrena J.M. Victimization and perpetration of bullying/cyberbullying: connections with emotional and behavioral problems and childhood stress // Psychosocial Intervention. 2019. Vol. 28. No 2. Pp. 67–73.
141. Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: A regional census of high school students / S. Schneider, L. Donnell, A. Stueve, R. Coulter // American Journal of Public Health. 2012. Vol. 102. Pp. 171–177.
142. Moore P.M., Huebner E.S., Hills K.J. Electronic bullying and victimization and life satisfaction in middle school students // Social Indicators Research. 2012. Vol. 107. No 3. Pp. 429–447.
143. Longman A.W. Dictionary of English language and culture. Spain, Barcelona, 1998. P. 1217.

144. The impact of cyberbullying and social bullying on optimism, global and school-related happiness and life satisfaction among 10–12-year-old schoolchildren / R. Navarro, R. Ruiz-Oliva, E. Larrañaga, S.Yubero // Applied Research in Quality of Life. 2013. Vol. 10. Pp. 15–36.
145. Chan S.F., La Greca A.M., Peugh J.L. Cyber victimization, cyber aggression, and adolescent alcohol use: Short-term prospective and reciprocal associations // Journal of Adolescence. 2019. Vol. 74. Pp. 13–23.
146. The relationship between bullying victimization and gambling among adolescents / A. Grande-Gosende, J. Richard, W. Ivoska, J. Derevensky // International Gambling Studies. 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/14459795.2019.1652669> (date of request: 20.03.2025).
147. Do cyberbullies suffer too? cyberbullies' perceptions of the harm they cause to others and to their own mental health / Campbell M.A., Slee P.T., Spears B., Butler D., Kift S. // School Psychology International. 2013. Vol. 34. No 6. P. 613629.
148. Cyberbullying, problematic internet use, and psychopathologic symptoms among korean youth / Y.E. Jung, B. Leventhal, Y.S. Kim [et al.] // Yonsei Medical Journal. 2014. Vol. 55. No 3. Pp. 826–830.
149. Wright M.F. Adolescents' cyber aggression perpetration and cyber victimization: the longitudinal associations with school functioning // Social Psychology of Education. 2015. Vol. 18. No 4. Pp. 653–666.
150. Informe Ejecutivo del Proyecto Ciberastur / J. González-Cabrera, A. Balea-Vazquel, M. Vallina-Paco, A. Moya, F. Laviána-Corte // Universidad Internacional de la Rioja (UNIR) y Consejería de Educación y Cultura del Principado de Asturias. 2017. URL: <https://www.educastur.es/documents/10531/40634/2017-12con-pub-informesinforme-ciberastur.pdf/a6c9790d-7de4-45a7-9f34-a636b598787f> (date of request: 20.03.2025).
151. Friendship quality and gender differences in association with cyberbullying involvement and psychological well-being / M. Foody, L. McGuire, S. Kuldas, N.J. O'Higgins // Frontiers of Psychology. 2019. – URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01723> (date of request: 20.03.2025).

152. Suler J. The online disinhibition effect // CyberPsychology and Behavior. 2004. Vol. 7. No 3. Pp. 321–326.
153. Student bystander behaviour and cultural issues in cyberbullying: When actions speak louder than words / C.P. Ferreira, V.A.M. Simao, A. Ferreira, S. Souza, S. Francisco // Computers in Human Behavior. 2016. Vol. 60. Pp. 301–311.
154. Health-related risks for involvement in bullying among middle and high school youth / T.E. Waasdorp, K.R. Mehari, A.J. Milam, C.P. Bradshaw // Journal of Child and Family Studies. 2019. Vol. 28. Pp. 2606–2617.
155. Gordillo I.C., Antelo I.F., Martín-Mora G. Pueden las víctimas de bullying convertirse en agresores del ciberespacio? Estudio en población adolescente // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2019. Vol. 9. No 2. Pp. 71–81.
156. Kokkinos C.M., Antoniadou N. Cyber-bullying and cyber-victimization among undergraduate student teachers through the lens of the General Aggression Model // Computers in Human Behavior. 2019. Vol. 98. Pp. 59–68.
157. Nicholas L. Holt, Catherine A. Tamminen, Improving theoretical research in the field of psychology of sports and physical exercises: further reflections as a response to Mike Kind // Psychology of sports and physical exercises. 2010. No 11. Pp. 405–413.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

*Бобровникова Наталья Сергеевна
Пазухина Светлана Вячеславовна
Куликова Татьяна Ивановна
Ивлева Юлия Сергеевна
Катков Денис Рамилевич*

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА
В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

Монография
Чебоксары, 2025 г.

Компьютерная верстка *E. B. Кузнецова*

Подписано в печать 20.10.2025 г.
Дата выхода издания в свет 07.11.2025 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 12,55. Заказ К-1446. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru